

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.И. ЛОБАЧЕВСКОГО»

На правах рукописи

Шорыгин Евгений Александрович

**СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КВИР-ПОДРОСТКОВ:
КАМИНГ-АУТ В СЕМЬЕ**

Научная специальность

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
социологических наук

Научный руководитель:
кандидат социологических наук,
доцент ННГУ им. Н.И. Лобачевского
Кутявина Елена Евгеньевна

Нижний Новгород – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ СЕКСУАЛЬНОЙ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	17
1.1. Основные теоретические подходы к исследованию квир-идентификации	17
1.2. Процесс идентификации в концепциях Ж. Лакана	38
1.3. Теория «зеркального Я» Ч. Кули о социальной идентичности	48
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ КВИР-ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЕ	56
2.1. Мотивы и типы каминг-аута в семье	58
2.2. Влияние социальных характеристик родителей и детско-родительских отношений на каминг-аут	77
2.3. Характеристики социальной инклюзии квир-подростков	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	106
Список литературы	112
ПРИЛОЖЕНИЯ	132

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Темы сексуальной ориентации и гендерной идентичности (далее СОГИ)), положения ЛГБТ¹-людей в российском обществе занимают значимое место среди повесток общественных дискуссий. Однако, несмотря на декриминализацию гомосексуальности в России в 1993 г. и депатологизацию в 1999 г., стереотипное и предвзятое отношение к проблеме сохраняется при обсуждении темы на публичных сценах и в научных дискуссиях.

Формирование сексуальной и гендерной идентичности – сложный и многогранный процесс. Большинство специалистов сходятся во мнении, что осознание своей сексуальной ориентации происходит к 13-16 годам, при этом гомосексуальные подростки испытывают стойкое и непреодолимое желание открыться перед ближайшим окружением. Причиной потребности квир²-подростков в самораскрытии является гетеронормативная матрица, покрывающая большую часть пластов социума, ставя подростка в положение «диссидента». Молодые люди, осознавшие свою гомосексуальную ориентацию, вынуждены жить в «другом мире», который предписывает подростку любить по гетеросексуальному образцу, что способствует развитию ролевого диссонанса – юные гомосексуалы попросту не знают, как вести себя с понравившимся человеком, не могут открыто говорить о своих чувствах, боясь осуждения и непонимания не только в среде ровесников, но и в семье.

Зарубежные исследования показывают, что 19% гомосексуальных подростков совершали попытки самоубийства или кончали жизнь самоубийством, т.е. в 2-3 раза больше, чем гетеросексуальные юноши, что

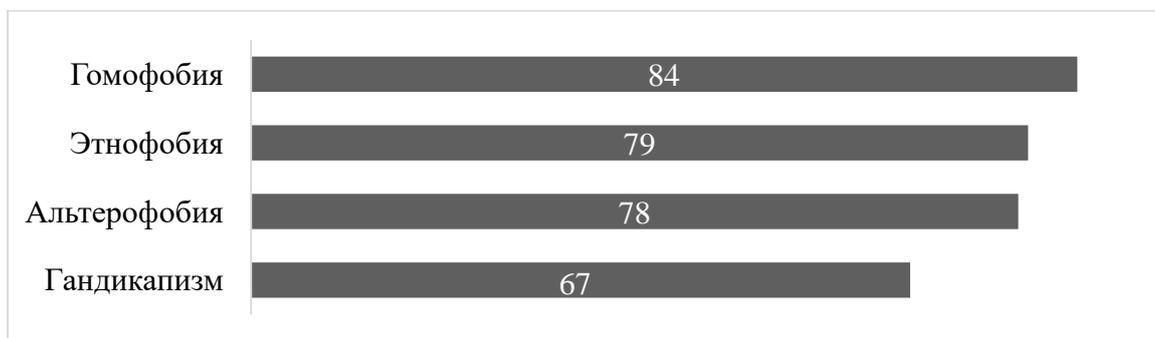
---

¹ Аббревиатура для обозначения таких идентичностей, как лесбиянка, гей, бисексуал, трансгендер.

² В данном контексте под квир-идентичностью понимаются любые идентичности, отличные от доминирующих на культурном уровне (прежде всего, гендерных и сексуальных).

составляет до 30% всех покушений на самоубийство в этом возрасте¹. Исследование 630 гомосексуальных подростков, проведенное Д.Д. Исаевым², показало, что 26,5% молодых людей признались, что периодически думают о самоубийстве, а 10,8% заявили о конкретных попытках свести счеты с жизнью (в контрольной группе попытки суицида были лишь у 2,6% гетеросексуальных юношей). Единственным способом нивелирования напряженности и мучительного самоконтроля является каминг-аут (comingout – буквально – выход в свет) – «более или менее открытое признание своей гомосексуальности, самораскрытие другим людям»³.

Уязвимое положение квир-подростков подтверждает и наше исследование, в рамках которого изучались различные виды ксенофобии в социокультурных пространствах нижегородских школ (рис. 1). Исследование показало, что гомофобия возглавляет иерархию форм ксенофобии в школах, а гомосексуальные подростки почти каждый день сталкиваются с различными формами буллинга⁴.

Рис. 1. Место гомофобии среди других форм ксенофобии, (%)

Уязвимое положение квир-подростков подтверждает и наше исследование, в рамках которого изучались различные виды ксенофобии в социокультурных пространствах нижегородских школ. Исследование показало,

¹Jarman D. At your own risk. Asaint's testament. London, Hutchinson. 1992. P. 33.

²Исаев Д.Д. Копинг-поведение гомосексуальных подростков: пособие для врачей / Д.Д. Исаев, Д.Г. Пирогов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психо-неврологический институт им. В.М. Бехтерева, 2001. 28 с.

³Кон И.С. Лики и маски однополрой любви. Лунный свет на заре. М.: АСТ, 2003. С. 400.

⁴Шорыгин Е.А. Характеристики альтерофобии в школе / Е.Е. Кутявина, Е.А. Шорыгин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 99-107.

что гомофобия возглавляет иерархию форм ксенофобии в школах, а гомосексуальные подростки почти каждый день сталкиваются с различными формами буллинга¹.

Степень научной разработанности проблемы. Нельзя сказать, что в современной социологии тема СОГИ является не освещенной. Еще в конце 19 века были опубликованы первые исследования, описывающие детерминанты гомосексуальности. Однако они были написаны в медико-психиатрическом дискурсе и патологизировали гомосексуальность.

Впервые тема СОГИ была выведена из патологизирующего дискурса Зигмундом Фрейдом². Теоретические положения З. Фрейда легли в основу большинства последующих исследований данной темы³.

В 40-х гг. XX века под руководством А. Кинси⁴ было проведено первое социологическое исследование сексуального поведения индивидов, показавшее гибкость гомо- и гетеросексуальных практик, их изменчивость на социокультурном фоне.

Переломным этапом в осмыслении вопросов СОГИ во второй половине 20 века стали теории французского психоаналитика Жака Лакана⁵, который вслед за Фрейдом сместил фокус проблематизации с патологического дискурса на каузальный, рассматривая СОГИ в контексте других характеристик/черт/меток идентичности.

Начиная с 1960-х анализируются религиозные, правовые, медицинские

---

¹ Шорыгин Е.А. Характеристики альтерофобии в школе / Е.Е. Кутявина, Е.А. Шорыгин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 99-107.

² Фрейд З. Три очерка по теории сексуальности / З. Фрейд // Психоанализ детских неврозов: сборник. М.: АСТ, 2009. С. 147-280.

³ Storms M.D. A theory of erotic orientation development // Psych. Rev. 1981. Vol. 88. P. 340–353; Money John and Anke Ehrhardt. Man & Woman, Boy & Girl: Gender Identity from Conception to Maturity. Northvale, N.J.: Jason Aronson. Originally published, 1996.

⁴ Kinsey A.C., Pomeroy W.B., Martin C. E. Sexual behavior in the human male. – Philadelphia: Saunders, 1948. 804 p.; Kinsey A.C., Pomeroy W.B., Martin C.E., Gebhard P.H. Sexual behavior in the human female. – Philadelphia: Saunders, 1953. 842 p.

⁵ Лакан Ж. Стадия зеркала и ее роль в формировании функции "я" // Инстанция буквы, или Судьба разума после Фрейда, 1997; Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI (1964)), 2004; Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда, 1997.

аспекты СОГИ (В. Adam, М. McIntosh, J. Marshall)¹. С 80-х гг. формируется квир-теория (М. Фуко, Д. Батлер, Э. Гросс)², акцентирующая внимание на конструктивистской природе сексуальной ориентации и гендерной идентичности. В эмпирическом плане изучаются распространенность гомосексуального поведения, формирование гомосексуальной идентичности, отношение общества к ЛГБТ, модели поведения в различных социальных кругах, семейные отношения, особенности взаимодействия с родителями (У. Мастерс, В. Джонсон, А. Спира и Н. Бажо)³.

В отечественной науке тема гомосексуальности начала обсуждаться с конца 80-х гг. и описывалась в рамках патологизирующего подхода⁴.

Социологический анализ проблем СОГИ начал формироваться лишь к концу 90-х гг., когда вышли первые работы И.С. Кона⁵. Появляются

---

¹ Adam В. Structural foundations of the Gay World, *Comparative Studies in Society and History*. 1985. Vol. 27. № 3-4. pp. 658–671; McIntosh М. The homosexual role, *Social problems*. 1968. №. 16. pp. 182–192; Marshall J. Pansies, Perverts and Macho Men: Changing Conceptions of Male Homosexuality, *The Making of the Modern Male Homosexual*. Totowa (N. Y.): Barnes and Noble. 1981. pp. 145–154.

² Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996; Butler, J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. N. Y. – London: Routledge, 1990; Grosz E. *Experimental Desire: Rethinking Queer Subjectivity // Space, Time, and Perversion*, 1994.

³ Спира А., Бажо Н. Сексуальная активность населения Франции // *Социология сексуальности: Антология / Под ред. С.И. Голода*. СПб: Санкт-Петербургский филиал института социологии, 1997. С. 117-122; Butler А.С. Trends in same-gender sexual partnering // *Journal of Sex Research*. 2000; Vol. 37. № 4. P. 333-343; Gentry С.С. Social distance regarding male and female homosexuals // *Journal of Social Psychology*. 1987. Vol. 127. № 2. 199-208; Perek G.M Sexual prejudice and gender: Do heterosexuals' attitudes toward lesbians and gay men differ? // *Journal of Social Issues*. 2000. Vol. 56. № 2. P. 251-266; Мастерс У., Джонсон В., Колонди Р. Основы сексологии I Пер. с англ. М.: Мир, 1998. 398 с.; McKirnan D.J., Stokes J.P. Bisexuality active men: Social characteristics and sexual behavior // *Journal of Sex Research*. 1995. Vol. 32. N 1. P. 65-76; Сохон .Т. Strategies in eliciting sensitive sexual information: The case of gay men // *Sociological Review*. 1993; Vol. 41. № 3. P. 537-555;

⁴ Абрамёнкова В.В. Половая дифференциация и сексуализация детства: Горький вкус запретного плода // *Вопросы психологии*. 2003. №5. С. 103-120; Барденштейн, Л. М. Особенности диагностики гомосексуализма при обследовании спецконтингента / Л.М. Барденштейн, В.С. Ермолаев, В.И. Овчинников, Г.В. Пономарев // *Судебно-медицинская экспертиза*. 1995. № 2. С. 1-14; Деревянко И.М. Гомосексуализм: Причины и лечение. Ставрополь: Кн. изд-во, 1990; Свядоц А.М. Женская сексопатология. М.: Медицина, 1988.

⁵ Кон И.С. Введение в сексологию. М.: Медицина, 1989. 336 с; Кон И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополрой любви. М.: Олимп; ООО "Фирма "Издательство АСТ", 1998. 496 с; Кон И.С. Сексуальная культура в России: Клубничка на березке. М: ОГИ, 1997.

публикации с социологической рефлексией в гендерной парадигме¹, косвенно затрагивающие тему СОГИ.

Проводятся конференции с участием ведущих специалистов в области социологии семьи и гендера (Е. Здравомыслова, Е. Ярская-Смирнова, Д. Исаев, Е. Омельченко, А. Тёмкина, И. Жеребкина)². В социально-психологическом аспекте изучались гендерная идентичность и самосознание³, механизмы полоролевой социализации и стереотипизации⁴, исследуются особенности гендерного восприятия⁵.

В современной российской социологии проблема СОГИ вышла на уровень диссертационных исследований, растет интерес исследователей к

---

¹ Гендерные отношения в современной России: Исследования 1990-х гг. / Под ред. Л.Н. Поповой И.Н. Тартаковской. Самара: Изд-во Самарского гос. ун-та, 2003; Кон И.С. Мужские исследования: Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Введение в тендерные исследования. Ч. 1. Харьков: ХЦГИ, 2001. С. 562-605; Тартаковская И.Н. Мужчина и женщина на страницах современных российских газет: дискурсивный анализ // Рубеж. 2000. №5. С. 168-187; Ушакин С. Видимость мужественности // Рубеж. 1998. №12. С. 106-131.

² На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований (Санкт-Петербург, Центр независимых социологических исследований, 25-27 октября 2013 г.)

³ Ворохов А.Д., Исаев Д.Д., Столяров А.В. Социально-психологические факторы гомосексуального поведения у заключенных // Социс, 1990, № 6, С. 93 – 97; Исаев Д.Д. Гомосексуализм и его этиологические модели // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 1991, № 2; Особенности половой идентичности у лиц с гомосексуальной направленностью влечения // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 1992, № 2; Система отношений к «значимым другим» у гетеро- и гомосексуальных мужчин // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. Том 133, 1994; Каган В.Е. Половая идентичность и развитие личности // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 1991, № 4, С. 25 – 33; Соколова Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности. - М.: МГУ, 1989; Труфанова О.К. Психологические и психофизиологические особенности половой идентичности при транссексуализме. Автореф. диссерт. канд. психол. наук. - Ростов н/Д.: РГУ, 1996; Труфанова О.К. Психологическое исследование идентификации себя с социокультуральным стереотипом мужественности-женственности у больных транссексуализмом // Психология сегодня. Том 2, выпуск 4. – М.: РПО, 1996. С. 165 – 166.

⁴ Агеев В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии, 1987, № 2; Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: МГУ, 1990; Кон И.С. В поисках себя. - М.: Политиздат, 1984; Репина Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной Западной психологии // Вопросы психологии, 1987, № 2, С. 158 – 165.

⁵ Лабунская В.А., Буракова М.В. Феминность-маскулинность внешнего облика женщин (психосемантический анализ образов причесок) // Психологический вестник. Выпуск 3. – Ростов н/Д.: РГУ, 1998. С. 376 – 394; Юферева Т.И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков // Вопросы психологии, 1987, № 2, С. 84 – 90.

теме¹. Тем не менее, мы не можем назвать крупных и репрезентативных исследований.

Говоря о нашем предмете, можно отметить рост числа исследований в зарубежной науке примерно с конца 20 века. В отечественном научном поле можно выделить лишь несколько работ, затрагивающих процесс квир-идентификации². В этом контексте наше исследование ставит целью расширить данную область.

Объект исследования – социальный контекст формирования квир-идентичности.

Предмет – каминг-аут квир-подростков в семье.

Цель исследования – выявить характеристики каминг-аута квир-подростков в семье в контексте формирования социальной идентичности.

Для достижения цели поставлены следующие **задачи**:

---

¹ Воронцов Д.В. Социально-психологические характеристики межличностного общения и поведения мужчин с гомосексуальной идентичностью: Автореферат дис. канд. психол. наук: 19.00.02. Ростов/Д, 1999; Григорьева М.В. Измерение гомосексуальности в опросных исследованиях: теория, методология, методы: автореф. дисс. к.соц.н. // Официальный сайт ИС РАН. 2006; Соболева И., Бахметьев Я. «Меня как будто вытолкали за ворота»: реакция ЛГБТ на запрет «пропаганды гомосексуализма» // Журнал исследований социальной политики. 2014. №. 12(2). С. 217-232; Андронов Д.А. Особенности трудных жизненных ситуаций, переживаемых представителями гей-субкультуры // Социальный психолог. 2008. № 1(15). С. 41-52; Барчунова Т., Парфенова О. SHIFT-F2: Интернет-фактор, массмедиа и интимное поведение молодых сибирячек // Laboratorium. Журнал социальных исследований. 2010. № 3. С. 150-172; Кондаков А. Человек и гражданин: сексуальность как способ конструирования гражданственности в России // Неприкосновенный запас. 2012. № 85(5). С. 249–258; Нартова Н. Другое (ли) тело: производство лесбийского тела в лесбийском дискурсе // В тени тела. Ульяновск: Издательство Ульяновского Государственного университета, 2008. С. 93-110; Шорыгин Е.А. Партнерство, семья, родительство в нарративах незарегистрированных гетеро- и гомосексуальных пар / Е.А. Шорыгин, Н.Ю. Егорова // Журнал исследований социальной политики, 18, 2020. С. 239-254.

² Мозжегоров С.В. Нарративы о гомосексуальном раскрытии в западном и российском социокультурном контексте // Социологический журнал. 2014. № 1; Парфенова О. «Тактик под маской стратега», или выход из «чулана» по- русски // Гендерные исследования. 2010. № 20-21. С. 127-133; Лапшина Т.Н. Психическое здоровье ЛГБ подростков и юношеского возраста как вызов российским психологам / Т.Н. Лапшина, А. С. Кочеткова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т.: 13, № 1. С. 40-59; Петрова Е.В. Мотивы, препятствия и последствия каминг-аута во взаимоотношениях взрослых гомо-/бисексуалов со своими родителями // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13. № 1. С. 60-78; Шорыгин Е.А. Семья в социальной инклюзии ЛГБТ-подростков // Семейная экосистема человека: монография. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 184-194.

1. Сконструировать теоретическую основу для анализа квир-идентичности с помощью синтеза теорий З. Фрейда, Ж. Лакана, Д. Батлер, М. Фуко и Ч. Кули.
2. Выявить факторы принятия СОГИ в семье;
3. Составить типологию каминг-аута квир-подростков в семье и ближайшем окружении;
4. Определить основные траектории процесса каминг-аута квир-идентичности подростка;
5. Охарактеризовать особенности социальной инклюзии/эксклюзии квир-подростков в школе и социальном окружении.

Теоретической основой исследования послужили положения З. Фрейда¹, Д. Батлер², Ж. Лакана³, М. Фуко⁴ и Ч. Кули⁵. Теоретический каркас работы выстраивается по принципу социологической полипарадигмальности.

Концепции М. Фуко и Ч. Кули легли в основу осмысления социальной идентичности. Квир-идентичность теоретизируется в работах З. Фрейда, Д. Батлер. Теории «зеркального Я» Ч. Кули и «стадии зеркала» Ж. Лакана используются для анализа процесса каминг-аута квир-подростков в семье.

---

¹ Фрейд З. Анализ одного случая истерии // Собрание сочинений в 10 томах: том 6. Истерия и страх. 2006; Влечения и их судьбы // Собрание сочинений в 10 томах: том 3. Психология бессознательного, 2006.

² Батлер Джудит. Психика власти: теории субъекции. Пер. Завена Баблюяна Харьков: ХЦГИ; СПб.: АлетеЯ. – 2002; Butler Judith. Bodies that Matter: On the discursive limits of sex. Routledge New York & London. 1993; Gender trouble: feminism and the subversion of identity. New York: Routledge, 1990.

³ Лакан Ж. Стадия зеркала и ее роль в формировании функции "я" // Инстанция буквы, или Судьба разума после Фрейда, 1997; Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). 2006; Ещё (Семинар, Книга XX (1972/73)), 2011.

⁴ Фуко М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет, 1996; Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы, 2015.

⁵ Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты. 1994; Человеческая природа и социальный порядок, 2000.

Методологически исследование опирается на концепции квин-идентичности ¹ и каминг-аута ², определяющие направления выбора сексуального объекта и собственной идентичности в гендерных координатах, а также способы их социальных репрезентаций (в семье, социальном окружении, институтах).

Эмпирическая база. Авторские социологические исследования, проведенные в 2013-2020 гг.:

1. «Личностные и социокультурные факторы отношения молодежи к субкультурам», Нижний Новгород, 2012 – 2013, анкетный опрос, N = 170 чел. студенты 1 курса нижегородских вузов. Цель исследования – оценка значимости различных факторов (тип личности по шкале Т. Адорно³, уровень авторитарности, политические убеждения, вероисповедание, образование, круг общения, социально-демографические критерии), детерминирующих отношение к андрогинным субкультурам.

2. «Феномен альтерофобии в нижегородских школах», 2013-2015. С помощью анкетирования нами было опрошено 600 старшеклассников (9-11 классы) в 8 школах 8 районов города Нижнего Новгорода с целью количественного замера уровня ксенофобии и ее характеристик, статуса различных уязвимых групп в социокультурном пространстве школы.

3. Исследование «Процесс каминг-аута в системе детско-родительских отношений» (2015-2017). Массив текстов для контент-анализа состоит из анонимных писем ЛГБТ-подростков (N = 4300), опубликованных на сайте «Дети 404» и в одноименном сообществе ВКонтакте. Для обработки полученных данных был применен метод контент-анализа с привлечением специализированного пакета Лекта. Базовый словарь составил 1 555 479 слов. Объем словаря для изучения интересующей нас проблемы составил 627 000

---

¹ Батлер Джудит. Гендерное беспокойство // Антология гендерных исследований. – Мн.: Пропилси, 2000. С. 297–346.

² Кософски С. Эпистемология чулана. М.: Идея-пресс, 2002; Seidman S. Beyond the Closet: The Transformations of Gay and Lesbian Life. NewYork: Routledge, 2004.

³ Адорно Теодор. Исследование авторитарной личности. – М.; Серебряные нити, 2001.

семантических цепочек. В результате по теме каминг-аута было получено 15 факторов.

4. «Последствия каминг-аута». Нарративы квир-людей, полученные в 2019-2020 гг. в ходе серии глубинных нестандартизированных интервью (N = 20). Среди информантов 10 гомосексуальных мужчин и женщин (по 5 человек соответственно), 5 бисексуальных людей (3 женщины и 2 мужчин) и 5 трансгендеров (2 MtF и 2 FtM, 1 небинарная персона).

Контент-анализ проведен с помощью компьютерных пакетов ЛЕКТА и Statistica. Анализ количественных данных проводился статистическими методами с использованием прикладных программ SPSS Statistics 22. В процессе обработки данных применялись частотные распределения, группировка данных, факторный анализ.

Гипотеза исследования. Исход каминг-аута квир-подростков в семье является основным условием принятия подростками социальной идентичности. Неблагоприятный исход каминг-аута в семье, или его отсутствие повышают уязвимость во взаимодействии с социальным окружением.

Научная новизна исследования.

1. Сконструирована основа анализа сексуальной и гендерной идентичности в контексте теорий З. Фрейда, Ж. Лакана, Д. Батлер, М. Фуко и Ч. Кули.

2. Выделены основные факторы принятия квир-идентичности в семье.

3. Построена типология каминг-аута квир-подростков в семье и ближайшем окружении (просоциальный, романтический, аутентичный, внешний, трансферный).

4. Выявлены основные траектории процесса раскрытия квир-идентичности подростка.

5. Охарактеризованы особенности процессов социальной инклюзии/эксклюзии квир-подростков в школе и социальном окружении.

Положения, выносимые на защиту:

1. Концепции З. Фрейда, Ж. Лакана и Д. Батлер используются автором

для расширения анализа процесса каминг-аута с позиции концепции «стадии зеркала» Ж. Лакана, подчеркивающей принципиальную значимость реакции Другого для возможности формирования идентичности. Иллюстрируется их соотношение с созвучными концепциями М. Фуко и Ч. Кули.

2. Основные факторы принятия квир-идентичности в семейной системе условно можно разделить на способствующие и препятствующие. В зависимости от конкретной ситуации эти факторы могут быть перекрестными.

Способствующие принятию

- удовлетворенность отношениями с родителями,
- осведомленность родителей о сексуальной ориентации как таковой,
- родительское принятие в целом,
- эмоциональная близость с родителями,
- зрелая самооценка подростка,
- самопринятие,
- сепарированность,
- поддерживающий характер семейных отношений,

Препятствующие принятию

- низкий уровень образования родителей,
- консервативные установки родителей (политические, религиозные, этнические),
- низкое качество отношений с родителями до раскрытия,
- попытки родителей контролировать сексуальность ребенка,
- семейное насилие,
- аддиктивность семьи,
- психические расстройства родителей или ребенка.

3. Основными типами каминг-аута подростками оказались (по частоте встречаемости):

- просоциальный: потребность в принятии и поддержке, желание близкого и откровенного общения, потребность в открытости, повторный каминг-аут;
- романтический: значимость открытости отношений с партнером перед социальным окружением;
- аутентичный: потребность в самопринятии;
- внешний: вынужденный каминг-аут, случайный, не запланированный;

- трансферный: желание причинить боль, способ обратить на себя внимание, сепарироваться.

4. Основные траектории каминг-аута подростка:

- 91% квир-подростков когда-либо совершали каминг-аут.
- Из совершивших «открытие» только 23% подростков раскрылись перед своими родителями.
- Среди подростков, совершивших каминг-аут перед родителями, лишь 38% были приняты.

5. Особенности процессов социальной инклюзии/эксклюзии квир-подростков в школе и социальном окружении, по сравнению с гетеросексуальными сверстниками, сводятся к значительно более частым (в среднем в 3 раза) столкновениям с стигматизацией и буллингом. Гомосексуальные подростки оказались наиболее уязвимой группой в школах – 84% школьников не готовы принять таких людей в своем ближайшем окружении (как друга, одноклассника, ученика своей школы).

Теоретическая значимость результатов исследования:

1. Исследование впервые поднимает вопросы сексуальной и гендерной идентичностей в социологическом дискурсе с использованием квир- и психоаналитической оптик.

2. Помимо предметного исследования, работа представляет значимость и на методологическом уровне, выступая в качестве кейса использования новой теоретической перспективы, сконструированной автором путем синтеза положений З. Фрейда, Ж. Лакана, Д. Батлер, М. Фуко и Ч. Кули.

3. Обосновывается релевантность применения психоаналитического инструментария для анализа социальных процессов.

Практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в вузовских курсах по гендерной социологии, социальной работе, спецкурсов по квир-теории и психоаналитической социологии. Многоуровневые эмпирические данные дают возможность пересмотреть и

усовершенствовать практику социальной инклюзии в социокультурных пространствах образовательных учреждений, работе с семьей, столкнувшихся с вопросами СОГИ их ребенка.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует паспорту специальности 22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы: пункт 11 – социальная динамика и адаптация отдельных групп и слоев в трансформирующемся обществе; 17 – проблема маргинализации населения России; понятие «маргинальный слой»; 33 – субъективный аспект социальной стратификации. Социальная идентификация, ее основные виды: социально-групповая, социально-слоевая идентификация. Типы идентификационного поведения.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечивается: 1) применением обоснованных теоретико-методологических концепций; 2) выбором массивов отечественной и зарубежной научной литературы, релевантной рассматриваемой проблематике; 3) сочетанием количественных и качественных социологических методов; 4) применением стандартизованных количественных методов обработки данных.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного сочинения были изложены в докладах на:

Международных конференциях:

- «Современные гуманитарные и социальные науки: теория и практика» Владивосток, 27.11.2013 г. (ДФУ)
- IX, X, XI, XII, XIII Ковалевские чтения (Санкт-Петербург, 2014-2019 гг.)
- «Психология XXI века: теория, практика, перспективы» (Чехия, Прага, 15-16 февраля 2015 г.)
- «Теория и практика гендерных исследований в мировой науке» (Чехия, Прага, 5-6 мая 2015 г.)
- «Специфика профессиональной деятельности социальных работников» (Нижний Новгород, ННГУ, 15-16 сентября 2015 г.)

- «Молодежь и общество: в поисках новых солидарностей» (Центр молодежных исследований, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, 16-17 октября, 2015 г.)
- “Голос” (11 сентября 2016 г., Восточно-Европейский институт психоанализа, Санкт-Петербург)
- «Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии» (Университет Лобачевского, 15-16 сентября 2016 г.)
- «Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия» (14-15 сентября 2017 г., Университет Лобачевского, Нижний Новгород)
- «Сублимация» (14 апреля 2018 г., Восточно-Европейский институт психоанализа, Санкт-Петербург)
- "Фрейдовские чтения - 2018 " (24 мая 2018 г., Восточно-Европейский институт психоанализа, Санкт-Петербург)
- “География детства: междисциплинарный синтез исследовательских подходов и практик” (ДФУ, Владивосток, 29-31 мая 2018 г.)
- «Инвалиды – инвалидность – инвалидизация» (27-28 сентября 2018 г., Университет Лобачевского, Нижний Новгород)
- «Детский психоанализ: прошлое, настоящее, будущее» (6 ноября 2018 г., Восточно-Европейский институт психоанализа, Санкт-Петербург)
- «Любовь/Перенос» (4-9 ноября 2019 г., Восточно-Европейский институт психоанализа, Санкт-Петербург).

Всероссийских:

- «Многообразие культур: практики, идентичности, дискурсы» (21 – 22.04.2014 г.)
- «Социология в действии» (ВШЭ, Санкт-Петербург, 17-18 апреля 2015 г.)
- “Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: материалы” (УФУ, Екатеринбург, 24-25 февраля 2016 г.)
- «Общественные практики: уроки истории и современные тренды» (УФУ, Екатеринбург, 20-22 апреля 2016 г.)

- «Психологическое наследие Л.С. Выготского и З. Фрейда: клинико-психологические механизмы и социокультурные детерминанты психического развития» (30 ноября 2016 г., Восточно-Европейский институт психоанализа, Санкт-Петербург)

Результаты исследования отражены в 23 работах, общим объемом 11,42 п.л. (личный вклад автора 9,44 п.л.), в том числе в 2 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, и 2 статьях в журналах, индексируемых в базах ВАК, Scopus и Web of Science.

Структура диссертации: введение, две главы, заключение, список литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КВИР-ИДЕНТИЧНОСТИ

Делается обзор теоретических подходов к исследованию квир-идентичности. Особое внимание уделяется теориям З. Фрейда и Ж. Лакана, а также положениям квир-теории Д. Батлер, как наиболее полным в описании процессов квир-идентификации. Автором осуществляется попытка конструирования теоретической рамки на основе концепций З. Фрейда, Ж. Лакана и Д. Батлер.

1.1. Основные теоретические подходы к исследованию квир-идентификации

Слово «квир» более активно вышло в российское медийное пространство не так давно – в 2013 году, когда был принят федеральный закон «О запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних». В 2015-2016 годах мы можем наблюдать вторую информационную волну, связанную с законодательной деятельностью. В этот раз предлагалось ввести административную ответственность за «публичное выражение нетрадиционных сексуальных отношений». Хотя 19 февраля 2016 года закон был отклонен, СМИ в очередной раз поспособствовали популяризации феномена. Наряду с законотворческой деятельностью, можно отметить процесс активного «выхода» известных фигур, причем как в России, так и за рубежом.

Процесс формирования и социальной репрезентации сексуальной ориентации и гендерной идентичности может быть в фокусе внимания таких областей научного знания, как психология, психоанализ, социология, социальная работа, демография, антропология. В этом контексте мы можем говорить о междисциплинарном характере нашего объекта исследования и в данной главе опишем основные подходы к изучению квир-идентичности в

контексте процесса «каминг-аута», как кульминационной точки социальной репрезентации СОГИ.

Слово квир (queer) в английском языке возникло в XVI в., предположительно в качестве производного от немецкого quer (поперек, наперекосяк), и первоначально обозначало любое ненормативное поведение. В конце XIX в. значение этого слова ограничилось сферой сексуального и гендерного поведения: им обозначали женоподобных гомосексуальных мужчин. По окончании викторианской эпохи (1838–1901 гг.) за словом квир закрепилась функция замещения прилагательного «гомосексуальный», а к середине XX в. сохранился только презрительный смысл слова употребления, в том числе для обозначения любых явлений, вызывающих отвращение из-за значительного отклонения от социально приемлемого.

В этом контексте, первым перформативным актом квир-теории стала смена семантики слова квир с отрицательного, стигматизирующего значения на нормирующее, (само)идентификационное. В этом акте четко прослеживается основной посыл квир-проекта – исследования сексуальности, гендера и телесности в дискурсе политического; любой перформативный акт в этом смысле – политический акт. Ярким примером подобного перформативного акта является феномен «каминг-аута», который мы рассматриваем как кульминация квир-идентичности в контексте сближения символического и воображаемого регистров.

Впервые слово «каминг-аут» ввел немецкий журналист и адвокат Карл Генрих Ульрихс в 1869 году после того, как сам совершил первый в истории публичный «выход». В своей работе «Исследование загадки мужской любви» он рассматривал каминг-аут как эмансипационный процесс борьбы за права гомосексуалов, поскольку он способствует изменению общественного мнения, тем самым, призывая других быть более открытыми¹. Исследователи

---

¹ Karl Heinrich Ulrichs, Forschungen über das Rätsel der mann männlichen Liebe. Leipzig, 1898.

сексуальности Иван Блох¹ и Магнус Хиршельд² рассуждали в схожем русле, описывая возможности изменения дискриминационного законодательства и общественного мнения посредством каминг-аута.

Известный американский социолог Эдуард Сагарин в исследовании «Гомосексуал в Америке»³ под псевдонимом Донэльд Кори артикулирует свою потребность в раскрытии сексуальной ориентации в следующем ключе: «Общество вынудило меня постоянно носить маску... Где бы я ни был, я притворяюсь везде и перед представителями всех слоёв общества»⁴. Однако в работе еще не фигурирует слово «каминг-аут».

До конца 1950-х гг. слово «каминг-аут» употреблялось в речи лишь на уровне малых групп, в жаргоне ЛГБТ-сообщества. Только в 1965 году были опубликованы первые социально-психологические исследования гей-сообщества, в которых утверждается, что каминг-аут происходит при первом публичном появлении в тематическом сообществе/заведения в качестве самоидентифицируемого гомосексуала⁵.

Для нас будет более значимой исследование квир-теоретика Ив Кософски Седжвик, поскольку предшествующие этой концепции каминг-аута были преимущественно психологического толка и подробно не останавливались на социологических аспектах проблемы. Именно эта работа способствовала введению в научное поле метафоры «выхода из чулана», которая выстраивалась вокруг пересечения границ приватного и публичного, связанного со включенностью индивида в социальные структуры. Рассматривая модели осознания идентичности и политические действия, автор

---

¹ Блох И. Половая жизнь нашего времени и ее отношение к современной культуре. СПб., 1910.

² Magnus Hirschfeld. Die Homosexualität des Mannes und des Weibes. Berlin: de Gruyter, 2001.

³ Donald Webster Cory. The Homosexual in America: A Subjective Approach. New York: Greenberg, 1951.

⁴ The homosexual in America: a subjective approach. Front Cover. Donald Webster Cory. Arno Press, 1975. Social Science. pp. 11.

⁵ Цит по.: Шорыгин Е.А. Теоретические подходы к изучению каминг-аута // Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10-12 ноября 2016 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 1205–1206.

отмечает, что «понятия «чулана» (closet) (засекреченности) и «раскрытия» (coming out), включаемые нынче в любой контекст, связанные с возможным пересечением практически любых политически окрашенных границ репрезентации, явились наиболее значимыми и притягательными из этих образов¹. Однако, исследовательница утверждает, что «засекреченность» не является признаком исключительно гомосексуального сообщества.

В западной социологии процесс раскрытия СОГИ изучался и с помощью нарративной методики. Американский социолог Кен Пламмер конституирует нарративную модель «модернистская сказка» (modernist tale)², ставшую отправным пунктом общественных обсуждения маргинального положения гомосексуалов в гетеронормативной матрице. В этих нарративах артикулировались трагические истории гомосексуального раскрытия, выстроенные по линейной схеме – осознание, внутренние рефлексия и переживание, преодоление чувства стыда и последующий «выход из чулана». Демонстрируя стадийный характер «отыгрывания» ролевых паттернов, данная схема отражает конструктивистский характер гомосексуальной идентичности.

В этом же русле выстраивает свое повествование и Мари Макинтош, говоря о конструктивистском характере «изобретения себя» в качестве гомосексуала³. Однако, «выход из чулана» оказывается лишь частичным, поскольку в ситуации интеракции «со своими», субъект не нацелен на деконструкцию гетеронормативности.

Примерно с 90-х годов в центре внимания зарубежных исследователей оказывается проблема закрытости ЛГБТ-сообщества и общего социального контекста, определяемого через концепцию гетеронормативной матрицы⁴. Также делается акцент на ролевых конфликтах гомосексуалов, вынужденных

---

¹Кософски С. Эпистемология чулана. М.: Идея-пресс, 2002. С. 78.

²Plummer K. Telling sexual stories: Power, change, and social worlds. New York: Routledge, 1995.

³McIntosh M. The homosexual role // Social problems. 1968. No. 16. P. 184.

⁴Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. N. Y. – London: Routledge, 1990; Ryan P. Coming Out, Staying / The Personal Narratives of some Irish Gay Men // The Irish Journal of Sociology. 2003. 12 (2). pp. 68–85.

постоянно совмещать «несколько жизней» и использовать различные стратегии самоконтроля¹. В этом контексте каминг-аут рассматривается как жест отрешения от гомонегативизма².

Социальные факторы «выхода из чулана» изучаются социологами и в рамках исследований повседневности. Социолог С. Сейдман описывает трансформации контекстов проявления открытости гомосексуалами, актуализируя репрессивный характер «чулана», отмечая при этом, что произошедшие положительные изменения в области прав ЛГБТ снижают градус накала вокруг ситуации «выхода», сводят к минимуму необходимость выхода как активистского акта³.

В это же время конституируется квир-концепция. Наиболее известные квир-теоретики Ив Кософски Сэдживик, Джудит Батлер и Элизабет Гросс исходят из двух принципиальных положений квир теории:

1. Отказ от биологического эссенциализма в понимании структуры гендерного субъекта;
2. Отказ от понимания сексуальности в бинарных терминах доминации и подчинения⁴.

Возвращаясь на уровень субъекта, квир-идентичность можно определить как идентичность, лишённую сущности, по умолчанию расходящуюся со всем «нормальным», «само собой разумеющимся», «доминирующим». Как отмечает отечественный социолог И.С. Кон, «"Квирность" выводит наружу и драматизирует непоследовательности и рассогласованности между считающимися стабильными отношениями между хромосомным полом, гендером и сексуальным желанием. При этом в центре внимания, естественно,

---

¹ Seidman S., Meeks C., Traschen F. Beyond the Closet? The Changing Social Meaning of Homosexuality in the United States // *Sexualities*. 1999. 2 (1). pp. 9–34.

² Hudson W. and Ricketts, W. (1980) "A Strategy for the Measure of Homophobia," *Journal of Homosexuality*, 5, 357–372.

³ Seidman S. *Beyond the Closet: The Transformations of Gay and Lesbian Life*. New York: Routledge, 2004.

⁴ Жеребкина И. *Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии*. СПб.: Алтейя, 2007.

оказываются те люди, у которых эта рассогласованность особенно сильна»¹. Более того, квир-теория изучает и гетеросексуальность. В этом контексте «квирность» не обязательно только гомосексуальная – гетеросексуалы также могут считать себя квирами, если они критически оценивают гендерную матрицу и в своих практиках реализуют недоминирующие сценарии (например, чайлдфри, БДСМ², свингеры и д.р.). В свою очередь, как отмечает Д.Д. Исаев, «квир-концепция содержит в себе гигантский потенциал роста и развития социума... Квир может рассматриваться как своеобразный бунт «снизу» против мира вездесущей упорядоченности, в основе которой лежит техника и власть бюрократии»³.

В работе «Гендерная тревога: Феминизм и подрыв индивидуальности» Д. Батлер концептуализирует перформативного субъекта посредством деконструкции «традиционных» (эссенциалистских) подходов к субъекту, телу, желанию и сексуальности. Методологической основой теории стала дифференциация (теоретическая и логическая) категорий пол и гендер, гомосексуальность и гетеросексуальность, с помощью которой и был разработан понятийный аппарат квир-теории: «перформативность», «квир-идентичность», «цитатная субъективность», «маскарад» и др.

На подступах к анализу квир-субъекта, остановимся на том, как Д. Батлер определяет перформативную субъективность как таковую. Это определение представляется возможным для Д. Батлер через критику «традиционной» эпистемологии классических феминистских теорий. Проследим это движение через четыре логических витка.

1. Отрицание «предискурсивного» я субъекта. Речь идет о том, что с точки зрения перформативной теории «акт» первичен по отношению к субъективной структуре, т.е. совершение действия может никак не

---

¹ Кон, И.С. Лики и маски однополрой любви. Лунный свет на заре. М.: АСТ, 2003. С. 103.

² Это психосексуальная субкультура, которая основана на эротическом/сексуальном обмене властью (подчинении одного партнера другому).

³ Исаев Д.Д. Квир-концепция как позитивный вектор развития социума // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: [сборник статей]. Центр независимых социологических. СПб., 2014.

соотноситься с я. В качестве примера приводится бессознательное действие с той точки зрения, что «бессознательное субъекта никак не может быть оформлено в сознательное я»¹. В этом контексте положение о гендере как социальном конструкте совсем не означает, что он детерминирован абстрактными я, якобы предшествующими или вытекающими из него – я формируется лишь как эффект внутри гендерной матрицы, процесса гендеризации².

2. Язык формирует субъективность, но не обратным образом: «язык не есть внешнее средство, в которое я себя вливаю и в котором я создаю отражение этого себя»³.

3. Критика бинаризма в механизме желания субъекта. Д. Батлер деконструирует «традиционный» механизм «изначального гетеросексуального желания» как эксклюзивную и иерархичную структуру, в которую не вписываются любые другие, маргинальные по отношению к доминирующей культуре и власти по типу желания (не-гетеросексуальные, не-цисгендерные, садомазахистские и другие идентичности). «Мы знаем, что культура/цивилизация делает нас несчастными, потому что социальные нормы требуют от нас воздержания от удовлетворения части наших желаний»⁴.

4. Отказ от иерархизации мышления осуществляется Д. Батлер через критику главенствующего тогда в феминизме эпистемологического деления на предискурсивное и дискурсивно на примере конструируемой дистинкции между полом и гендером.

Дальнейшее движение к квир Д. Батлер производит не только обоснованием необходимости разведения пола и гендера, но и гендера/сексуальности/телесности. «При описании концепции сексуальности

---

¹ Butler Judith. Bodies that Matter: On the discursive limits of sex. Routledge New York & London. 1993. P. 7.

² Батлер Джудит. Гендерное беспокойство // Антология гендерных исследований. – Мн.: Прописки, 2000. С. 319.

³ Там же. С. 116.

⁴ Батлер Джудит. Политика влечения смерти. Случай смертной казни // Лаканалия. № 19. 2015. С. 168.

как выражения гендера, сам гендер мы понимаем, как сборку остатка неартикулированного в сексуальности»¹. Далее, вслед за Лео Берзани, Д. Батлер утверждает, что «желание и сексуальности доступны только децентрированному субъекту»².

Противоречивый характер гендера Д. Батлер обосновывает и отсутствием фиксированных атрибутов, внутренней психической скрытой истины, но это и не внешние характеристики. Гендер – это практика, игра на пересечении «внутреннего» и «внешнего», правила которой регулируются властным гетеронормативным дискурсом. «Ясно, что существуют эффекты действия гендера, которые не «демонстрируют», что же исполняется как гендер, и сводить психические эффекты гендера к буквальной перформации гендера было бы ошибкой. Психоанализ утверждает, что непроницаемость бессознательного ставит пределы материальным реализациям психики. Также он показывает – и, я думаю, справедливо, – что то, что материально воплощается или исполняется, перформируется, должно рассматриваться в связи с тем, что исключается из перформации, что не может или не будет перформироваться»³.

Здесь начинается более интенсивное движение к психоанализу, а именно, к теории идентификации, гомосексуальному субъекту, к которому Д. Батлер приближается через меланхолию и «acting out». В работе «Психика власти: теории субъекции» Д. Батлер концептуализирует понятие «меланхолийный гендер», отражающее процесс формирования маскулинности и феминности через механизм меланхолической идентификации, в основе которого отказ от желания и принесение его в жертву. Желание в данном контексте определяется Д. Батлер психоаналитически, как желание к утраченному объекту, идеальным примером которого является

---

¹ Bersani L. *The Freudian Body: Psychoanalysis and Art*. N.-Y.: Columbia University Press, 1986. P. 14.

² Там же.

³ Батлер Джудит. *Психика власти: теории субъекции*. Пер. Завена Баблюяна Харьков: ХЦГИ; СПб.: АлетеИЯ. 2002. С. 121.

гомосексуальный объект. Задействование меланхолии обосновывается психоаналитической феноменологией утраты – меланхолия как реакция на утрату объекта в логике двойного отрицания. «Формула «я никогда не любил(а)» никого подобного мне по гендеру и «я никогда не терял(а)» такого человека основывает «я» на этом «никогда-никогда» такой любви и утраты. В самом деле, онтологическое осуществление гетеросексуального «существа» восходит к этому двойному отрицанию, что формирует свою конститутивную меланхолию, тяжелую и необратимую утрату, формирующую тонкое основание этого «существа»¹. Таким образом, речь идет о смещении неких характеристик утраченного объекта в регистр символического, в результате чего вытесненный гомосексуальный объект желания становится внутренним через механизм меланхолической идентификации, но, при этом, скрытым радикальным другим в контексте формируемой гетеросексуальной структуре субъекта. «Тем самым идентификация содержит в себе как запрет, так и желания и, таким образом, воплощает не допущенную до переживания утрату гомосексуального катексиса. Если быть девочкой означает быть ей в той степени, в какой не желать девочку, тогда желать девочку ставит быть девочкой под вопрос; в рамках этой матрицы гомосексуальное желание грозит гендеру катастрофой»². Как скажет Д. Батлер позднее: «чужак не только радикальным образом находится вне меня, но он обретает местожителство во мне – как нечто активное и непокорное мне»³. Таким образом, «гендер как таковой может быть частично понят как «acting out» не допущенного до разрешения горестного переживания»⁴.

Используя слово «гендер», мы оказываемся в поле социо-антропологических, гендерных исследований. Гендер — это социальный

---

¹ Батлер Джудит. Психика власти: теории субъекции. Пер. Завена Баблюяна Харьков: ХЦГИ; СПб.: АлетеИЯ. 2002. С. 32.

² Там же. С. 115.

³ Батлер Д. Разлад и рассеяние в визуальном поле: творчество Брахи Эттингер // Лаканалия. № 29. 2018. С. 118.

⁴ Батлер Джудит. Психика власти: теории субъекции. Пер. Завена Баблюяна Харьков: ХЦГИ; СПб.: АлетеИЯ. 2002. С. 122.

конструкт, определяющее бытие субъекта, его роли как мужчины, женщины или других. Говорить об наличии у человека пола можно на разных уровнях и разным языком. Гендерная идентичность говорит о гендере как о наборе социально функционирующих атрибутов — это, по Д. Батлер, что-то, что потенциально может быть представлено во взгляде Другого, в поле общества; некий набор штрихов, маркирующих тебя как отвечающего или не отвечающего гендерному стереотипу. Можно перформативно играть с этим, ставить в кавычки эти атрибуты, иронизировать над ними, но, так или иначе, субъект мыслится здесь как точка сборки.

Однако, понятие гендер неспецифично для психоанализа — в психоаналитическом дискурсе речь идет преимущественно о поле. Позиция психоанализа иная, для него такой способ понимания пола — лишь один из возможных. Подобное словоупотребление, на первый взгляд разнится с посылом квир-теории о разведении категорий пол и гендер, но это не совсем так. Как мы покажем далее, пол в психоанализе по своему определению гораздо ближе к понятию гендер, поскольку лишен эссенциалистской и био-детерминистской нагрузки, но все же сложнее, чем прямая идентификация с отдельным социальным маркером — социальные категории, безусловно, определяют идентификационную сборку как систем представлений, однако в психоанализе они немислимы без судеб влечений, роли частичных объектов в этих судьбах и в этом мы обнаруживаем смещение фокуса с социальной на психическую реальность, последняя из которых, можно сказать, не без социального.

Наконец, само понятие квир понимается Д. Батлер отнюдь не как субъективная характеристика, дополняющая «традиционную» сексуальность, но как сущность в координатах перформативной структуры субъекта. Квир-дискурс это конституирование субъекта через «практики устыжения его наименования»¹. Этот дискурс характеризуется Д. Батлер как гомофобический

---

¹ Butler Judith. Bodies that Matter: On the discursive limits of sex. Routledge New York & London. 1993. P. 226.

и осмысливается через понятие «ошибка идентичности», лежащей в основе любых идентификационных процессов субъективации. В этом смысле, бессознательное постоянно разоблачает «ошибку идентичности». Поскольку психическая жизнь не непрерывна, нет и стабильности сексуальной идентичности, нет такой позиции женщины (или мужчины), которая достигается легко и просто. Но психоанализ и не рассматривает эту «ошибку» как особый тип неспособности или отклонение от нормы. «Ошибка» – это нечто бесконечно повторяющееся и момент за моментом оживающее в наших сингулярных историях. Она проявляется не только в симптоме, но и во снах, оговорках, формах сексуального удовольствия, что выталкиваются на обочину нормы. Можно сказать, что в самой сердцевине психической жизни существует сопротивление идентичности¹.

Таким образом, квир-идентичность можно определить как идентичность, лишённую сущности, по умолчанию расходящуюся со всем «нормальным», «само собой разумеющимся», «доминирующим». Используя квир-методологию, Брайан Лофтус описывает «квирное я, как одновременно лингвистическую сигнальность сексуальных различий, и как исключение речевой однозначности и фиксированности, расширяющее интерпретативные стратегии»². В этом смысле квир-субъективность не ограничивается и не замыкается на не-гетеросексуальных идентичностях, она трансgressирует сексуальность как таковую вне нормативных традиционных сексуальных моделей³. Ключевым элементом квир-субъективности выступает антиредукционизм субъекта к фиксированным наборам идентичностей, какими бы они ни были – гетеросексуальными/гомосексуальными, белыми/цветными, бедными/богатыми – это, своего рода, обретение состояния, названное Ф. Гваттари и Ж. Делезом, «становлением-....».

---

¹ Rose Jacqueline. *Sexuality in the Field of Vision*. London: Verso, 1987. Pp. 90 – 91.

² Loftus B. *Speaking silence: The strategies and structures of queer autobiography* // *College Literature*, 1997. №. 24 (1). P. 32.

³ Grosz E. *Experimental Desire: Rethinking Queer Subjectivity* // *Space, Time, and Perversion*, 1994.

Используя квир-методологию, Брайан Лофтус описывает «квирность» как, с одной стороны, языковую сигнализацию сексуальных различий, а с другой – исключает прямолинейность и категоричность в речи, что позволяет расширить интерпретационный горизонт окружающих¹. В этом контексте, квир-подход расширяет область исследований каминг-аута, включая в анализ не только вербальную сторону «выхода», но и интерпретируя латентные аспекты перформативно проявляющегося «Я».

Как отмечает директор Центра гендерных исследований в университете Чикаго Леора Аусландер: «Квир, как и гендер, скорее сближает, чем разделяет анализ мужчин и женщин; как и гендер, квир позволяет усомниться в кажущихся фиксированных идентичностях»². В данном контексте мы видим релевантным использовать основные положения квир-концепции в качестве теоретической рамки настоящего исследования, поскольку, с одной стороны, это позволит осуществить анализ с учетом инклюзивности всех сексуальных ориентаций и гендерных идентичностей, но при этом не упираться в область исключительно гей-лесбийских исследований.

Продолжая анализ теоретических подходов, важно отметить и вербальный аспект каминг-аута. В своем исследовании Jimmie Manning предлагает следующую типологию каминг-аутов в процессе общения (таблица 1)³. Каждый тип каминг-аута предполагает не только особые контексты артикуляции, но и различные подходы к его осуществлению, включающие в себя стадильность, рефлексивность и тактичность.

---

¹ Цит. по: Мозжегов С. В. Нарративы о гомосексуальном раскрытии в западном и российском социокультурном контексте // Социологический журнал. 2014. № 1. С.129.

² Аусландер Л. Женские + феминистские + мужские + лесбийские-гей + квир исследования = гендерные исследования? // Гендерные исследования, № 5. Харьков, 2000. С. 54.

³ Jimmie Manning. Coming Out Conversations and Gay/Bisexual Men's Sexual Health: A Constitutive Model Study, Health Care Disparities and the LGBTPopulation. 2014. pp. 27 - 54.

Типология каминг-аута в процессе разговоров¹

Тип	Описание
Запланированный	Самостоятельное принятие решения о “выходе”
Внезапный	ЛГБТ-человек совершает раскрытие при «подходящем моменте»
Вопрошающий	Раскрытие как ответ на внешний запрос
Принудительный	Другой субъект требует, чтобы индивид совершил каминг-аут
Романтический	Каминг-аут совершается в контексте романтических или сексуальных отношений
Информирующий/ активистский	Открытие с целью осведомления и призыва других к этому

Тема раскрытия сексуальной ориентации и гендерной идентичности в российской социологии практически не изучена. Отчасти это связано с гомонегативистским восприятием тематики в академической среде. Имеющиеся исследования ограничены узким кругом работ Д. Исаева, Д. Воронцова, А. Жабенко, И. Куприяновой, О. Парфеновой, С. Мозжегорова. В этих исследованиях описываются основные стратегии «выхода» геев и лесбиянок в зависимости от конкретных социальных контекстов.

Социолог О. Парфенова в исследовании сценариев раскрытия лесбийской идентичности подтверждает известное положение о вариативности тактик раскрытия и воспроизводства идентичности в разных жизненных ситуациях². Основываясь на концепциях М. Фуко и М. де Серто, исследовательница описывает каминг-аут как поведенческую стратегию, ход

¹ Цит по.: Шорыгин Е.А. Теоретические подходы к изучению каминг-аута // Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10-12 ноября 2016 года. 2016. С. 1207-1208.

²Persson A., Richards W. Men and Women Living Heterosexually with HIV: The Straightpoz Study. Volume 1. Monograph 2/2006. Sydney: National Centre in HIV Social Research. The University of New South Wales. 2006.

которой определяется процессами рефлексии по поводу адаптации к условиям гетеронормативной матрицы¹

Изучая проблемы самораскрытия гомосексуальных женщин, имеющих детей, А. Жабенко также иллюстрирует ситуативность проявления лесбийской идентичности, характеризующаяся «открытостью» перед ближайшим социальным окружением и «закрытостью» в социальных структурах².

Тему «выхода из чулана» также изучал С.В. Мозжегоров. В своих работах он использует нарративный подход к изучению каминг-аута, типологизируя основные стратегии и нарративы описания процесса «выхода», полученные в ходе глубинных интервью с 31 геем и лесбиянками. Рассматривая основные стратегии каминг-аута и используя концепцию социальных полей П. Бурдьё, автор приходит к выводу, что «каждое поле интеракции (личностная сфера, институциональная среда, публичная сфера) предполагает свои регламентации и правила выстраивания взаимодействия геев и лесбиянок с другими людьми»³. С помощью методики сторителлинга автор выделяет четыре основных типа нарративов раскрытия:

1. Каминг-аут как центральное событие повествования, контролируемое информантом;
2. Эпизодичное повествование, когда тема каминг-аута плавает между другими повестками;
3. Каминг-аут как несовершенное действие, имеющее перспективу;
4. Отсутствие проблематизации каминг-аута в нарративных.

Таким образом, сегодняшние реалии таковы, что люди все чаще совершают каминг-аут, что, в свою очередь, в значительной степени детерминирует «жизненные миры» ЛГБТ-людей. Также мы можем

---

¹ Парфенова О. «Тактик под маской стратега», или выход из «чулана» по-русски // Гендерные исследования. 2010. № 20–21. С. 127–133.

² Жабенко А. Каминг-аут в лесбийской семье с детьми // Возможен ли квір по-русски? СПб.: Выход, 2010. С. 107–115.

³ Мозжегоров С.В. Стратегии гомосексуального раскрытия в личностных нарративах российских геев и лесбиянок // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. №3. С. 186 – 187.

констатировать увеличение научного интереса исследователей из разных областей к данному феномену. При этом каминг-аут – не единичный акт самораскрытия, это процесс, предполагающий стадиальность и структуру.

Зарубежные исследования последних лет¹ показывают постепенное снижение возраста каминг-аута, что связывается с изменениями в общественном мнении, общего культурного климата и расширением доступа к поддерживающим группам и организациям. Тем не менее, «выход» как квир перед другими лицами происходит после длительного периода, в течение которого рассматриваются потенциальные преимущества и риски.

Формирование квир-идентичности – это не единичный акт, а поэтапный, динамический процесс. Американский психолог Эрик Эриксон отмечает стадиальность психического развития, описывая восемь стадий, через которые проходит человек, решая конкретные психологические задачи. Он указывал на необходимость интеграции сексуальности в целостный образ «Я» в процессе формирования психической идентичности. При этом Э. Эриксон отмечает дуальность этого процесса, характеризующегося комплексностью взаимодействия личности и общества². Ссылаясь на работу Э. Эриксона, Доминик Дэвис объясняет специфику формирования квир-идентичности общим гомофобным фоном, проблематизирующим интеграцию «нелегитимной» сексуальности в структуру «Я»³.

Изначально теоретическое изучение каминг-аута происходило в рамках западного научного дискурса в контексте теоретической концептуализации

---

¹ Matthews C. H., & Salazar, C. F. An integrative, empowerment model for helping lesbian, gay, and bisexual youth negotiate the coming-out process. *Journal of LGBT Issues in Counseling*. 2012. 6(2). pp. 96-117; Mustanski B., Newcomb M. E., & Garofalo R. Mental health of lesbian, gay, and bisexual youths: A developmental resiliency perspective. *Journal of Gay & Lesbian Social Service*. 2011. 23. 204-225; Scherrer, K. S. The intergenerational family relationships of grandparents and GLBQ grandchildren (Doctoral dissertation). Available from ProQuest Dssertations and Theses database, 2011; Shilo G., & Savaya R. Effects of family and friend support on LGB youth's mental health and sexual orientation milestones. *Family Relations*. 2011. 60(3). pp. 318-330.

² Ericson E. Ego development and historical change. *The Psychoanalytic Study of the Child*, 1946. pp. 359-396.

³ Дэвис Д. Работа с лицами, «обнаружившими» свою гомосексуальность // «Розовая психотерапия: руководство по работе с сексуальными меньшинствами», СПб: Питер, 2001. С. 124.

гомосексуальной идентичности, исходя из положения о стадийности формирования гомосексуальной идентичности, где «выход» является последней ступенью самоидентификации¹. Сегодня эта позиция является доминирующей – подтверждается факт того, что успешность борьбы с внутренней гомофобией и стигматизацией во многом связана со степенью открытости ЛГБТ².

Российские учёные Д.Д. Исаев и Д.Г. Пирогов³, проанализировав несколько классификаций стадийного формирования гомосексуальности и дополнив их результатами своих исследований, сформулировали обобщённую модель процесса самоидентификации гомосексуала, включающую в себя 6 этапов:

1. «Конфликт идентичности» (13-15 лет) связан с появлением у подростка эмоционально значимого интереса к лицам своего пола и невозможностью объяснить этот феномен, исходя из прежних знаний и представлений о себе. На первый план выступает гомофобия – боязнь открыто и честно посмотреть на себя и борьба с пробуждающимися и воспринимаемыми как навязчивость гомосексуальными чувствами.

2. "Сравнение идентичности" – саморефлексия и осознание собственной инаковости, пробуждение интереса к гомосексуальному сообществу. Невозможность принять себя в своей "ненормальности" и одновременная ориентация на нормы и ценности "большинства" вызывают чувства вины, стыда, неодобрения.

---

¹ Cass V. Homosexual Identity Formation: Testing a Theoretical Model // The Journal of Sex Research. 1984. 20(2); Coleman E. Developmental Stages in the Coming-Out Process // American Behavioral Scientist. 1982. 25(4). pp. 469–482; Troiden R. The Formation of sexual identities // Psychological Perspectives on Lesbian and Gay Male Experiences. Ed. by L. Garnets and D. Kimmel. New York: Columbia University Press, 1993. pp. 191–217; Elizur Y, Mintzer A. A framework for the formation of gay male identity: processes associated with adult attachment style and support from family and friends. Arch Sex Behav. 2001. 30(2). pp 143-167.

² Plummer K. Telling sexual stories: Power, change and social worlds. London:Routledge, 1995; Corrigan P., Matthews A. Stigma and disclosure: Implications for coming out of the closet // Journal of Mental Health. 2003. 12(3). pp. 235–248.

³ Исаев Д.Д. Копинг-поведение гомосексуальных подростков: пособие для врачей / Д.Д. Исаев, Д.Г. Пирогов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психо-неврологический институт им. В.М. Бехтерева, 2001.

3. "Терпимость (толерантность) к атипичной идентичности" – активное формирование гомосексуальной идентичности как результат смирения с фактом наличия гомоэротического влечения. Делаются первые попытки вступления в гомосексуальные отношения, осуществляется знакомство с другими геями. Но при этом наблюдается явная трудность в построении партнерских отношений из-за их эмоциональной насыщенности и интернализации гомофобных чувств. Присутствует боязнь неприятия и в гомосексуальной, и в гетеросексуальной среде.

4. "Принятие гомосексуальной идентичности" как неотъемлемое личностное свойство. Потребность в гомосексуальной самореализации выходит на первое место (поиск новых партнеров и контактов, убежденность в особой исключительности гомосексуалов). При этом сохраняется надежда, что удастся сохранить свои особенности в тайне в семье и в местах учебы, на работе. Отношение к гетеросексуальному миру оказывается напряженно настороженным. Внутренняя напряженность и конфронтация с окружающим миром.

5. "Гордость за идентичность" – окончательное отделение себя от гетеросексуального мира, гомосексуалы как референтная группа. Появляется противопоставление себя как представителя сексуального меньшинства: "Мы – геи", "Они – натуралы". Устанавливается некая искусственная семантической перегородка, разделяющей два мира, формируется гетерофобия. В ряде случаев происходит частичное самораскрытие перед родственниками или друзьями.

6. "Синтез идентичности" – интеграции идентичности, который предполагает, что гомосексуальность перестает быть центральным аспектом самосознания. Теперь это одна из многих сторон личности, что дает внутреннюю свободу и открытость навстречу другим людям вне зависимости от их сексуальной ориентации. В этот период обнаруживается, что нет непреодолимой стены между гомо- и гетеросексуальностью. Часто обнаруживается, что у молодого человека больше схожего с гетеросексуалами,

чем с некоторыми гомосексуалами. Индивидуальное своеобразие берет верх над разного рода стереотипами.

Осознание своей сексуальной идентичности у гомосексуальных мужчин и женщин происходит в разном возрасте. Исследования Джея и Янга показывают, что геи начинают осознавать себя таковыми в 13 – 14 лет, а лесбиянки в 18 лет¹. Говоря о качественных различиях процесса идентификации у мальчиков и девочек, было установлено, что эти различия такие же, что и у гетеросексуальных подростков – повышенная либидозная активность мальчиков обуславливает более раннюю рефлексивность по поводу своей гомосексуальности, раннее начало сексуальной жизни. Гомосексуальные девочки, в основном, позже юношей осознают свою сексуальную ориентацию, не воспринимая подобные влечения всерьез, вступают в гетеросексуальные контакты, чтобы лучше понять свою сексуальную ориентацию².

Учитывая процесс роста уровня толерантности к ЛГБТ, средний возраст "каминг-аута" всюду снижается. В конце 1960-х годов у американских мужчин он был 19,3 года³, теперь он снизился до 14,5 –16 лет. Количественное исследование Бенуа Денизе-Льюиса показало, что средний возраст каминг-аута среди подростков составляет 10 лет⁴.

Ф. Флойд и Т. Штейн утверждают, что бисексуальные молодые люди осознают свою сексуальность позже, чем гомосексуалы, потому что их «бисексуальность часто раскрывается после утверждения гетеросексуальной идентичности»⁵. Тем не менее, бисексуальные молодые люди следуют тому же процессу развития личности, что геи и лесбиянки, поэтому они сначала

---

¹ Jay K. and Young, A. The Gay Report: Lesbians and Gay Men Speak Out About Sexual Experiences and Lifestyle. New York: Simon and Shuster. 1979.

² Savin-Williams R.C. and Diamond L.M. Sexual identity trajectories among sexual-minority youths: gender comparisons. Arch. Sex. Behav. 2000. pp. 607–627.

³ Dank B.M. Coming out in the gay world. Psychiatry. 1971. pp. 180–197.

⁴ Benoit Denizet-Lewis. Coming Out in Middle School. Доступ через <http://www.nytimes.com/2009/09/27/magazine/27out-t.html?_r=2> (дата обращения: 23.05.2016)

⁵ Floyd F. J., & Stein T. S. Sexual orientation identity formation among gay, lesbian, and bisexual youths: Multiple patterns of milestone experiences. Journal of Research on Adolescence. 2002. 12(2). pp. 170-171.

чувствуют влечение к противоположному полу, а затем переживают «период путаницы идентичности»¹, после чего раскрывают свою идентичность перед другими. Единственное отечественное исследование гомосексуальных подростков, проведенное Д.Д. Исаевым и Д.Г. Пироговым, показывает, что у большинства влечение к лицам своего пола появилось в период 13-16 лет (55,9%), а еще 27% респондентов уверены, что даже раньше, но сам процесс формирования гомосексуальной идентичности обычно затягивается на несколько лет².

Молодые люди сталкиваются с двумя болезненными последствиями выхода: «Первое – активные вербальные оскорбления и насмешки... Второе – игнорирование, замалчивание темы». Молодые люди должны решить, готовы ли они пойти на компромисс в вопросах безопасности с их стремлением к целостности и признанию. Отечественный сексолог Михаил Бейлькин также утверждает, что недопустимо призывать каждого к необходимости открытия, поскольку контексты бывают разные - «вряд ли уместно, скажем, публичное признание собственной гомосексуальности в условиях тюрьмы»³.

С. Мэтьюз и С. Салазар подчеркивают, что для квир-подростков процесс самораскрытия представляется особенно сложным⁴. Этот процесс формирования идентичности протяжен во времени и имеет достаточно четкие траектории.

Д. Сэваж и Т. Миллер отмечают, что «каминг-аут – это долгий процесс, а не одно событие»⁵. Поскольку большинство квир-молодежи участвуют преимущественно в гетеронормативных социальных системах, молодые люди

---

¹ Ibid. pp. 171.

² Исаев Д.Д. Копинг-поведение гомосексуальных подростков: пособие для врачей / Д.Д. Исаев, Д.Г. Пирогов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психо-неврологический институт им. В.М. Бехтерева, 2001.

³ Бейлькин М. М. Гордиев узел сексологии. СПб.: ОСТ, 2007. С. 66.

⁴ Matthews C. H., & Salazar C. F. An integrative, empowerment model for helping lesbian, gay, and bisexual youth negotiate the coming-out process. *Journal of LGBT Issues in Counseling*. 2012. 6(2). pp. 96.

⁵ Savage D., & Miller T. (Eds.). *It gets better: Coming out, overcoming bullying, and creating a life worth living*. New York, NY: Dutton. 2011. P. 2.

«ежедневно должны решать, в какой степени им можно раскрывать свою сексуальную ориентацию»¹. Когда «выход» будет совершен, молодые люди должны быть готовы к тому, что «ни семья, ни сверстники не поддержат этот акт»². Тем не менее, желание большинства молодых людей перевешивает страх перед отказом, поэтому они в конечном итоге принимают решение выйти – «решение, которое может стоить всего ради возможности быть самим собой»³.

Исследования показывают, что ЛГБТ-подростки, как правило, сначала открываются перед своими друзьями и сверстниками, затем перед родителями и только потом перед членами расширенных семей⁴. В свою очередь, результаты исследований свидетельствуют о том, что молодые люди, которые были приняты их близкими после выхода, более адаптивны и благополучны⁵. Тем не менее, не все ЛГБТ получают поддержку, и именно непринятые подростки или те, кто вынужден скрывать свою идентичность из-за вероятности быть отвергнутым, оказываются в группе риска.

Таким образом, процесс формирования квир-идентичности и каминг-аут, как его кульминация, представляется как сложный и многогранный процесс, проходящий на уровне психики в процессе самоанализа и самопринятия, а

---

¹ Morrow D. F. Coming out to families: Guidelines for intervention with gay and lesbian clients. *Journal of Family Social Work*. 2000. 5(2). P. 54.

² D'Augelli A. R., Hershberger S. L., & Pilkington N. W. Lesbian, gay, and bisexual youth and their families: Disclosure of sexual orientation and its consequences. *American Journal of Orthopsychiatry*. 1998. 68(3). P. 367.

³ Bernal A. T., & Coolhart D. Learning from sexual minorities: Adolescents and the coming out process. *Guidance & Counseling*. 2005. 20(3). P. 132.

⁴ Beals K. P., & Peplau L. A. Disclosure patterns within social networks of gay men and lesbians. *Journal of homosexuality*. 2006. 51(2). pp. 101-120; Campos D. Understanding gay and lesbian youth: Lessons for straight school teachers, counselors, and administrators. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2005; Mustanski B., Newcomb M. E., & Garofalo R. Mental health of lesbian, gay, and bisexual youths: A developmental resiliency perspective. *Journal of Gay & Lesbian Social Service*. 2011. 23. 204-225; Savin-Williams R. C., & Ream G. L. Sex variations in the disclosure to parents of same-sex attractions. *Journal of Family Psychology*. 2003. 17(3). 429-438.

⁵ Bernal A. T., & Coolhart D. Learning from sexual minorities: Adolescents and the coming out process. *Guidance & Counseling*. 2005. 20(3). pp. 128-138; D'Augelli A. R., Hershberger S. L., & Pilkington N. W. Lesbian, gay, and bisexual youth and their families: Disclosure of sexual orientation and its consequences. *American Journal of Orthopsychiatry*. 1998. 68(3). pp. 361-371; Elizur Y., & Ziv M. Family support and acceptance, gay male identity formation, and psychological adjustment: A path model. *Family Process*. 2001. 40(2). pp. 125-144; Matthews C. H., & Salazar C. F. An integrative, empowerment model for helping lesbian, gay, and bisexual youth negotiate the coming-out process. *Journal of LGBT Issues in Counseling*. 2012. 6(2). pp. 96-117.

также на уровне общества, когда встает вопрос об интеграции и адаптации к гегемонному гендерному порядку. Процесс каминг-аута при этом должен быть осознанным и рациональным, поскольку, как показывают исследования, в большинстве случаев, он является одним из самых значимых событий в жизни квир-людей.

1.2. Процесс идентификации в концепциях Ж. Лакана

В 1972 году Ж. Лакан скажет: «сексуальных отношений не существует»¹. Этой громкой фразой Ж. Лакан совершает действительный поворот к З. Фрейду. Однако, нельзя сказать, что мысли семинара «Ещё» стали кульминацией психоаналитического осмысления сексуального.

Лакановская критика эго-психологии и адаптации к социальным нормам имеет много общего с критикой социальных процессов нормализации квир-теорией. Действительно, если проследить интеллектуальную генеалогию квир-теории до Мишеля Фуко, то можно обнаружить, что ее начало, как мы это показали выше, было фактически положено З. Фрейдом – теориями полиморфной перверсивности, инфантильной сексуальности и бессознательного. «Возвращение к Фрейду» Ж. Лакана заключается в том, чтобы заново открыть то самое странное и невосприимчивое в человеческом субъекте – все, что остается чуждым нашему «нормальному», согласно здравому смыслу, мышлению. В силу этого критического характера теории Ж. Лакана, ее положения, стали (и еще могут стать) средством критики квир-теории в адрес гетеронормативности.

Для Ж. Лакана идентичность представляет собой образование *я*, уловку Воображаемого, предназначенную для избегания бессознательного желания. Таким образом, с этой точки зрения – и здесь она созвучна посылу М. Фуко – категория желания не привязана к идентичности, а, напротив, угрожает так называемой согласованности идентичности. Для Ж. Лакана желание не является психологической категорией, поскольку оно концептуализируется как эффект языка – как бессознательное. Ж. Лакан депсихологизирует бессознательное, определяя его лингвистически: «Бессознательное – это та часть конкретного дискурса, что не находится в распоряжении субъекта для

---

¹ Лакан Ж. Ещё (Семинар, Книга XX (1972/73)). Пер. с фр./ А. Черноглазова. М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 2011). С. 14.

восстановления непрерывности его сознательного дискурса»¹. В теории Ж. Лакана бессознательное не существует внутри человеческого существа: оно составляет важнейшее измерение субъективности, не будучи исключительно частью отдельного психического. Следовательно, психоаналитическая теория бессознательного вводит конститутивное разделение человеческой субъективности, препятствуя возможности сведения последней к какой-либо единой идентичности (сексуальной или какой-либо иной).

Феминистские исследователи, несмотря на ряд критических замечаний, связанных, как они полагают, с «фаллоцентризмом» лакановской мысли, все же сходятся во мнении об особой важности возрождения и утверждения бессознательного как не-биологической, не-инстинктивной конструкции, а как сложной, многовекторной, гетерогенной и акаузальной. «Бессознательное не имеет ничего общего ни с врожденным, ни с инстинктивным, а самое элементарное в нем — это элементы означающего»². Субъект Ж. Лакана – расщепленный субъект, сингулярность которого может в тот или иной момент давать о себе знать в тех или иных сим(н)птомообразованиях, коими могут выступать и параметры сексуальной/гендерной идентичностей. В этом смысле, положение Ж. Лакана о децентрированном субъекте, стало во многом определяющим не только для дальнейшего становления и развития квинт-теории, но и постструктуралистских течений, культуры как таковой – софиты сместились с «индивида» на «дивида» – расщепленного, разорванного, фрагментированного субъекта.

Теоретизируя субъективность в терминах языка и культуры, Ж. Лакан также денатуризирует секс. Между мужчинами и женщинами нет «естественных», «нормальных» отношений, он настаивает: «мифическое единение мужчины и женщины, которое можно было бы определить как

---

¹ Lacan J., *Ecrits. A Selection*, Tavistock Publications, 1977. P. 49.

² Лакан Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда. Пер. с фр./ Перевод А.К Черноглазова, М. А. Титовой (Значение фаллоса). М.: Русское феноменологическое общество», издательство Логос», 1997. С. 78.

сексуальное, не имеет места»¹. Аксиоматическое положение в учении Ж. Лакана о невозможности сексуальных отношений создает мост между психоанализом и квир-теорией, в основе которого оказывается деконструкция гетеронормативности. Как и квир-теоретики, Ж. Лакан утверждает, что никакой естественной взаимодополняемости между мужчиной и женщиной не существует – более того, она и не может рассматриваться как идеал. Действительно, Ж. Лакан предупреждал своих коллег-психоаналитиков об использовании силы переноса в клинических условиях с точки зрения насаждения культурных идеалов, как, например, «гармоничной» гетеросексуальности. Он вступал в жесткую полемику против рассмотрения цели анализа как «адаптации к реальности», так как целью анализа является нечто большее, чем навязывание социальных норм. Ж. Лакан знал, как тотально прошит социальный идеал генитальной гетеросексуальностью, насколько легко он функционирует как нормативное требование адаптивной терапии. Как он критично-иронично говорит в «Этике психоанализа»: «мы не можем ставить себе целью завершение формирования генитальной фазы и созревание устремления и его объекта, рассчитывая сделать их мерой правильного отношения к реальности»². Адаптация к реальности и достижение генитальной гетеросексуальности идут рука об руку как стремления, потому что, как признает Ж. Лакан, социальная реальность гетеронормативна. Поскольку целью психоанализа Ж. Лакана не является «адаптация к реальности», клиническая работа должна быть направлена и на то, чтобы противостоять пропаганде гетеронормативности (прежде всего, в критическом подходе к артикулируемым лейтмотивам анализантов). Ранее на том же семинаре Ж. Лакан совершенно ясно говорит об этой опасности, отмечая, что «усиление нормативных категорий по отношению к аффектам ведет к вызывающим тревогу

---

¹ Лакан Ж. Изнанка психоанализа (Семинар, Книга XVII (1969-70)). Пер. с фр./ А Черноглазова. М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 2008. С. 193.

² Лакан Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. с фр./ Перевод А. Черноглазова. М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”, 2006. С. 385.

последствиям»¹. Ж. Лакан подчеркивает потенциальную опасность злоупотребления терапевтической силой – психоанализ, далекий от действий в качестве агента социальной нормализации, должен практиковаться как сопротивление нормализации.

Но, денатурируя пол и сексуальность, Ж. Лакан предлагает нечто большее, чем сравнительно знакомую идею, что секс – это социальная конструкция. Психоаналитический антинатурализм не сводится к простому культурализму. Ж. Лакан находит причину желания в *объекте а* (*l'objet petit a*), который возникает в результате воздействий языка на тело, но не являющийся дискурсивным сам по себе. *Objet petit a* – это то, что остается после того, как символические сети культуры высекли тело, и, следовательно, он напоминает нам о несовершенном соответствии между языком и телесностью. Отказываясь от категории пре-дискурсивности как от вводящей в заблуждение фикции, Ж. Лакан утверждает, что объект-причина желания является экстрадискурсивным – чем-то, что не может быть заключено внутри или освоено языком, и поэтому не может быть понято только как культурная конструкция – это «эффект выброса из дискурса, то есть объект а»².

Разрабатывая это различие, Ж. Лакан предлагает новое антиидентификационное понимание желания. Его концепция объекта остается центральной в демонстрации того, что в своем происхождении желание не гетеросексуально – оно определяется не противоположным полом, а *l'objet petit a*, который предшествует полу. Ж. Лакан развивает свою теорию объекта на основе идей З. Фрейда о полиморфно извращенной сексуальности и частичных влечениях. Ж. Лакан использует оральное, анальное и скопическое влечение, которые З. Фрейд описывает во «Влечениях и их судьбах», добавляя к ним голосовое влечение (в котором голос воспринимается как объект). Из частичных влечений, которые подчеркивает Ж. Лакан, сразу видно, что пол

---

¹ Там же. С. 174.

² Лакан Ж. Ещё (Семинар, Книга XX (1972/73)). Пер. с фр./ А. Черноглазова. М.: Издательство «Гнозис», Издательство «Логос». 2011. С. 50.

объекта остается нерелевантным базовому функционированию влечений. Действительно, Ж. Лакан всегда высказывал сомнения в идее генитального влечения, и он был менее оптимистичен, чем иногда казалось З. Фрейду, относительно возможности подчинения частичных влечений генитальности в период полового созревания. Ж. Лакан никогда не был готов однозначно признать существование генитального влечения. Как он заключил: «поскольку влечение представляет сексуальность в бессознательном, оно не может быть ничем иным, как частичным влечением. В этом и заключается основная неудача, а именно, отсутствие всего, что могло бы представлять в субъекте образ того, что является мужчиной и женщиной в их существе»¹. Таким образом, подобные направленности влечений отменяют абсолютную гетеросексуальность на уровне бессознательного.

Ж. Лакан перечитывает теорию З. Фрейда о феминности и маскулинности. Находясь в поле материнского желания, юный субъект маркирован и определен материнским означающим, фантазмом, за которым шанс развертки психической ткани и вхождения в нарцизм является лишь вероятностью. Основопологающим моментом для конституирования гендерных означающих в *я*, так и самого *я*, является сцена, которую Ж. Лакан назвал «стадией зеркала»². В основе символорождающей функции на данной стадии лежит кадр столкновения с представлениями на границах *я/не-я*. Данное различие является принципиальным в контексте установки пространства становления субъекта, стяжки психической ткани в представления, которые могут быть означены как *я*. Эту стадию формирования образа собственного *я* Ж. Лакан называет «Эдипальной» или «символической». Здесь конституируется сцена вхождения в сети представлений, сотканных вокруг человеческого детеныша и материнского другого – того другого, из места которого появляется шанс заразиться “человеческим”, а значит и «гендерным». Однако, было бы

---

¹ Lacan J. Position de l'inconscient. *Écrits. Édition du Seuil*, 1966. P. 849.

² Лакан Ж. Стадия зеркала и ее роль в формировании функции "я" // Инстанция буквы, или Судьба разума после Фрейда. М.: Логос, 1997. С. 17.

упрощением протраивать это движение как односторонний вектор перехода от хаотичного месива частичных объектов к упорядоченным представлениям о себе и другом. Это лишь полотно равноудаленных узлов, обнаруживающих себя друг в/на друге. Любой момент жизни может колохнуть или вовсе оторвать эти точки пристежки, произведя новую разметку психического полотна. Первые метки взгляда другого навсегда с нами. Именно эта позиция становится для нас принципиальной, поскольку иллюстрирует «инаковость» субъекта - образ того «иного», что был когда-то утрачен, но неизбежно прокладывающий партитуру в условиях неимения инструмента. Этот пассаж утверждает изменчивость гендерных параметров (как и любых других) в структуре субъективности в регистре символического.

Примечательно, что в этом контексте теория Ж. Лакана оказывается созвучной концепции «зеркального Я» американского социолога Чарльза Кули. Ч. Кули описывает «Я» как «особую центральную, энергетичную и сплоченную часть, не отделенную от остального сознания, а постепенно перетекающую в него, но вместе с тем обладающую определенной практической обособленностью»¹. Идентичность индивида формируется диалектически через общение и для того, чтобы это показать Ч. Кули сравнивает Я с зеркалом.

Далее Ч. Кули добавляет, что «сравнение с зеркалом не позволяет выявить второй элемент – воображаемое суждение. В нас рождает гордость или стыд не просто наше механическое отражение, а приписываемое кому-то мнение, воображаемое воздействие этого отражения на другое сознание»².

Процесс идентификации в этой логике происходит при помощи зеркального механизма в первичных группах (семья, детские игровые группы и

---

¹ Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 135.

² Там же.

соседство). При это, круг общения индивида зависит от степени принятия группой его самоидентификации.

Таким образом, принимая во внимание концепцию «зеркального Я» Ч. Кули, можно заключить, что «зеркало» не только дает шанс развернуться психическому, но и наполнить его, по меньшей мере, двойственностью в символических координатах *я/не-я*, мужское-женское. Причем эта структура субъективности, названная *я*, определяется Ж. Лаканом отнюдь не реально. Ж. Лакан описывает *я* созвучно шифтеру – лингвистической структурой, разработанной Бенвенистом – т.е. «термину кода, который указывает позицию субъекта внутри его собственного сообщения»¹. Согласно этому взгляду, значение идентификационной метки *я* может определяться лишь как функция в момент означивания, но в любой другой момент эта функция может предстать радикально иным образом. В этом смысле, заключает Ж. Лакан, то, что мы понимаем под целостной идентичностью возможно только на фанатзийном уровне. Таким образом, концептуализация *я* как шифтера позволяет сделать очередной рывок в приближении к квир-дискурсу, а, в частности, к перформативному акту, когда в процессе означивания себя как, к примеру, гея, субъект не только вычленяет из сетей представлений релевантную для данной ситуации обертку, но и посредством высказывания укрепляет сложившиеся связи посредством идентификации с интенциями Другого. К слову, в этом процессе неизбежно наличествуют «пролежни», на месте которых может возникнуть «пробуксовка» между кодом и сообщением, позицией субъекта в отношении к Другому. В этом случае можно говорить о крахе означающих цепочек и рассыпании субъекта.

На символический регистр реальности указывает и лакановский Эдипов комплекс. Мы не можем сказать, что Эдип З. Фрейда прописан не в символических координатах – как мы показали выше, в обоих случаях речь идет о психической реальности. Однако, Ж. Лакан расширяет сцену описанием

---

¹ Лакан Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда. М.: Русское феноменологическое общество», издательство Логос», 1997. С. 96.

концептов Имени-Отца и фаллоса. Эдипов кадр выстраивается Ж. Лаканом через 3 логических такта, в прохождении которых субъект занимает определенное место по отношению к Другому, означающее его структуру – невротическую, психотическую или перверсивную.

Ж. Лакан настаивает на извлечении Эдипа из «реальной» семейной ситуации. Ключевыми узлами здесь становятся позиции материнского и отцовского Другого, сплетения их желаний, закон и его ратификация. Так, субъект впадает в символическую купель, сотканную материнским другим, на стороне которого закон языка. Отцовская фигура при этом (как и материнская) может занять место, по крайней мере, в регистре реального, символического или воображаемого.

На первом такте предметом вожделения ребенка является материнское желание (затмевающее даже удовлетворение потребностей), на место объекта которого и метит юный субъект (первичная идентификация). Вся полнота бытия в этой логике оказывается на стороне материнского другого. Здесь мать может представить возможность дарения отцу место посредника, смещение знака закона произвола и каприза на функцию запрета, которая станет возможна лишь в ратификации – актах обоснования закона и его подкрепления символическими означающими. Второй такт отражает возможную преграду между матерью и ребенком как спасительную потенциальность в акте смещения материнского желания на другую сторону. При невозможности такого смещения юный субъект становится костылем материнской структуры, отброшенным отходом в плену материнского фантазма. Третий такт знаменует собой появления отца дарующего, говорящего «да» новым разверткам психического идентификационных знаков отличия. Именно на этом такте субъект сталкивается с выбором пола как потенциальном присвоении символических идентификаций, своего рода, точек пристежек в инстанции *идеала-я*. Имя-Отца в этом логическом времени – скрепка, точка капитонажа, отсутствие/шаткость которых определяет психоз. Формирование отцовской метафоры оказывается ключевым моментом в прохождении Эдипова комплекса, поскольку раскрывает

загадку собственного существования. Гомосексуальная структура в этой связи описывается Ж. Лаканом как следствие возврата полноты бытия материнскому Другому. Однако, Ж. Лакан вновь встает на акаузальную позицию, задавая вопрос: «Почему мы предполагаем, что гомосексуальная ориентация либидинальных инвестиций немедленно предполагает для субъекта наличие причинных связей?»¹. То есть, на первый взгляд, может показаться, что Ж. Лакан выстраивает эту модель иерархически, но мы должны твердо отказаться от этого представления, поскольку речь идет о логическом времени.

Д. Батлер заключает: «обе — мужская и женская — позиции формируются при помощи запрещающих законов, которые производят культурно интеллигибельные гендеры, но только через производство бессознательной сексуальности, которая вновь и вновь возникает в области воображаемого»². Таким образом, сексуальность по Ж. Лакану представляет собой такое же символическое пространство, как и пол, посредством фаллической функции – символического замещения нехватки и желания. Иначе говоря, и сексуальность, и пол зарождаются и существуют лишь в пределах символического – в языке.

Таким образом, если в отношении бессознательного нет смысла говорить о гетеросексуальном или гомосексуальном выборе объектов, то данная логика бессознательного может быть чрезвычайно значимой для квир-теории и социологии. Квир-теоретики осуществили тонкий анализ защитной гетеросексуальности *я*, разворачивая различные стратегии, которые гетеросексуальная идентичность использует для поддержания своей «целостности». Но весь потенциал радикализации Ж. Лакана теорий З. Фрейда не использовался квир-теорией. Это нежелание использовать Ж. Лакана можно объяснить несколькими способами, один из которых связан с психическим негативизмом, вытекающим из понимания сексуальности с точки зрения

---

¹ Лакан Ж. Психозы (Семинар, Книга III (1955/56)). Пер. с фр./А. Черноглазова. М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 2014. С. 261.

² Батлер Джудит. Гендерное беспокойство // Антология гендерных исследований. Мн.: Прописи, 2000. С. 332.

бессознательного и частичных влечений. Социальный утопизм квин-теории - ее стремление создать лучший мир - часто переходит в неуместный утопизм психики, создавая иллюзию устранения психического конфликта посредством улучшения социальных и политических условий. Хотя, безусловно, изменений условий «объективной реальности» не может не дать эффекты в психическом.

1.3. Теория «зеркального Я» Ч. Кули о социальной идентичности

Американский социолог Чарльз Хортон Кули – один из основоположников *символического интеракционизма*, разработал концепцию социальной идентификации, известную как «теория зеркального Я» (*looking-glass self*).

Важно отметить, что Ч. Кули был знаком с психоанализом: «Современное учение, называемое психоанализом и претендующее на звание науки, пытается более или менее систематическим образом исследовать историю и функционирование я, особенно с точки зрения его расстройств и способов их лечения. Не может быть сомнения в необходимости такого исследования и в его огромной практической пользе... Литература по психоанализу будоражит и стимулирует мысль, но обобщающие теории, содержащиеся в ней, скорее всего, носят предварительный характер. Социологу особенно бросается в глаза стремление слишком прямолинейно полагаться на гипотетические инстинкты, не учитывая преобразующего воздействия социальных институтов и процессов»¹.

Центральными понятиями теории идентификации по Ч. Кули являются «зеркальное Я» (*looking-glass self*) и *первичные группы (Primary Groups)*.

Ч. Кули описывает «Я» как «особую центральную, энергетичную и сплоченную часть, не отделенную от остального сознания, а постепенно перетекающую в него, но вместе с тем обладающую определенной практической обособленностью»².

Опираясь на результаты исследований таких ученых как У. Джемс и В. Вундт, Ч. Кули определяет, что «чувственный аспект Я – есть непосредственный и решающий признак и удостоверение того, чем является

---

¹ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 190.

² Там же. С. 135.

Я»¹. «Это чувство присуще от рождения каждому индивиду; и подобно другим инстинктивным представлениям или их зачаткам, оно оформляется и развивается благодаря опыту. Это чувство не остается неизменным, а приобретает разнообразные и все более тонкие формы, подобно любому другому виду неразвитого врожденного чувства»². Таким образом, *чувство Я* является врожденным и требует дальнейшего развития, в процессе которого могут сформироваться его дифференцированные формы.

Под социальным *Я* Ч. Кули понимает «представление или систему представлений, почерпнутую из общения с другими людьми, которые сознание воспринимает как свои собственные. Область, на которую главным образом распространяется чувство Я, лежит в пределах общей жизни, а не вне ее»³. Иными словами, чувство Я социально детерминировано и должно рассматриваться в неразрывной связи с социальной реальностью. «Я и общество – это близнецы»⁴ – отмечает Ч. Кули.

Таким образом, идентичность индивида формируется диалектически через общение и для того, чтобы это показать Ч. Кули сравнивает Я с зеркалом: «Подобно тому, как, видя свое лицо, фигуру и одежду в зеркале, мы проявляем к ним интерес, потому что они наши, и бываем довольны или не довольны..., так и в воображении мы рисуем себе, что думают о нашей внешности, манерах, намерениях и т.д., и это оказывает на нас самое разнообразное влияние»⁵. Иными словами, процесс идентификации происходит тогда, когда мы

---

¹ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 126.

² Там же. С. 127.

³ Там же. С. 132.

⁴ Цит. по кн.: Козер Л. Чарльз Хортон Кули // Мастера социологической мысли. Идеи в историческом и социальном контексте. М.: Издательство НОРМА, 2006. С. 199.

⁵ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 136.

смотримся в представления других о нас самих, как в зеркало, и судим о самих себе по этому отражению.

Зеркальное «Я» состоит из 3 основных элементов:

- Представление о том, как мы выглядим в глазах другого человека;
- Представление о том, как он судит об этом нашем образе;
- Некое чувство я, вроде гордости или стыда¹.

Далее Ч. Кули добавляет, что «сравнение с зеркалом не позволяет выявить второй элемент – воображаемое суждение. В нас рождает гордость или стыд не просто наше механическое отражение, а приписываемое кому-то мнение, воображаемое воздействие этого отражения на другое сознание»². Этот элемент объясняет выбор индивидом поливариантных моделей поведения с разными людьми – «перед кем-то одним человек будет хвастаться своим поступком..., а перед кем-то другим ему будет стыдно в нем сознаться»³.

На развитие идентичности, по Ч. Кули влияют как наследственные, так и социальные факторы. Так, индивид будет выбирать объект, на который будет направлено чувство я в зависимости от темперамента и врожденных особенностей. Например, человек с генетически нарушенными интеллектуальными способностями, вряд ли сможет идентифицировать себя как ученого или культурного деятеля, или, наоборот, индивид, одаренный природой музыкальным слухом, скорее будет отождествлять себя с музыкантом, нежели с человеком технического склада ума.

Как же и где осуществляется процесс идентификации индивида? На этот вопрос у Ч. Кули есть однозначный ответ – с помощью зеркального механизма в первичных группах. Под первичной группой автор понимает «группы, характеризующиеся тесными, непосредственными связями и сотрудничеством. Они первичны в нескольких смыслах, но главным образом из-за того, что

---

¹ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 136.

² Там же.

³ Там же.

являются фундаментом для формирования социальной природы и идеалов индивида»¹.

Концепции зеркального Я и первичных групп являются взаимосвязанными. Согласно Ч. Кули, отличительными признаками зрелой личности являются восприимчивость к представлениям других, способность реагировать на их ценности и установки, которые, в свою очередь, могут быть развиты только в среде непосредственных и близких взаимодействий первичной группы. К таким первичным группам автор относит семью, детские игровые группы и соседство – именно они являются универсальной средой для формирования идентичности.

«Процесс развития у детей чувства я зеркального типа можно проследить без особых затруднений. Внимательно следя за поведением других, дети скоро начинают замечать связь между своими действиями и изменениями в этом поведении, т.е. они начинают осознавать свое собственное влияние или власть над людьми. Ребенок присваивает себе наблюдаемые им действия родителей или няни, над которыми, как выясняется, он имеет некоторую власть, присваивает совершенно так же, как свою руку, ногу или игрушку. Он будет пытаться обращаться с этим новым приобретением так же, как со своей рукой или погремушкой»². Таким образом, если родители ребенка будут постоянно называть его самым красивым, самым умным, то он так и будет себя идентифицировать и, в дальнейшем, будет иметь завышенную самооценку и вести себя соответствующим образом.

Ч. Кули делает акцент на *гендерные особенности* в формировании идентичности. Так, «девочки, как правило, более восприимчивы к социальному окружению, их, несомненно, больше заботит мнение других людей, они больше думают о нем и поэтому даже на первом году жизни проявляют способность к хитрости, к манерности, а зачастую и к аффектации, которых мальчики

---

¹ Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. С. 330.

² Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 144.

относительно лишены. Мальчиков больше увлекает физическая активность, как таковая, и конструирование; их воображение в большей мере занимают вещи, нежели люди»¹. Этим самым, ученый подчеркивает социальный характер идентичности.

«Тяга к самоутверждению неизбежна, но пластична, она никогда не исчезает из сильного сознания. Люди с непомерными амбициями или с грандиозными замыслами подвержены разладу и расстройству своего чувства я, так как она непременно создают в своем сознании такой образ я, который обычное социальное окружение не может ни понять, ни поддержать»². Иначе говоря, индивиды выбирают такой круг общения, который поддерживает их идентификацию.

Возвращаясь к вопросу созвучия теории Ч. Кули с психоаналитическим дискурсом в контексте нашего предмета, мы можем выделить следующие принципиальные для нас положения.

Основная схожесть теорий формирования идентичности заключается в детерминации первичных групп по отношению к этому процессу. Семья является основной средой формирования личности. Именно с родительскими фигурами происходят первые идентификации ребенка, «она заключает в себе тот тип содержания и взаимного отождествления, для которого «мы» является естественным выражением»³. «Первая и самая значительная идентификация индивида... идентификация с родителями»⁴.

3. Фрейд и Ч. Кули солидарны в оценке принципа подражания, считая подражание лишь механизмом, средством реализации позывов, реакцией на побуждающие к подражанию действия. «Я склоняюсь к мнению, – утверждает Ч. Кули, – что необязательно предполагать в человеке особый подражательный

---

¹ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 148.

² Там же. С. 186–187.

³ Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты. М., 1994. С. 330.

⁴ Фрейд З. «Я» и «Оно» // По ту сторону принципа наслаждения. Тотем и табу. «Я» и «Оно». Неудовлетворенность культурой. Харьков: Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», 2012. С. 111.

инстинкт»¹. «Подражание у детей стимулируется подражанием у родителей. С известной долей осторожности можно сказать, что к концу первого года родители бывают более подражательны, чем ребенок»,² – отмечает Ч. Кули в другом месте. З. Фрейд рассуждает о роли подражания в процессе идентификации так: «Идентификация не есть простая имитация, а усвоение на почве одинакового этиологического условия»³.

Также, авторы имеют близкие точки зрения относительно сущности социальных отношений. Ч. Кули рассматривает теорию «зеркального Я», в ракурсе которой, идентичность индивида формируется через суммирование тех впечатлений, которые, как ему кажется, он производит на окружающих, а круг общения индивида зависит о степени принятия его идентичности. Схожую мысль выражает З. Фрейд: «Социальные чувства основываются на идентификациях себя с другими на почве одинакового «идеала Я»⁴.

---

¹ Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. С. 53.

² Там же. С. 52.

³ Фрейд З. Толкование сновидений. Харьков: Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», 2012. С. 147.

⁴ Фрейд З. «Я» и «Оно» // По ту сторону принципа наслаждения. Тотем и табу. «Я» и «Оно». Неудовлетворенность культурой. Харьков: Книжный Клуб «Клуб семейного досуга», 2012. С. 117.

Выводы

Анализ теорий и их предметных областей позволил сделать вывод о междисциплинарном характере объекта, который находится на пересечении нескольких наук – социологии, психоанализа и социальной работы. В этом контексте автор делает вывод о том, что наиболее релевантной теоретической оптикой для данного социологического исследования будет сочетание квир-концепции и психоанализа, позволяющих простроить исследование на микро- мезо- и макро-уровнях, а также базирующихся на принципиальных для нас положениях:

1. Отказ от биологического эссенциализма в понимании структуры гендерного субъекта;
2. Отказ от понимания сексуальности в бинарной логике;
3. Исследование СОГИ с позиций социокультурного/символического регистров.

При этом процесс формирования квир-идентичности рассматривается не как единичный акт, а как процесс, предполагающий стадиальность и структуру.

Анализ ключевых положений квир-теории о процессе формирования квир-идентичности показал релевантность использования квир-оптики в социологической перспективе, позволяющей осуществить многоуровневый анализ. Делается вывод о фундаментальном вкладе психоаналитической теории, в частности, фрейд-лакановского дискурса, в квир-теорию, не-биологических теорий формирования СОГИ как таковых. Таким образом, автор иллюстрирует релевантность и лакановской теоретической оптики как методологической основы исследования.

Сопоставляя теоретические каркасы квир-теории и концепции Ж. Лакана, мы делаем вывод, что их принципиальным мостом становится антиэссенциалистский характер дискурса, рассмотрение идентичности с позиций социокультурного порядка. При этом, квир-теория оказывается более релевантной для анализа на мезо- и макро-уровня, а положения Ж. Лакана

становятся применимыми, по сути, на всех уровнях, однако в рамках одной «реальности» - психической, что отсылает нас к номиналистической позиции в социологии. В этом контексте, автор описывает методологическую основу исследования как социопсихоаналитическую.

Таким образом, обращение к психоаналитическим теориям может обогатить социологическое знание, расширив номиналистическую традицию анализом микро-уровней ((интер)психических реальностей, траекторий идентификационной сборки, идентичности и идентификации как таковых). В этом ключе осуществляется анализ и синтез теоретических положений квир-теории и концепций З. Фрейда, Ж. Лакана.

Кроме того, психоанализ сегодня остается наиболее полной и разработанной теорией формирования гендера и сексуальности (в рамках концепций инфантильной сексуальности, психосексуального развития, влечений, Эдипова комплекса, 3-х регистров психического). Названные концепции используются автором для расширения анализа процесса каминг-аута с позиции концепции «стадии зеркала» Ж. Лакана, подчеркивающей принципиальную значимость реакции Другого для возможности формирования идентичности.

В этом контексте, обобщая теории З. Фрейда, Ч. Кули, Ж. Лакана, М. Фуко и Д. Батлер, мы показали ключевое значение фигуры Другого (и его реакций) для формирования идентичности, подчеркивая особую тяжесть этого процесса для подростков. Им приходится сталкиваться как минимум с двумя кризисами – осознания своих СОГИ и подростковым как таковым (диффузия идентичностей по Эриксону).

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ КВИР-ПОДРОСТКОВ В СЕМЬЕ

С опорой на данные авторских исследований, проведенных с 2012 – 2019 гг., автор описывает формирование квир-идентичности в семейной структуре, выявляя типы каминг-аута и способы репрезентации своих СОГИ.

2.1. Мотивы и типы каминг-аута в семье

Эмпирическую базу настоящего исследования составляют данные анализа отечественных и зарубежных исследований процесса каминг-аута, а также микросюжеты контент-анализа анонимных писем ЛГБТ-подростков. Нами были выгружены 4300 писем, опубликованных на сайте «Дети 404» и в одноименном сообществе ВКонтакте. С помощью пакетов прикладных программ ЛЕКТА и Statistica мы сделали 2 факторных анализа массива. На первом этапе мы проанализировали весь массив писем, выделив основные нарративы подростков.

Второй этап был связан с анализом писем, ключевой темой которых является процесс каминг-аута (n=1600). Рассчитав факторный анализ данного массива, мы смогли выявить специфические темы и характеристики, непосредственно связанные с раскрытием сексуальной ориентации и гендерной идентичности подростков.

Результаты первого этапа показали, что тема отношения с первичными группами (друзья, семья) является центральной по частоте встречаемости для большинства ЛГБТ-подростков (см. рис. 2), опубликовавших свои письма в Сети.

Результаты анализа позволяют утверждать, что в условиях общего гомофобного фона молодые люди стремятся обеспечить себе «подушку безопасности» среди ближайшего окружения. Ключевыми микросюжетами в данном контексте являлись коммуникационные проблемы с родителями и друзьями, связанные с процессом каминг-аута.

«Сейчас я более-менее свыкаюсь с мыслью, что я гей, но до конца не могу принять себя. С этим тяжело жить. Меня не понимают, я не могу поделиться с кем-то, мне страшно. Мои родители гомофобы, и признаться им... Я скорее под землю провалюсь». (М, 16, гей)

«Недавно я поняла, что я бисексуальна. Мне не пришлось долго принимать себя. Для меня это всегда было нормально. Я родилась с этим, но полное осознание пришло только прошлым летом. Весь этот год я скрывала свою ориентацию – было страшно, как отреагируют друзья. Долго думала, кому рассказать первому?» (Ж, 14, бисексуальная девушка)

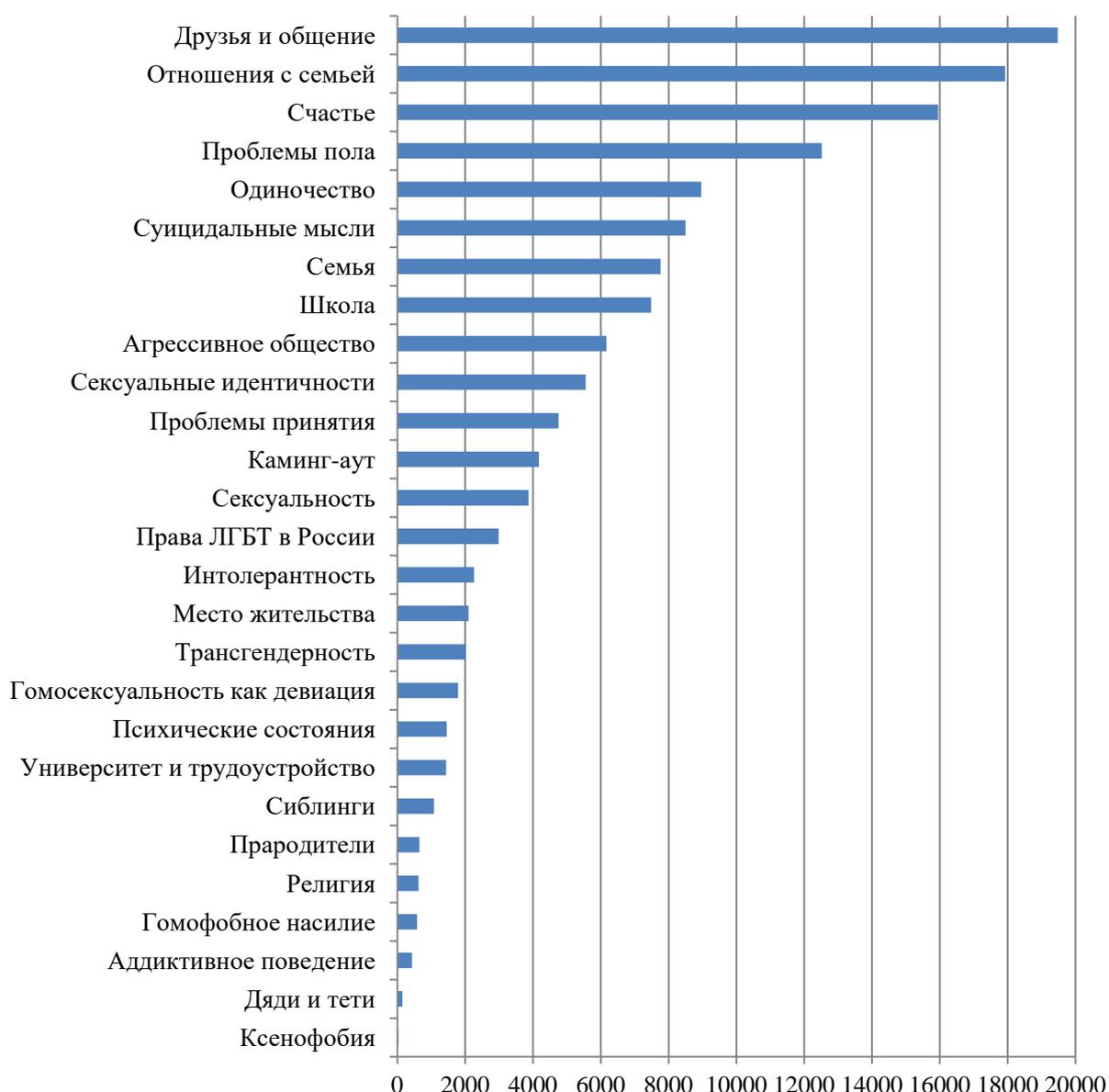

Рис. 2. Ключевые нарративы ЛГБТ-подростков (количество слов)

Согласно К. Шерреру, современные ЛГБТ-подростки следуют нормативной траектории формирования идентичности и выходят, «когда они еще неразрывно связаны с семьей»¹. Как объясняют Флойд и Штейн, каминг-аут перед членами семьи «указывает на то, что индивид работает над интеграцией своей сексуальной ориентации с гетеросексуальным миром семьи»². Это также говорит о том, что подросток готов поставить под угрозу отношения с семьей ради слияния его личной и общественной идентичности³.

Принятие решения о выходе рассматривается рядом исследователей с помощью теории обмена Хоманса⁴. В этом контексте, окончательное решение «зависит от того, насколько выгоды превышают затраты»⁵. Вознаграждения перевешивают в сторону гетеросексуальных отношений, а затраты превалируют в случае гомосексуальности. Религия, политическая идеология и семейные структуры усиливают гетеросексуальное поведение, отрицательно влияя на поведение, связанное с выражением женской идентичности. Предыдущие исследования предполагают, что такие факторы, как политические идеологии родителей, религиозность и школьная среда, негативно влияют на степень выражения гей/лесби идентичности⁶. Фактически, основной пласт негативной реакции на гомосексуальность занимает религия⁷.

---

¹ Scherrer K. S. The intergenerational family relationships of grandparents and GLBQ grandchildren (Doctoral dissertation). 2011.

² Floyd F. J., & Stein T. S. Sexual orientation identity formation among gay, lesbian, and bisexual youths: Multiple patterns of milestone experiences. *Journal of Research on Adolescence*. 2002. 12(2). pp. 169.

³ Maguen S., Floyd F. J., Bakeman R., & Armistead, L. Developmental milestones and disclosure of sexual orientation among, gay, lesbian, and bisexual youths. *Applied Developmental Psychology*. 2002. 23. pp. 219-233; Stone Fish L., & Harvey R. G. *Nurturing queer youth: Family therapy transformed*. New York, NY: W. W. Norton & Company. 2005.

⁴ Хоманс Дж. Социальное поведение как обмен // Современная зарубежная социальная психология. М.: Издательство Московского университета. 1984. С. 82–91.

⁵ Waldner L. K., & Magruder B. Coming out to parents. *Journal of Homosexuality*. 1999. 37(2). P. 86.

⁶ Waldner-Haugrud L.K. and Magruder B. The expression of homosexual identity among lesbian and gay adolescents: An analysis of perceived structural associations. *Youth and Society*. 1996. 313–333.

⁷ Garnets L. and Kimmel D. Lesbian and gay male dimensions in the psychological study of human diversity. In J. Goodchilds (Ed.), *Psychological perspective on human diversity in America: Master lectures*, Washington, D.C., American Psychological Association. 1991. pp. 143-192.

Таким образом, процесс каминг-аута подразумевает восприятие этого процесса как более «выгодное», нежели «затратное». Однако, для некоторых людей этот процесс может быть неопределенным.

«Делать буду это в первый раз, взвесил все «за» и «против», пунктов «за» оказалось больше. Много говорил с ним про геев, он очень терпимо относится к ним, ничего гомофобного от него не слышал, никогда. Но постоянно откладываю момент признания, постоянно боюсь, а вдруг он всем расскажет, а вдруг он на самом деле гомофоб... Как быть?» (неизвестно)

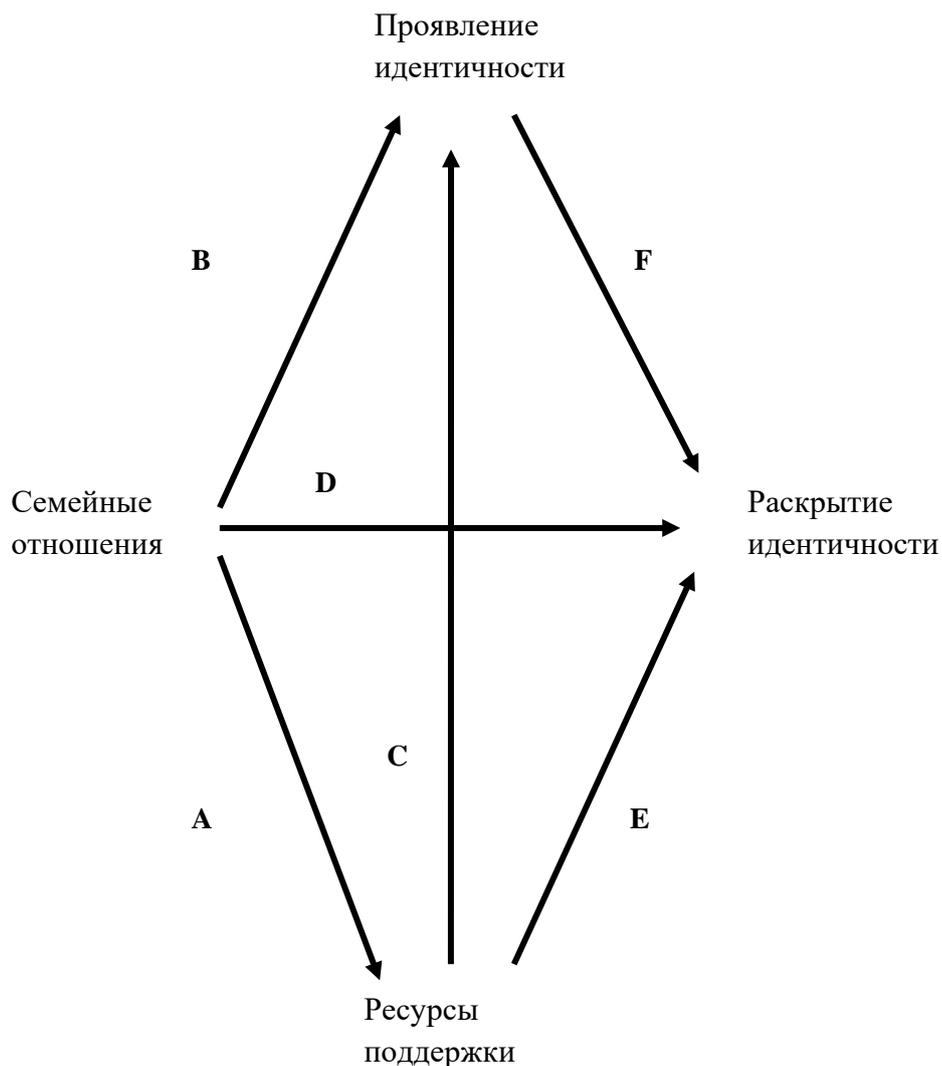
«Иногда я задумываюсь о камин-ауте, хочется взять и признаться, но мысль о последствиях камин-аута меня останавливает, как говорит моя мама: «Твой длинный язык однажды может сломать тебе всю жизнь». (М, 17, бисексуал)

Примечательно, что схожая логика присутствует и в родительских сюжетах. Порой родительская реакция и последующие стратегии взаимодействия могут быть объяснены этой же моделью «выгод и затрат».

«Первая реакция, конечно же, была истерика, как и у любой матери! Но когда я успокоилась и все взвесила, я все поняла, что это мой ребенок и я его не брошу, каким бы он ни был! Я настояла, чтобы его парень приехал к нам домой, то есть в мой дом, где я живу со своим мужем, то есть с отцом моего сына!» (Ж, 46, мать)

Тем не менее, возможны случаи, когда подростки проявляют свою сексуальную идентичность независимо от того, насколько преимущества раскрытия информации превышают ее недостатки.

В этом контексте, рассмотрим модель каминга-аута в семье, предложенную Waldner, L. K., & Magrader, B. На рисунке 3 показана схема, отражающая связь семейных отношений, имеющихся ресурсов и проявления сексуальной идентичности. ЛГБТ-молодежь, которая имеет ресурсы поддержки, уже способна проявлять свою сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, а те, кто сообщает о слабых семейных отношениях, больше тяготеют к «выходу» перед родителями.

Рис. 3. Структурная схема связи семьи и процесса каминг-аута

Наше исследование подтверждает данную модель – была установлена связь между поддерживающими ресурсами (наличие в городе ЛГБТ-организаций, поддерживающих друзей/учителей/психологов, собственное финансовое обеспечение, наличие работы и независимости от семьи) и степенью проявления своей идентичности. В свою очередь, прослеживается четкая связь между отношениями в семье (общая семейная атмосфера, качество детско-родительских и родительских отношений, интенсивность общения и уровень доверия в семье) и статусом открытости в качестве ЛГБТ (таб. 2).

Составляющие фактора «Семейные отношения»

Фактор	Темы	Частота встречаемости
Семейные отношения	Родители	2135
	Чувства	1504
	Дом	1131
	Ребенок	442
	Брат	332
	Сестра	268
	Дочь	218
	Сын	190
	Традиции	145
	Эмоции	122

«Привет всем! Меня зовут Ян. Я гей, мне 18 лет. Мне очень хочется поделиться с кем-то своей историей... Я не знал, что есть организация, которая помогает таким ребятам, как я. Если бы я знал раньше, возможно, не совершил бы многие свои ошибки. Если честно, я себя ненавижу». (М, 18, гей)

«Как жить дальше, стало совсем непонятно. Был в жесткой депрессии, появились мысли о суициде, казалось – выхода нет. Но, слава богу, среди друзей-геев оказалось достаточно много адекватных, добрых и отзывчивых, один из ребят привел меня в организацию «Выход» на группу психологической поддержки. Дальше за пару месяцев с помощью группы я смог себя идентифицировать и принять себя». (М, 35)

Таким образом, проявление идентичности напрямую связано с доступностью таких ресурсов, как ЛГБТ-организации, специальных консультантов и друзей, оказывающих поддержку. Данный аспект подтверждается результатами и зарубежных исследований¹. Однако, наряду с этим, семейный узел оказывается в центре системы и имеет основополагающее значение для психологических и социальных последствий. Зачастую семья как носитель гетеронормативных ценностных ориентиров блокирует развитие гомосексуальной идентичности, помещая ребенка в состояние психологической

¹ Gonsiorek J.C. Mental health issues of gay and lesbian adolescents. *Journal of Adolescent Health Care*. 1988. 9. pp. 114–122; Gonsiorek J.C. and Rudolph J.R. Homosexual identity: Coming out and other developmental events, In J.C. Gonsiorek and J.D. Weinrich (Eds.), *Homosexuality*. Newbury Park: Sage. 1991.

борьбы внутренних сексуальных потенций и стремления быть открытым с вполне реальными ожиданиями негативных последствий, вплоть до распада семейной структуры.

«После многих ссор и избиений ремнем от отца за споры с матерью я не раз пыталась порезаться, но никогда не делала этого глубоко — на самом деле я жутко боюсь боли. Была не раз на заброшенных зданиях, ходя по ним с мыслями «зачем им такая дочь, как я? я слишком плоха для них, я должна соответствовать маминым идеалам». И подходя к краю, едва не делала этот шаг... Пару лет назад в нашей семье всплыла новая тема для разговоров — один раз я услышала разговор матери и бабушки о том, что «боже, в какой мы стране живем? да этих пидарасов расстрелять нужно было бы!» Я не выдержала и вставила свое слово о том, что они тоже люди. После этого мать хотела вести меня к психологу, ибо, по ее мнению, у меня отклонения и нужно лечиться... Я боюсь своих родителей, ведь для меня они — практически всё, что у меня есть. Потерять это — что я буду делать? Но в то же время я так хочу делиться с мамой тем, кто мне нравится, о чем я переживаю». (Ж, 16)

Таким образом, семья представляет собой базовый структурный агент социализации, поддерживающий гетеросексуальные, а зачастую, вовсе гомофобные нормы и ценности. Учитывая гетеросексуальную ориентацию большинства семей, родители геев и лесбиянок убеждены, что их дети также гетеросексуальны и не считают необходимым предоставлять точную информацию об особенностях сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Зачастую часть информации, предоставляемой семьями, может быть неточной и отрицательной. В этой связи члены семьи часто непреднамеренно являются источником негативных установок и стереотипов задолго до того, как ребенок осознал себя в качестве ЛГБТ.

«Я всегда заглядывалась на девушек... В 13 лет я впервые четко это осознала, но очень сильно испугалась. Родители научили меня, что это плохо, что это болезнь и бракованные люди. И мне, как и любому человеку, не хотелось

оказаться бракованной. Я задвинула эти мысли куда подальше и старалась не вытаскивать. И принудительно влюбилась в первого попавшегося мальчика. Я цеплялась за него из страха, что я ненормальная, представляете? До чего могут довести ребенка любящие родители». (Ж, 17)

Поскольку мы не проводили замеров отношения ни родителей, ни родственников, нельзя достоверно утверждать, что все члены семьи имеют гомофобные взгляды. Однако данные опроса Левада Центра показывают, что большинство россиян негативно относятся к гомосексуалам¹ (таб. 3). В этом контексте молодые люди, утверждающие, что «хорошо ладят» с членами семьи, могут осознанно или неосознанно преувеличивать «хорошее» отношение родителей к ЛГБТ, интерпретируя их реакции на тему СОГИ в логике Теоремы Томаса: то, что мы считаем реальностью, реально по своим последствиям. Если со стороны семьи предоставляется негативная информация о сексуальности, это может препятствовать попыткам молодежи искать дополнительную информацию из альтернативных ресурсов. Поэтому мы предлагаем, что крепкие семейные связи могут ограничить обзор других вспомогательных ресурсов для молодых людей (вектор А).

Таблица 3

Динамика гомофобии в России, %

Как, по Вашему мнению, следовало бы поступить с гомосексуалами?							
	1989	1994	1999	2003	2008	2012	2015
Ликвидировать	35	22	15	21	19	23	21
Изолировать от общества	28	23	23	27	30	31	37
Оказывать помощь	5	8	16	6	9	6	6
Предоставить их самим себе	9	29	29	34	28	29	24
Затруднились ответить	23	17	18	12	15	12	12

Также можно предположить, что семейные отношения негативно влияют на проявления идентичности (вектор В). Родители, братья и сестры могут прямо

¹ Отчет Левада Центр «Отклоняющееся поведение». Доступ через <http://www.levada.ru/2015/10/09/otklonyayushheesya-povedenie/> (Дата обращения: 12 февраля 2017)

или косвенно препятствовать своим ЛГБТ-родственникам участвовать в тематических организациях и заводить отношения. Дети, которые воспринимают отношения с семьей как тесные и прочные, с меньшей вероятностью бросают вызов ожиданиям семьи, поскольку с позиции теории обмена, будет больше «затрат». Молодые люди, чьи семьи представляют для них наивысшую ценность, с меньшей вероятностью рискнут потерять семейную поддержку, проявив свою ЛГБТ-идентичность. При этом родители могут осуществлять определенный контроль над своими несовершеннолетними детьми, которые могут вступать в однополые отношения, общаться с другими гомосексуалами, посещать тематические мероприятия и проявлять какие-либо другие индикаторы выражения идентичности.

«Я боюсь ранить родителей и резко переехать, кардинально поменяв свою жизнь. Если честно, мне страшно решиться на этот шаг, у меня близкие отношения с мамой, и у неё сейчас не самый лёгкий жизненный период. Но с другой стороны, я вправе сам решать, как жить. Это сложный выбор... Я стою на перепутье, и оба варианта имеют свои плюсы и минусы. Я не знаю, как мне быть». (М, 15)

Д. Хантер и Р. Шешер утверждают, что «семья – это самая важная группа, к которой принадлежит молодой человек... Учитывая это, трудно предсказать, как будет реагировать семья на каминг-аут ребенка. Дети могут бояться потерять одобрение и поддержку семьи... Опасаясь отказа, молодой человек будет стараться всеми способами скрывать свою сексуальную ориентацию»¹. А. Мартин и И. Хетрик также поддерживают эту точку зрения, полагая «что, хотя сильные семейные связи могут быть связаны с теплом и принятием другими членами семьи, нет никакой гарантии, что после раскрытия эти отношения будут продолжаться»². Несмотря на отмеченные выше процессы,

---

¹ Hunter J. and Schaefer R. Lesbian and Gay Youth, In M.J. Rotheram-Borus, J. Bradley and N. Obolensky (Eds.), Planning to live: Evaluating and treating suicidal teens in a community setting. Tulsa: University of Oklahoma Press. 1990. P. 302.

² Martin A.D. and Hetrick E.S. The stigmatization of the gay and lesbian adolescent. Journal of Homosexuality. 1988. 15. P. 174.

сопровождаящие процесс каминг-аута, потребность молодых людей быть открытыми перед семьей не теряет актуальности.

Для квир-подростков акт раскрытия своей идентичности перед другими представляет собой важнейшее, а зачастую ключевое решение в жизни. Как отмечает Е.Л. Омельченко, это решение усложняется давлением со стороны гетеронормативного общества, которое может оказать фатальное влияние на всю жизнь молодых людей¹. Для тех, кто решается на этот шаг, «выход» перед семьей, особенно перед родителями, зачастую является самой большой проблемой². Российская ситуация усугубляется принятым законом «О запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», усиливающий давление на таких детей и подростков, замыкая их в гомонегативистском дискурсе, лишая их необходимой поддержки, квалифицированной психологической помощи, а также ограничивая возможности их включения в общественную жизнь³.

Не способствует социальной инклюзии и высокий градус гомофобии в молодежной среде. В 2001 году был проведен опрос московских школьников (n 1429), который показал, что четверть мальчиков «ненавидят людей нетрадиционной ориентации и считают, что с ними нужно бороться любыми способами» (таких девушек оказалось 2.7 %), а 18% молодых людей убеждены, что гомосексуалов «нужно принудительно помещать в специализированные учреждения»⁴.

---

¹ Омельченко Е. Изучая гомофобию: механизмы исключения «другой» сексуальности в провинциальной молодежной среде // В поисках сексуальности: сб. ст. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 469–508.

² Savin-Williams R. C. Lesbian, gay and bisexual youths' relationships with their parents. In L. D. Garnets & D. C. Kimmel (Eds.), *Psychological perspectives on lesbian, gay, and bisexual experiences*. New York: Columbia University Press. 2003. 2nd ed. pp. 299–326.

³ Горбачев Н. Производство нормативности в дискурсе запрета «пропаганды гомосексуализма» // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: сборник статей. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 2014. С. 98.

⁴ Проблемы толерантности в подростковой субкультуре. Труды по социологии образования / Под ред. В.С. Собкина. М.: Центр социологии образования РАО, 2003. С. 230–231.

В провинции ситуация еще накаленнее. Опрос старшеклассников Ульяновска в 1998-1999 г. (n 1330) выявил картину того, что ЛГ являются самой дискриминируемой группой: 16.4% юношей заявляют о необходимости убивать таких людей, 33.3 % – изолировать, четверть – принудительно лечить. При этом, как и в других замерах, ответы девушек оказались более толерантными¹. Опрос старшеклассников в Нижнем Новгороде показал аналогичные результаты – 84% школьников не хотят видеть в своем ближайшем окружении гомосексуалов².

Исследование 630 гомосексуальных подростков, проведенное в Санкт-Петербурге, показало, что по сравнению с гетеросексуалами, гомосексуальные молодые люди оценивают себя как более нежных, ранимых, хрупких, не уверенных в себе, неспортивных, тревожащихся, уступчивых, плаксивых, аполитичных и не склонных к лидерству³.

В этом контексте подростки, начинающие осознавать свою гомосексуальность, должны получать поддержку и, в первую очередь, со стороны семьи.

Склонность к суициду также является одной из характеристик риска ЛГБТ-подростков. Американские замеры демонстрируют высочайшие показатели попыток самоубийств молодых гомосексуалов (35%). Эти показатели намного выше, чем в любой другой социально-демографической группе. В бывшей ГДР у 36% гомосексуальной молодежи периодически возникали суицидальные мысли, а 13% совершали конкретные попытки покончить с собой. Клинические исследования⁴ показывают, что факторами увеличения риска суицида являются:

---

¹ Омельченко Е. «Не любим мы геев...»: гомофобия провинциальной молодежи // О муже(Н)ственности. Сборник статей. М., 2002. С. 602–608.

² Шорыгин Е.А. «Верни мне мой 2007-ой», или статус “неформалов” в современных школах // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 1150–1155.

³ Исаев Д.Д. Копинг-поведение гомосексуальных подростков: пособие для врачей / Д.Д. Исаев, Д.Г. Пирогов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психо-неврологический институт им. В.М. Бехтерева, 2001. 28 с.

⁴Цит. по: Кон И. С. Подростковые самоубийства // Лики и маски однополрой любви: Лунный свет на заре. 2-е изд., перераб. и доп. М.: АСТ, 2003. С. 408–409.

- 1) раннее обнаружение собственной гомосексуальности (ядерные гомосексуалы);
- 2) насилие и агрессия на этой почве;
- 3) обращение к алкоголю и наркотикам как попытка решения своих личностных проблем;
- 4) отвержение родителей.

Страх перед каминг-аутом и реальные негативные последствия хорошо изучены и включают такие компоненты, как непринятие, чувство вины и желание защитить семью от стресса¹. Тем не менее, результаты многих исследований показывают, что фактические процессы и последствия «выхода», включая последующую динамику семьи, сильно различаются между семьями. Некоторые родители отказываются от поддержки², в то время как другие приходят к согласию и/или подтверждают своих ЛГБТ-детей³. Учитывая такую вариативность, критически важным вопросом является то, какие факторы и процессы имеют значение в процессе каминг-аута молодых людей перед семьей и каковы основные характеристики этого процесса.

Исследователи А. Денес и Т. Афифи, обобщив результаты других исследований каминг-аута, выделили основные мотивы, побуждающие молодых ЛГБ говорить с родителями о своей сексуальной идентичности⁴. Потребность в принятии и поддержке со стороны родителей, желание иметь возможность близкого и откровенного общения, перестать скрывать важную

---

¹ Ben-Ari A. The discovery that an offspring is gay: Parents', gay men's, and lesbians' perspectives. *Journal of Homosexuality*. 1995. 30. pp. 89–112; Cramer D. W., & Roach A. J. Coming out to Mom and Dad: A study of gay males and their relationships with their parents. *Journal of Homosexuality*. 1988. 15. pp. 79–91; D'Augelli A. R., Grossman A. H., & Starks M. T. Parents' awareness of lesbian, gay, and bisexual youths' sexual orientation. *Journal of Marriage and Family*. 2005. 67. pp. 474–482.

² Saltzburg S. Family therapy and the disclosure of adolescent homosexuality. *Journal of Family Psychotherapy*. 1996. 7. pp. 1–18.

³ D'Augelli A. R. Stress and adaptation among families of lesbian, gay, and bisexual youth: Research challenges. *Journal of LGBT Family Studies*. 2005. 1. pp. 115–135; Savin-Williams R. C. Parental influences on the self-esteem of gay and lesbian youths: A reflected appraisals model. *Journal of Homosexuality*. 1989. 17. pp. 93–109.

⁴ Denes Amanda, Afifi Tamara D. Coming Out Again: Exploring GLBQ Individuals' Communication with Their Parents After the First Coming Out // *Journal of GLBT Family Studies*. 2014. Vol. 10, No. 3.

часть своей жизни – таковы основные мотивационные компоненты гомосексуальных подростков.

В 2014 году в Санкт-Петербурге была проведена серия глубинных интервью с целью исследования восприятия молодыми гомо-/бисексуалами своих отношений с родителями ¹. Выявились три основные мотива – «потребность быть открытым/ой с близкими, отсутствие лжи в отношениях», «серьёзные отношения с однополым партнёром» и «процесс принятия своей гомо-/бисексуальности». Иногда участницы/ки исследования замечали, что камин-аут был спонтанным, в некоторых случаях имел место аутинг (раскрытие сексуальной идентичности третьим лицом без согласия самого человека).

Дальнейшее изучение данных мотивов на широкой выборке показало, что для половины опрошенных (49,7%) актуальна «потребность в открытости». Параллельно с этим около трети (31,7%) участников/участниц заявили, что «серьёзные отношения с однополым партнёром» важны для принятия решения о разговоре с родителями. Около четверти (25,6%) опрошенных обозначили «процесс принятия себя» как связанный с решением о каминг-ауте.

Треть респондентов (29,9%) отметили, что камин-аут был спонтанным, что не исключает наличия перечисленных мотивов, но в некоторых случаях может быть единственным выбранным вариантом. Об аутинге заявили 4,2% респондентов. При этом, аутинг зачастую провоцируется не третьими лицами, а собственными родителями.

В уже упомянутом исследовании А. Денес и Т. Аффифи изучался феномен «повторного камин-аута». Около четверти участников исследования говорили о том, что совершали камин-аут перед членами семьи повторно. В некоторых случаях это было связано с «прояснением идентичности» – например, иногда гомосексуалы делают камин-аут как бисексуалы, чтобы смягчить эффект от выхода. Либо в процессе дальнейшего осознания себя человек приходит к новым аспектам идентичности и хочет поделиться этим с родителями.

---

¹ Петрова Е. До и после камин-аута: отношения с родителями. СПб.: ЛГБТ-инициативная группа "Выход". С. 8.

Есть и другая категория мотивов, связанная с неудовлетворенностью родительской реакцией. Например, одна из причин формулируется как «утверждение постоянства идентичности» – это характерно для тех случаев, когда в родительской реакции преобладает отрицание, надежды на то, что «всё это пройдёт», и родители годами могут игнорировать реальную ситуацию, пытаясь убедить самого ребёнка в том, что его/её идентичность – это иллюзия.

Другой мотив в этой же категории – «желание усилить понимание и принятие» со стороны родителей. В процессе внутренней переработки новой информации после первого каминг-аута родители могут поменять своё первоначальное негативное отношение. Также, спустя время, они могут быть готовы к получению информации о гомо-/бисексуальности вообще и о своём ребёнке, в частности.

Вдобавок к отмеченным мотивам нами были обнаружены также такие нарративы, как «желание причинить боль» и «способ обратить на себя внимание». В данном случае этот мотивационный блок можно охарактеризовать как манипулятивный, поскольку в перечисленных случаях раскрытие сексуальной ориентации и гендерной идентичности является лишь инструментом для достижения другой цели. Систематизируем основные типы каминг-аута в семье в таблице 5, дополнив их соответствующими нарративами ЛГБТ-подростков.

Таблица 5.

Типы каминг-аута в нарративах квир-подростков

Тип	Мотивы каминг-аута	Нарративы
Просоциальный	Потребность в принятии и поддержке	<i>«Моя мама весьма толерантна к ЛГБТ, даже дружественна, она знает о моих девушках из моих рассказов о том, с кем я провожу время, я от нее ничего не скрываю, но и не говорила ни разу прямо: «я лесбиянка». Наверное, из-за того, что такое происходит несколько лет, или из-за того, что ей все равно трудно принять этот факт относительно меня, я часто слышу несерьезные замечания по этому поводу. Она уходит от</i>

		<i>разговора, шутит и меняет тему. Но так не может больше продолжаться, она очень близкий для меня человек, и сейчас мне нужна ее поддержка, мне нужно, что бы она меня поняла, нужны ее советы, ведь она о своей личной жизни мне прямо рассказывает, и я воспринимаю все ее проблемы всерьез. Еще бы хотелось рассказать об этом своей бабушке. Она тоже мне очень близка. Надоело замалчивать всё, скрывать, уходить от разговоров о личном» (Ж, 16).</i>
	Желание близкого и откровенного общения	<i>«Возможно, благодаря учебе в другом городе отношения с моей мамой наладились. Теперь она – это по-настоящему моя самая лучшая подруга. Из разговора с ней и из наших совместных просмотров ЛГБТ-фильмов делаю выводы, что она к этому нейтрально относится, и я бы хотела открыться перед ней для еще большего укрепления отношений». (Ж, 18)</i>
	Потребность в открытости	<i>«Я разрываюсь между тем, чтобы рассказать близким родственникам, и тем, чтобы продолжать молчать, стиснув зубы. Мама давит на самое больное, говорит, что бабушкам, дедушке за 70, 80, и они и физически и морально не выдержат этого. Я очень долго верила, а потом подумала, что они выдержали трагедию ее семьи, уже настоящую трагедию. Моего папу, ее мужа, алкоголика, который бил, унижал, оскорблял ее и маленьких нас, издевался над нами. Неужели они не выдержат моего счастья? Неужели не поймут? Я не знаю, что делать. Я хочу быть наконец честной с собой и близкими. Я хочу жить, а не продолжать существовать». (Ж, 17)</i>
	Повторный каминг-аут	<i>«В эти или в следующие выходные состоится мой повторный каминг-аут перед мамой. И я бы просто хотела попросить у вас пожелания удачи... в рамках моей семьи это достаточно серьезный шаг». (Ж, 21)</i>
Романтический	Отношения с однополым партнёром	<i>«Моя девушка рассказала родителям об этом (об отношениях). Я так боялась, что они не примут, а наши родители знакомы. Я была счастлива узнать, что ее родители приняли и поняли это...» (Ж, 17)</i>
Аутентичный	Потребность в самопринятии	<i>«И я не могу понять, почему я такой, другой, не такой, как остальные подростки. Я не понимаю, почему все так относятся к нам, что мы такого</i>

		<i>сделали. О камин-ауте пока даже не думаю». (М, 14)</i>
Внешний	Вынужденный, вследствие внешних обстоятельств	<i>«Спустя полгода наших отношений у меня произошел каминг-аут. Именно произошел, так как получилось это абсолютно спонтанно. Подруга дала почитать мне яойную мангу (весьма откровенный японский комикс, показывающий отношения двух молодых людей), а я забыл книжку у изголовья кровати. Книжку случайно увидела мама. Не буду скрывать, первые две недели – творился ад. Спасибо моему молодому человеку, без него бы я вряд ли бы справился с ситуацией». (М, 17)</i>
Трансферный	Спонтанность	<i>«Мой камин-аут был спонтанным, никаких речей я не заучивала, все было просто: спросили — рассказала. Да, шок, пожалуй, был, но совершенно небольшой. Мама сказала, что главное для нее — чтобы я была счастлива и, конечно же, чтобы я родила ей внука. А желательно двух». (Ж)</i>
	Желание причинить боль	<i>Понедельник. Меня пихает мама с выпученными глазами и словами: «ПЕТЯ, ЧТО У ТЕБЯ ТАМ В ВК?» Я встаю, подхожу к ноутбуку, вижу диалог. В то время мне было жутко на все насрать, и я сказал сухо: «Ну что, не видишь, переписка с парнем, у меня есть парень. Я иду спать». Конечно же, я не уснул тогда. А слушал, что говорит мама. «Снежка (наша кошка), в Пете дьявол, я буду его лечить. Он психически больной. Мы это исправим». После этого начался ад... При ссорах я часто слышал: — Лучшие бы у меня не было сына! — Ты мне не сын! — Лучшие бы я была бесплодна. — Лучшие бы мы тогда разошлись с отцом! — Лучшие бы я сделала аборт! Конечно, эти слова сильно подорвали мою итак ужаснейшую психику. Из доброго, открытого, искреннего мальчика-паиньки я стал черствым, озлобленным, бунтарем. Я всё делал назло.</i>
	Способ обратить на себя внимание	<i>«Мать молодая, с вредными привычками (следствие неумения решать проблемы психологического характера), мало обращала на меня внимания. Отца сложно оценивать. Не работал, прожигал время. Был в разводе с мамой...Возможно из-за нехватки родительского внимания я и решился открыться перед ними». (М, 17)</i>

Таким образом, потребность в налаживании детско-родительских отношений возвращает взрослых ЛГБТ и их родителей к разговору о сексуальной идентичности. В целом основой всех перечисленных мотивов первичного и повторного каминг-аутов является стремление к близости в отношениях с родителями. Нередко можно слышать от тех, кто не собирается открываться родителям, что в их отношениях присутствует отчуждение, или даже что отношения отсутствуют в принципе. Тем не менее, большинство ЛГБТ-подростков рано или поздно совершают каминг-аут, и в этой связи представляется важным изучение характеристик этого процесса.

Исследования показывают, что «во многих случаях близкие родственники узнают о необычных сексуальных привязанностях члена семьи последними»¹. Исследование Д.Д. Исаева показало, что 26,1% гомосексуальных подростков были полностью закрытыми, а 42% юношей открывались только перед самыми близкими друзьями. Полностью открытых молодых людей оказалось лишь 10,4%².

Большинство исследований показывает, что родительская реакция на каминг-аута детей оказывается в разной степени негативной³. Более того,

---

¹ Бейлькин М. М. Гордиев узел сексологии. СПб.: ОСТ, 2007. С. 122.

² Исаев Д.Д. Копинг-поведение гомосексуальных подростков: пособие для врачей / Д.Д. Исаев, Д.Г. Пирогов. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психо-неврологический институт им. В.М. Бехтерева, 2001.

³ Розовая психотерапия: Руководство по работе с сексуальными меньшинствами / под ред. Д. Дейвиса и Ч. Нила. СПб.: Питер, 2001. 384 с; Фадеев С., Сабунаева М.Л. Самораскрытие как ключевой фактор становления гомосексуальной идентичности // Возможен ли «квир» по-русски? ЛГБТК- исследования: междисциплинарный сб. /сост. и ред. В.В. Созаев. СПб.: Интан, 2010. С. 137–142; Cox Nele, Dewaele Alexis, Mieke van Houtte, Vincke John. Stress-Related Growth, Coming Out, and Internalized Homonegativity in Lesbian, Gay, and Bisexual Youth. An Examination of Stress-Related Growth Within the Minority Stress Model // Journal of Homosexuality: Special Issue: Suicide, Mental Health, and Youth Development. 2010. Vol.58. Issue 1. pp. 117–137; D'Amicoa Emilie, Julienna Danielle. Disclosure of Sexual Orientation and Gay, Lesbian, and Bisexual Youths' Adjustment: Associations with Past and Current Parental Acceptance and Rejection // Journal of GLBT Family Studies. 2012. Vol. 8. Issue 3. pp. 215– 242. D'Augelli Anthony R, Grossman Arnold H.; Starks Michael T. Families of Gay, Lesbian, and Bisexual Youth: What Do Parents and Siblings Know and How Do They React? // Journal of GLBT Family Studies. 2008. Vol. 4. Issue 1. pp. 95–115; Denes Amanda, Afifi Tamara D. Coming Out Again: Exploring GLBQ Individuals' Communication with Their Parents After the First Coming Out // Journal of GLBT Family Studies. 2014. Vol. 10. No. 3. pp. 298–325; LaSala Michael C. Coming Out, Coming Home: Helping Families Adjust to a Gay or Lesbian Child / New York Chichester, West Sussex: Columbia University Press, 2010. 304 p; Rossi Nicole. “Coming Out” Stories of Gay and Lesbian

согласно американским и европейским исследованиям, каждый второй случай каминг-аута перед родителями заканчивается крайне негативной реакцией, сопровождающейся физическим и сексуальным насилием, давлением на ребёнка, вплоть до выдворения из дома¹.

Наше исследование показывает результаты, схожие с другими отечественными и зарубежными данными (см. рис. 4). Большинство молодых людей, опубликовавших письма в Интернет, хотя бы перед кем-то совершали каминг-аут (91%). Полностью закрытых подростков оказалось 9% – эти дети никогда не открывали свою сексуальную ориентацию и гендерную идентичность перед другими. Однако лишь 22,6% ЛГБТ-подростков раскрылись перед своими родителями. В большинстве случаев реакция со стороны семьи оказывается негативной (62%), что может проявляться не только на вербальном, но и на физическом уровне. Лишь 38% из четверти раскрытых перед родителями подростков были приняты. В основном молодые люди открываются перед своими друзьями и знакомыми.

Каминг-аут перед членами семьи обусловлен рядом факторов, влияющих как на семейную систему в целом, так и на отношения между членами семьи, в частности. Как отмечает Б. Уилоуби, «процесс выхода затрагивает всех членов семьи, а также диадные и триадные отношения в семье»². Поскольку семья крайне важна для благополучия и выживания молодых людей, изменения в семейных отношениях вследствие самораскрытия представляют большую ценность для исследований. Эти сдвиги – положительные или отрицательные – оказывают значительное влияние на семейную систему. Как отмечает Горман-Мюррей, «изменение взаимоотношений между членами семьи активно

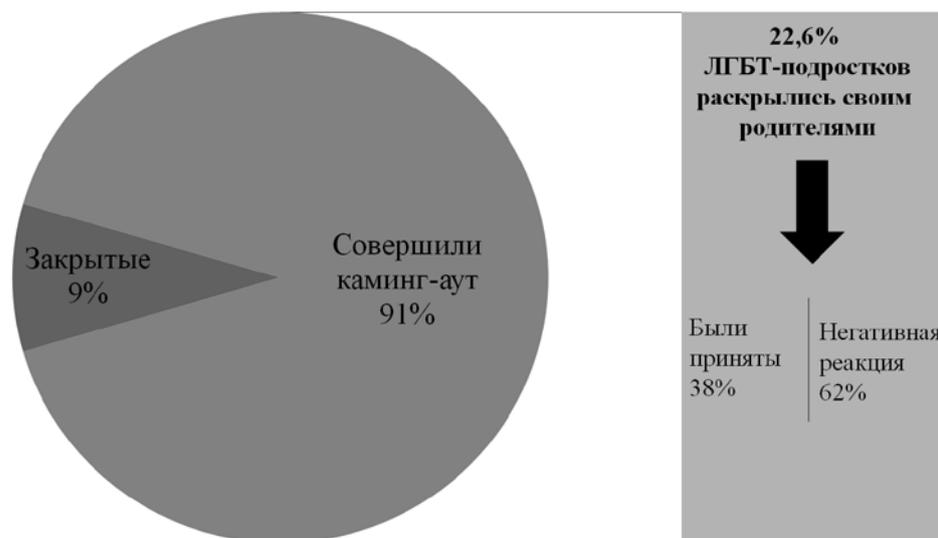

Young Adults // Journal of Homosexuality. 2010. Vol. 57. Issue 9. pp. 1174–1191; Willoughby Brian L. B., Doty Nathan D., Malik Neena M. Victimization, Family Rejection, and Outcomes of Gay, Lesbian, and Bisexual Young People: The Role of Negative GLB Identity // Journal of GLBT Family Studies. Vol.6, Issue 4. 9 Oct 2010. P. 403–424.

¹ Розовая психотерапия: Руководство по работе с сексуальными меньшинствами / под ред. Д. Дейвиса и Ч. Нила. СПб.: Питер, 2001. С. 239.

² Willoughby B. L., Doty N. D., & Malik N. M. Parental reactions to their child's sexual orientation: A family stress perspective. Parenting Science and Practice. 2008. 8. P. 74.

порождает внутренние изменения, создавая новые способы «семействования» и «семейности»¹.

Рис. 4. Процесс каминг-аута и реакция родителей

Во многих случаях, когда члены семьи узнают об ЛГБТ-идентичности их ребенка, они жалуются на разрушение ожиданий гетеросексуальности ребенка, что, в свою очередь, прямо влияет на последующие семейные отношения. В результате этого родители и дети могут начать дистанцироваться друг от друга в качестве способа ассимиляции новой информации на уровнях личного и семейного самосознания. Однако, как показывают исследования, дистанцирование и отчуждение, которые происходят в некоторых семьях, обычно преходящи². Например, при изучении процесса раскрытия в семьях Д. Баптист и К. Аллен обнаружили, что «индивидуальные переживания вызвали напряжение в семейных отношениях, перешедшие затем в улучшение отношений»³.

¹ Gorman-Murray A. Queering the family home: Narratives from gay, lesbian and bisexual youth coming out in supportive family homes in Australia. *Gender, Place and Culture*. 2008. 15(1). P. 40.

² LaSala M. C. Coming out, coming home: Helping families adjust to a gay or lesbian child. New York, NY: Columbia University Press. 2010; Saltzburg S. Narrative therapy pathways for re-authoring with parents of adolescents coming-out as lesbian, gay, and bisexual. *Contemporary Family Therapy*. 2007. 29. pp. 57–69; Stone Fish L., & Harvey R. G. Nurturing queer youth: Family therapy transformed. New York, NY: W. W. Norton & Company. 2005.

³ Baptist J. A., & Allen K. R. A family's coming out process: Systemic change and multiple realities. *Contemporary Family Therapy*. 2008. 30. P. 99.

Дальнейшее повествование будет сосредоточено вокруг содержательного анализа отечественных и зарубежных работ, в сопоставлении с результатами авторского исследования. Процесс каминг-аута в семье будет раскрыт в двух плоскостях. Первый блок – это исследования, в которых основное внимание уделяется отдельным переменным, в том числе характеристикам отдельных членов семьи, например, демографическим. В подавляющем большинстве таких исследований в качестве результата фигурировали данные о том, произошел каминг-аут или нет, о его временных рамках, а также о немедленной реакции родителей. Сюда были также включены исследования, в которых изучались две или более из этих детерминант (например, пол родителя и пол ребенка).

Второй пласт включает исследования, в которых сосредоточены переменные отношений, либо диадные (или индивидуальные) или те из них, которые сосредоточены на всей семье (или совокупности семейных, диадных и индивидуальных), например, такие как поддержка, сплоченность, адаптивность. В зависимости от исследования эти переменные определялись в качестве детерминанты, результата или того и другого. То есть в некоторых работах в качестве детерминант анализировались характеристики детско-родительских отношений (например, привязанность к матери, удовлетворенность отношений с отцом), а в качестве результатов рассматривались индивидуальные переменные (например, вероятность раскрытия, самооценка). В других исследованиях некоторые аспекты отношений уже рассматривались как результат (например, конфликт между родителями и детьми). Этот блок исследований является наиболее релевантным для нас, поскольку он сосредоточен на отношениях и межличностном взаимодействии.

Источниковыми базами данного анализа послужили научные журналы, опубликованные за период с 1987 по 2017: PsycInfo, Sociological Abstracts, PubMed, Journal of Homosexuality, Journal of LGBT Family Studies, Journal of Family Psychology, Journal of Men and Masculinity, Developmental Psychology, Journal of Abnormal Psychology, Journal of Adolescence, Journal of Consulting and

Clinical Psychology, Journal of Counseling Psychology, Journal of Diversity and Ethnic Minority Psychology, Family Relations, and Psychological Bulletin, Journal Child Fm Studies, Journal of Child and Adolescent Psyvhiatric Nursing, Health Care Disparities and the LGBT Population. Общий объем анализируемый текстов включает в себя 105 статей, из которых были отобраны наиболее релевантные.

Приложения 2 и 3 отражают каждое отдельное исследование, выделяя методологические особенности, которые являются предметом обсуждения в тексте (выборка, инструментарий, сами переменные, а также основные выводы). Затем следует критический анализ исследования, сопровождающийся отсылками к данным, полученным в ходе контент-анализа анонимных писем, за которыми следует предварительная концептуальная модель для последующих исследований.

2.2. Влияние социальных характеристик родителей и детско-родительских отношений на каминг-аут

Исследования отдельных переменных, особенно демографических, являются, безусловно, самыми многочисленными и отражают несколько тенденций, во-первых, *гендерные различия*. Исследования в отношении семей обычно отражают тот факт, что каминг-аут перед отцами, как правило, происходит реже, а вероятность негативной реакции будет выше, чем со стороны матерей¹. Опыт гомосексуалов показывает, что отцы и братья более склонны к оскорблениям, чем матери и сестры². Однако не все исследования согласуются с этой моделью. Интервью Савина-Уильямса с 164 ЛГБ-подростками показали, что первоначальная реакция матерей была несколько более отрицательной³. Исследование австралийской молодежи⁴ обнаружило приблизительно равные проценты поддержки матерей и отцов, а в другом недавнем исследовании не было обнаружено различий в ответах матерей и отцов, у которых были «очень позитивные» или «положительные» реакции⁵. В

---

¹ Ben-Ari A. The discovery that an offspring is gay: Parents', gay men's, and lesbians' perspectives. *Journal of Homosexuality*. 1995. 30. pp. 89–112; D'Augelli A. R., & Hershberger S. L. Lesbian, gay & bisexual youth in community settings: Personal challenges and mental health problems. *American Journal of Community Psychology*. 1993. 21. pp. 421–448; D'Augelli A. R., Hershberger S. L., & Pilkington N. W. Lesbian, gay, and bisexual youth and their families: Disclosure of sexual orientation and its consequences. *American Journal of Orthopsychiatry*. 1998. 63. pp. 361–371; Maguen S., Floyd F. J., Bakeman R., & Armistead L. Developmental milestones and disclosure of sexual orientation among gay, lesbian, and bisexual youths. *Applied Developmental Psychology*. 2002. 23. pp. 219–233. Savin-Williams R. C. The disclosure to families of same-sex attractions by lesbian, gay, and bisexual youths. *Journal of Research on Adolescence*. 1998. 8. pp. 49–68.

² D'Augelli A. R., Hershberger S. L., & Pilkington N. W. Lesbian, gay, and bisexual youth and their families: Disclosure of sexual orientation and its consequences. *American Journal of Orthopsychiatry*. 1998. 63. pp. 361–371; Haxhe S1, Cerezo A., Bergfeld J., Walloch J.C. Siblings and the Coming Out Process: A Comparative Case Study, *Journal of Homosexuality*. 2007. pp. 1–34.

³ Savin-Williams R. C. *Mom, Dad, I'm gay: How families negotiate coming out*. Washington, DC: American Psychological Association. 2001.

⁴ Hillier L. "It's a catch-22": Same-sex attracted young people on coming out to parents. In S. S. Feldman & D. A. Rosenthal (Eds.), *Talking sexuality: Parent-adolescent communication*. 2002. pp. 73–91.

⁵ D'Augelli A. R., Grossman A. H., & Starks M. T. Parents' awareness of lesbian, gay, and bisexual youths' sexual orientation. *Journal of Marriage and Family*. 2005. 67. pp. 474–482

этой связи можно предположить, что гендерные различия могут быть не настолько распространенными сегодня, как когда-то. Родительский пол и гендерный состав ЛГБ в сочетании также имеют значение, но менее значимое.

Наше исследование показало более значимые гендерные различия. В российском контексте гендерная поляризация наблюдается чаще, поскольку для постсоветского периода «характерно господство гетеросексуального и гендерно иерархизированного режимов сексуальности, основанных на доминанте мужской сексуальности»¹. В этом контексте реакции отцов зачастую оказываются крайне отрицательными, которые становятся референтными для всей семейной структуры.

«Если говорить о родителях, то они не совсем гомофобы. Отец даже слова-то такого не знает, а мама знает и нормально относится к ЛГБТ. Мы просто как-то раз заговорили с ней об этом, и нам хватило буквально минуты, чтобы сказать, что спокойны относимся. И больше тему не поднимаем. Отец весьма негативно относится. Также как-то раз заговорили на тему, и я пытался хоть слово сказать, но он искренне уверен, что это всё чьё-то влияние. Так уж, если делать камин-аут когда-нибудь, то говорить лишь матери».

Анализ показал несколько возможных вариаций реакций, обусловленных гендером. Самым распространенным сценарием оказался факт непринятия ребенка и матерью, и отцом.

«Иронично, но через месяц после опубликования моего первого письма, родители, загнав меня в угол, жестоко избили. Больше всего меня ошарашила мать: она изорвала на мне одежду и пыталась ею же задушить. В итоге я пыталась убежать через окно, отец схватил меня за ноги — и я упала, ударившись головой о ледяную смесь бетона и щебёнки. Разбила голову». (Ж, 16)

«После каминг-аута родители сказали, что я последний раз приехала домой, что последний раз вижу свою любимую бабулю и больше никогда не

---

¹ Здравомыслова Е. От лицмерия к рационализации: трансформация дискурсивного режима сексуальности / Е. Здравомыслова, А. Темкина // Российский гендерный порядок: социологический подход. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. С. 219.

переступлю порог их дома. Сейчас нам придётся рассчитывать только на себя и на маленькую поддержку мамы моей девушки». (Ж, 18)

В другом случае можно наблюдать нейтральную/поддерживающую реакцию матери с сокрытием информации от отца.

«Мама случайно узнала об этом, но не рассказала папе-гомофобу, а просто восприняла это как «пройдет». (Ж, 14)

Практически не встречалось лейтмотивов с обратной историей, когда принимающая реакция характерна исключительно для отцов. В этой связи можно констатировать феномен маскулинизированной гомофобии – «иррационального страха и отвращения к геем, бисексуалам и трансгендерным людям, основанных на предубеждениях, подобных расизму, ксенофобии, антисемитизму и сексизму»¹, более характерных для мужчин.

«Скажу так, мой отец ярый гомофоб, и это проявляется практически во всем, вплоть до того, что он не носит футболки с треугольным вырезом и объясняет это тем, что он в них похож (простите) на пидора. Так вот, он увидел, что я подписан мужским именем, и наорал на меня, сказав, что если ещё раз подобное увидит, то (цитирую отца) «Я тебя задушу и всех твоих поганых друзей)». (М, 13)

Как объясняет М. Киммел, гомофобия есть попытка подавить влечение к другим мужчинам, «очистить все отношения с другими мужчинами, с женщинами и с детьми от какой-либо его примеси и гарантировать, что никто и никогда не сможет принять его за гомосексуалиста»². При этом гомофобия может проявляться не обязательно как выраженная неприязнь по отношению к ЛГБТ. «Это властная практика установления и поддержания правил и норм

---

¹Резолюция Европарламента «Гомофобия в Европе» (18 января 2006 г). European Parliament resolution on homophobia in Europ. [Обращение к документу: 7 июня 2015]. Доступ через <<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=//EP//TEXT+TA+20060118+ITEMS+DOC+XML+V0//EN&language=DE#sdocta9>>.

² Киммел М. Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности // Наслаждение быть мужчиной: западные теории маскулинности и постсоветские практики. СПб.: Алтейя, 2008. С. 45.

«настоящего» мужского»¹. И.С. Кон объясняет гипертрофированную маскулинность неуверенностью в себе. «Даже успех у женщин многим мужчинам важен не сексуально, а социально, как доказательство собственного превосходства над другими мужчинами. Хвастовство и преувеличение своих достижений в этой области – неотъемлемый элемент мужской культуры. Но свою гегемонию можно утвердить и без посредства женщин, путем сексуального подчинения и овладения другим мужчиной. Поэтому у мужчин гомофобия значительно сильнее, чем у женщин»².

Что касается расы и этнической принадлежности, то существует несколько исследований, в которых этническая принадлежность рассматривалась как переменная в семьях с ЛГБТ-детьми, свидетельствующая о том, что не-европеоидная раса и принадлежность к этническим меньшинствам обычно связаны с меньшей вероятностью раскрытия перед родителями. Опрос 14-27-летних молодых людей ЛГБ³ показал, что мужчины-афроамериканцы были менее склонны, чем европеоидные мужчины, раскрывать родителям, а особенно отцам, свою СОГИ.

Исследования взрослых в целом непротиворечивы. Так, в недавнем опросе более 2700 ЛГБ, посещающих мероприятия сообщества, 77% европеоидных американских мужчин и 80% женщин указали, что открыты перед родителями. Сравнительные показатели для афроамериканских и латиноамериканских мужчин и женщин составляли 62%/61% и 69%/72%

---

¹ Костерина И. «Ботаники» против Джеймса Бонда: некоторые тренды современной маскулинности // Способы быть мужчиной: трансформации маскулинности в XXI веке. М: «Звенья», 2013. С. 29.

² Кон И.С. «Мужское и женское в культуре»: доклад // Санкт-Петербургский государственный университет. ИППК Республиканский гуманитарный институт, 26 сентября 2005 [Обращение к документу: 30 апреля 2017]. Доступ через <<http://www.pseudology.org/Kon/Zametki/MasculinHomocosialnost.htm>>.

³ Maguen S., Floyd F. J., Bakeman R., & Armistead, L. Developmental milestones and disclosure of sexual orientation among gay, lesbian, and bisexual youths. *Applied Developmental Psychology*. 2002. 23. pp. 219–233.

соответственно. Только 51% мужчин из азиатско-тихоокеанских островов совершали каминг-аут в семье¹.

В нашем исследовании четко выделились в качестве наиболее уязвимых групп в контексте этничности жители/выходцы из Узбекистана, Азербайджана, Армении, Дагестана, Грузии и Турции. Практически во всех нарративах можно выделить связь расы и этничности со степенью открытости и выражения сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Типичными лейтмотивами являются следующие пассажи.

Осознание того, что я гей, пришло ко мне где-то лет в 13–14, но я всячески подавлял в себе это, живя в яро гомофобном окружении – Нальчик, Кавказ, все дела... Что у меня в семье, что в школе, что в универе их... нас ненавидят... Я себя ненавидел, считал себя мерзостью, уродом...(М, 22)

Каждый раз я боюсь, что мама узнает об этом. А еще хуже – отец. Родители у меня кавказской национальности, придерживаются понятий, в общем, настоящие представители рода. Я не такая. Я не знаю, как это называется, когда ты не признаешь понятия «нация», не относишь себя ни к одной из существующих и развиваешь в себе абсолютно новое мышление? Вы уже, наверное, поняли, что мне несдобровать, если они узнают? Каждый раз, когда мы вместе, я боюсь выдать себя чем-нибудь. Или просто в жутком страхе произнести: «Мам, пап, я люблю мальчиков и девочек». (Ж, 16)

Эти выводы могут быть связаны с конфликтом между спецификой воспитания в рамках определенной культурной схемы и формированием гомосексуальной идентичности, озабоченностью по поводу того, как раскрытие информации может повлиять на восприятие семьи, а также других элементов социальных сетей семей².

---

¹ Grov C., Bimbi D. S., Nanin J. E., & Parsons J. T. Exploring racial and ethnic differences in recreational drug use among gay and bisexual men in New York City and Los Angeles. *Journal of Drug Education*. 2006. 36. pp. 105–123.

² Greene B. Family, ethnic identity, and sexual orientation: African-American lesbians and gay men. In C. J. Patterson & A. R. D'Augelli (Eds.), *Lesbian, gay, and bisexual identities in families*. New York: Oxford University Press. 1998. pp. 40–52; Merighi J. R., & Grimes M. D. Coming out to families in a multicultural context. *Families in Society*. 2000. 8. pp. 32–41.

Выводы, касающиеся влияния религии, являются наиболее последовательными. Изучение гомосексуальных мужчин в возрасте 17-20 лет¹ показало, что молодые люди из семей с традиционными ценностями (абсолютизирующие важность религии, брака и детей) воспринимали отношение своей семьи к гомосексуальности как более негативное, по сравнению с теми, кто выросли в менее традиционных семьях. Р. Шоуп обнаружил, что когорта геев в возрасте от 16 до 30 лет менее склонна «выходить из шкафа», если их родители очень религиозные (по сравнению с нерелигиозными). Так, 40% молодых людей из религиозных семей закрыты, в то время как в нерелигиозных семьях этот показатель составил 24%².

Эти результаты подкрепляются и исследованием Елены Климовой, в котором было установлено, что верующие подростки чаще атеистов сталкивались с внутренней гомо/лесбо/би/трансфобией. На вопрос, «Повлияла ли религия на ваше принятие себя?» большинство опрошенных верующих ответили «нет». Из тех, кто дал ответ «да», 87% (2014) и 80% (2016) пояснили: повлияла отрицательно³.

Данные нашего исследования также показывают структурное влияние религиозности семьи на процесс «выхода». Было установлено, что религиозные установки родителей сказываются на самооценке подростков, их готовности открыться и интегрировать сексуальную ориентацию и гендерную идентичность в структуру личности.

Отец у меня строг, довольно религиозен и явный противник однополый любви. Не знаю, как себя вести в такой ситуации. (М, 16)

Я родилась в религиозной семье, где меня всю мою сознательную жизнь учили тому, что все люди — равны. Все сотворены единым господом богом, и никто не имеет права решать, жить нам или умереть. Мне нравятся девушки.

---

¹ Newman B. S., & Muzzonigro P. G. The effects of traditional family values on the coming out process of gay male adolescents. *Adolescence*. 1993. 28. pp. 213–227.

² Schope R. D. The decision to tell: Factors influencing the disclosure of sexual orientation by gay men. *Journal of Gay and Lesbian Social Services*. 2002. 14. pp. 1–22.

³ Климова Е. Страница найдена. Электронный ресурс. Доступ через <https://ridero.ru/books/stranica_naidena/> (Дата обращения: 23 апреля 2017)

Пару недель назад, делая вместе с матерью уроки, разговор зашел об однополых браках. Всю свою жизнь я считала свою маму самой честной и праведной женщиной, очень мудрой. Мама сказала: «Геи, лесбиянки, бисексуалы, неважно кто... Это хуже болезни. Хуже зоофилов и наркоманов. Если бы ты оказалась лесбиянкой, я бы убила тебя собственными руками, не задумываясь» (Ж, 15)

Наконец, рассмотрим в качестве переменных индивидуальные различия самих ЛГБТ. Р. Савин-Уильямс и И. Дуб¹ предполагают, что такие переменные, как статус ребенка в семье, возраст каминг-аута, место жительства, наличие романтических отношений и степень самопринятия могут влиять на родительские реакции. Кроме того, из исследования² становится ясным, что атипичное поведение детей может побудить некоторых родителей подозревать, что их ребенок ЛГБ еще в раннем возрасте. Это раннее осознание может разбудить у родителей чувство вины, страха за благополучие ребенка и краха ожиданий (брак, внуки). С другой стороны, раскрытие информации может быть более проблематичным для родителей, чьи дети «не вели себя как ЛГБТ во время взросления»³.

В наших микросюжетах часто встречались нарративы о том, что родители ЛГБТ-подростков «давно догадывались» о гомосексуальности детей.

«Что касается родителей, то я думаю, что они догадываются, но сомневаюсь, что они примут меня таким». (М, 17)

«В восьмом классе я начал осознавать, что меня привлекают парни, а к девушкам я ничего не испытывал. Переходный возраст, все дела, и часто в этом возрасте все ругаются дома с родителями. Мама каким-то образом начала что-то подозревать (не знаю, как), и в очередную ссору она мне сказала: «Пидорам в моем доме не место», меня это задело, но я старался как можно скорее закончить этот разговор и молчал». (М, 17)

---

¹ Savin-Williams R. C., & Dube´ E. M. Parental reactions to their child’s disclosure of a gay/lesbian identity. *Family Relations*. 1998. 47. pp. 7–13.

² Goldfried M. R., & Goldfried A. P. The importance of parental support in the lives of gay, lesbian, and bisexual individuals. *Journal of Clinical Psychology*. 2001. 57. pp. 681–693.

³ D’Augelli A. R., Grossman A. H., & Starks M. T. Parents’ awareness of lesbian, gay, and bisexual youths’ sexual orientation. *Journal of Marriage and Family*. 2005. 67. P. 481.

«Мать догадывается про меня, относится негативно, унижает порой. В такие моменты хочется просто перестать жить». (М, 16)

«Мне посчастливилось. Теперь живу без страха. Кстати, спустя годы мои родители приняли правду обо мне. Не говорила им очень долго, скрывая связи и увлечения: боялась их ранить, причинить дискомфорт. Оказалось, они все эти годы догадывались, но не поднимали этой темы из страха. Вместе мы этот барьер преодолели». (Ж, 17)

Характер самого раскрытия может также влиять на реакцию семьи. Родители, которым раскрывали свою сексуальную ориентацию в положительном ключе (например, «Я рад и очень счастлив»), легче адаптировались к откровению, нежели те, чьи дети совершали «выход» с негативной или нейтральной позиции¹. Кроме того, нами было установлено, что помимо этого представляет важным и контекст «выхода», та дополнительная информация, сопровождающая процесс (например, «я бисексуал, но у меня никогда не было сексуальных отношений», «я гей и ВИЧ-положительный»).

«Я вообще лет до 18 жила да жила, поглядывала на женский пол, но боялась... Потом постепенный камин-аут. Сначала перед мамой (она не принимает до сих пор, но ничего поделать не может). Я ей всегда говорю: я человек, смотри на мои качества, я не пью, не курю, я творческая личность. Все мои друзья знают про мою ориентацию, никогда не было проблем на работе, ибо меня ценят за знания, умение общаться с людьми, добрый нрав, веселость». (Ж, 31)

Таким образом, наш анализ свидетельствует о том, что некоторые демографические и другие индивидуальные переменные родителей и ЛГБТ-детей тесно связаны с самим раскрытием и с первоначальными реакциями родителей. Рассматривая эти факторы, важно отметить, что, хотя эти переменные часто рассматриваются отдельно, представляется очевидным, что люди имеют множественные идентичности (например, латиноамериканский

---

¹ Ben-Ari A. The discovery that an offspring is gay: Parents', gay men's, and lesbians' perspectives. *Journal of Homosexuality*. 1995. 30. pp. 89–112.

геи, бисексуал афроамериканец, белая гомосексуальная женщина), которые усложняют линейный анализ. Факт множественных идентичностей требует тщательного составления выборки и разработки исследовательского инструментария, соблюдая принцип инклюзивности. Кроме того, не найдено исследований о долгосрочных эффектах этих факторов. С точки зрения системного подхода, важно как эти переменные влияют на межличностные отношения.

Существует гораздо меньше исследований диадных переменных. Мы обнаружили всего 11 исследований. Основное внимание в них уделяется тому, как эмоциональные связи/качество отношений в детско-родительских диадах связаны с раскрытием информации и здоровьем ЛГБТ-молодежи.

Качество отношений между родителями и детьми. В целом, как было показано, более высокое качество отношений между родителем и ребенком до раскрытия связано с большей вероятностью каминг-аута и более позитивными восприятием этого раскрытия. В большой выборке студентов от 17 – 25 лет Р. Савин-Уильямс и Д. Рейм обнаружили, что отсутствие близости с отцом было важным фактором закрытости, в то время как близость с матерью была мотивацией для «выхода»¹. Мужчины, которые раскрывались отцам, чаще заявляют о том, что были замотивированы на получение поддержки, в то время как дочери чаще заявляют о том, что совершали каминг-аут перед отцами. Молодежь отмечает, что в целом после раскрытия отношения с родителями не изменились или даже стали лучше, хотя реакции матерей были оценены как более положительные, чем отцовские. Другое исследование 144 ЛГ-студентов показало, что качество отношений изменилось в лучшую сторону². Респонденты оценивали качество предыдущих и текущих отношений, характер раскрытия (прямой или косвенный), время с момента раскрытия, первоначальные реакции и текущее признание идентичности семьей и ее

---

¹ Savin-Williams R. C., & Ream G. L. Sex variations in disclosure to parents of same-sex attractions. *Journal of Family Psychology*. 2003. 17. pp. 429–438.

² Beals K. P., & Peplau L. A. Disclosure patterns within social networks of gay men and lesbians. *Journal of Homosexuality*. 2006. 51. pp. 101–120.

ближайшим социальным окружением. Качество взаимоотношений было выше среди членов семьи, которые знали о сексуальной ориентации молодых людей. Данный факт подтверждается и нашими исследованиями.

«Своим родителям я открылась не так давно, может быть, год назад. Отец сказал мне спасибо (!) за то, что я ему открылась, хотя он до сих пор надеется, что я найду парня и заведу детей. Матери я призналась на Рождество, когда она смотрела богослужение по ТВ. Она сказала, что догадывалась, обняла меня и сказала, что всё равно меня любит. У меня никогда не было идеальных отношений с ней, но в тот момент я поняла, что у меня самая прекрасная мама на свете». (Ж, 19)

«Родители любили меня, всегда любили меня таким, какой я есть. Когда я сказал своим родителям, своей маме и отчиму и всей семье, что я гей, – они поддержали меня. Они сказали: "Мы любим тебя. Ты тот, кого мы знаем всю жизнь". Мне очень повезло». (М, 20)

Другое исследование показывает, что удовлетворенность отношениями с матерью значительно связана с комфортной идентификацией ЛГБТ-детей. Однако не было установлено связи с отцовскими отношениями¹. Дальнейшие исследования² подтвердили, что с помощью показателя удовлетворенности взаимоотношениями с родителями можно спрогнозировать каминг-аут дочерей и в меньшей степени сыновей. В целом, те, кто сообщал о удовлетворительных отношениях со своими родителями, также имели более высокую самооценку. В этом контексте можно предположить, что социально-экономический статус родителей мог смягчить эти результаты (например, связь родительского принятия с высокой самооценкой была особенно сильная в семьях, где родители занимают высокие профессиональные позиции). Эти данные подчеркивают более общую картину, в которой совместно учитывались отдельные

---

¹ Savin-Williams R. C. The disclosure to families of same-sex attractions by lesbian, gay, and bisexual youths. *Journal of Research on Adolescence*. 1998. 8. pp. 49–68.

² Savin-Williams R. C. Lesbian, gay, and bisexual youths' relationships with their parents. In C. J. Patterson & A. R. D'Augelli (Eds.), *Lesbian, gay, and bisexual identities in families*. Cambridge, MA: Oxford University Press. 1998. pp. 75–98.

демографические переменные и индикаторы отношений, что, в свою очередь, подчеркивает важность учета взаимодействий между различными детерминантами.

Привязанность. Было также обнаружено, что привязанность связана с несколькими переменными результатами. В выборке мужчин и женщин, состоящей из участников группы «Родители, семья и друзья лесбиянок и геев» (PFLAG) и группы поддержки ЛГБ в колледже, респонденты, с большей уверенностью заявлявшие о своей привязанности к родителям (по показателям аффективного качества привязанности, степени самостоятельности, эмоциональной поддержки), были значительно более склонны к «выходу» и реже сообщали о дисфункциональных проявлениях (депрессивных мыслях о себе, других и будущем)¹.

В исследовании Д. Мохра и Р. Фассингера² было смоделировано структурное уравнение для определения прямых и косвенных связей между привязанностью детей, родительской поддержкой, текущей привязанностью и двумя ключевыми аспектами – каминг-аутом и самопринятием. На выборке, состоящей из 489 ЛГБ (средний возраст 36 лет). В качестве потенциальных факторов были включены гендер и связь семьи с анти-гейской религиозной группой. Выяснилось, что отцовская поддержка сексуальной ориентации напрямую связана с каминг-аутом и самопринятием, а материнская поддержка была лишь косвенно связана с процессом каминг-аута. Влияние деской привязанности (восприятие сензитивности матери и отца) было также косвенно связано с раскрытием и самодостаточностью. Ассоциации между привязанностью в детстве и текущими привязанностями не были значимыми для тех, чьи семьи были участниками гомофобной религиозной группы. Можно предположить, что эти взрослые с большей вероятностью со временем

---

¹ Holtzen D. W., Kenny M. E., & Mahalik J. R. Contributions of parental attachment to gay or lesbian disclosure to parents and dysfunctional cognitive processes. *Journal of Counseling Psychology*. 1995. 42. pp. 350–355.

² Mohr J. J., & Fassinger R. Self-acceptance and selfdisclosure of sexual orientation in lesbian, gay and bisexual adults: An attachment perspective. *Journal of Counseling Psychology*. 2003. 50. pp. 482–495.

полностью разорвут эмоциональную связь со своими родителями. Опять-таки, результаты могут отражать лишь причинно-следственную связь, но они не дают конкретных доказательств важности привязанности в процессе раскрытия альтернативной сексуальности.

«Для моих родителей я не существую как личность, они уверены в том, что я должна быть в точности, как они: поступать, думать, чувствовать, как они сами. Мать прямым текстом говорила: «Мы с тобой единое целое, у нас одна жизнь на двоих». Поэтому я с раннего детства мучилась раздвоенностью. Понимать это я начала гораздо позже, а чувствовала всегда, насколько я себя помню. Я психологически была сильно привязана к родителям, очень нуждалась в их любви и поддержке, но каждый раз оказывалось, что я не нужна им такая, какая есть, что я не заслуживаю любви. Я пыталась стать такой, какой они хотят меня видеть. У меня это не получалось, я всё равно чувствовала, что я другая»... Отец угрожал меня искалечить. Именно так: «Ты меня доведёшь, я сорвусь и сделаю тебя инвалидом». Он сжимал кулаки, у него перекашивалось лицо, и в такие моменты мне было особенно страшно. Я не могла им не верить, это же родители, это воздух, которым я дышу. (Ж, 16)

Данный пример иллюстрирует и обратную ситуацию – воспринимаемые как тесные близкие отношения, определяемые через понятия привязанность, зачастую могут скрывать под собой совершенно обратные процессы и иметь непредсказуемые последствия. Настоящий случай является примером деструктивной привязанности, так называемого в психоанализе симбиотического слияния, когда субъекты отношений срастаются друг с другом настолько, что теряют собственную самость. Подобный нарратив проходит сквозной линией между другими микросюжетами, что является показателем его особой характерности для российских условий.

Индивидуализация. Индивидуализацию в подростковом возрасте можно считать типичным безопасным поведением, а отрицательное отношение родителей к сексуальной идентичности ребенка может затруднить процесс развития автономии, сохранив при этом слияние с родителями. В

исследовании¹, проведенном с участием 72 молодых ЛГБТ, были изучены параметры индивидуализации и независимости от семьи в контексте отношения родителей к сексуальной ориентации ребенка. Было обнаружено, что более позитивные отношения родителей были в значительной степени связаны с большей независимостью (меньше отрицательных эмоций, связанных с процессом отделения) и большей связью (близость, сопереживание) как с отцами, так и с матерями. Последние переменные, в свою очередь, были также связаны с более высокой самооценкой молодежи. Автономия от отцов отражала отмеченную выше связь, но с матерями результаты были более сложными. Автономия и чувство собственного достоинства были положительно связаны только тогда, когда связь с матерью была низкой, а корреляция автономии от матери и самооценки была в значительной степени характерна для девочек. Кроме того, связь с каждым из родителей имела обратную корреляцию с проявлениями дистресса, например, чувство тревоги, депрессии и враждебности. Это исследование является одним из немногих, в которых отражается динамика взаимоотношений с родителями и эмоциональное благополучие молодых людей.

Примечательно, что тенденция к отделению от родителей статистически проявляется и в наших замерах. Так, отвечая на вопросы о родителях, нижегородские гомосексуальные подростки в 7 раз (!) чаще по сравнению с гетеросексуальными сверстниками заявляли об автономном проживании. Однако, эти данные могут свидетельствовать не только о стремлении к автономии и хорошем материальном обеспечении, но и отражать более деструктивные тенденции – выдворение из дома, побег.

Переменные на уровне семьи. Этот набор исследований касается того, как характеристики семейной системы в целом относятся к общему благополучию и/или семейной адаптации ЛГБ-детей после раскрытия.

---

¹ Floyd F. J., Stein T. S., Harter K. S. M., Allison A., & Nye C. L. Gay, lesbian, and bisexual youths: Separationindividuation, parental attitudes, identity consolidation, and wellbeing. *Journal of Youth and Adolescence*. 1999. 28. pp. 719–739.

Иллюстрируется, что каминг-аут является стрессовым фактором как в индивидуальной, так и в семейной системе, поскольку в качестве реакции на раскрытие члены семьи могут принимать новые роли, вследствие чего возможны сдвиги в подсистемах, границах, иерархиях и моделях связи¹. Ф. Уолш² отмечает, что эти стрессовые факторы могут быть поняты путем изучения трех ключевых областей системы: организационных моделей, коммуникации/решения проблем и понимания смысла кризиса.

Семейная сплоченность/близость/поддержка. Сплоченность является общим элементом в системном анализе семейных отношений. В исследовании 172 открытых и закрытых юных геев и лесбиянок Л. Валднер и Б. Магрудер³ изучали корреляции между (а) качеством семейных отношений с родителями до «выхода» («насколько хорошо вы ладили со своей семьей?»), включая переменные выражения идентичности и наличия поддерживающих ресурсов, и (б) каминг-аутом перед родителями. Семейные отношения не были напрямую связаны с каминг-аутом, а скорее косвенно посредством «самовыражения» (участие подростков в группах ЛГБ и частота сексуальной активности) и «наличия ресурсов» (число поддерживающих индивидов в социальной сети подростка, в том числе и членов семьи). Несколько удивительно, что в первом случае хорошие семейные отношения (косвенно) были связаны с меньшей степенью выражения идентичности и меньшим количеством поддерживающих ресурсов. Можно предположить, что те, кто хорошо ладит со своими семьями, могут занижать степень выраженности гомосексуальной идентичности или не беспокоиться по поводу поддерживающих ресурсов из-за боязни семейных гетеросексуальных норм и утраты крепких семейных связей. Локальность также представляется здесь значимым фактором – молодые люди из малых городов с

---

¹ Crosbie-Burnett M., Foster T. L., Murray C. L., & Bowen G. L. Gays' and lesbians' families-of-origin: A socialcognitive-behavioral model of adjustment. *Family Relations*. 1996. 45. pp. 397–403.

² Walsh F. Family resilience: A framework for clinical practice. *Family Process*. 2003. 42. pp. 1–18.

³ Waldner L. K., & Magruder B. Coming out to parents: Perceptions of family relations, perceived resources, and identity expression as predictors of identity disclosure for gay and lesbian adolescents. *Journal of Homosexuality*. 1999. 37. pp. 83–100.

большой вероятностью будут скрывать свою идентичность, причем как по причине отсутствия институциональной поддержки на уровне ЛГБТ-организаций, так и из-за большей тотальности гетонормативных установок на уровне семьи.

«У меня консервативная провинциальная семья. Даже страшно представить, что будет, если родители узнают о моей гомосексуальности».
(Ж, 18)

«Я росла в провинциальном городе, где опасно быть непохожим на других. Прошла через травлю за внешность. И, несмотря на все эти прекрасные условия для выращивания маленького ненавистника всего, что не похоже на стандарт, я выросла другой. Я выросла человеком, понимающим, что идеал в разнообразии». (Ж, 15)

В этом контексте мы можем разделить описанные переменные на условно способствующие и препятствующие принятию. При этом, важно отметить, что в зависимости от конкретной ситуации эти факторы могут быть перекрестными.

Способствующие принятию

- удовлетворенность отношениями с родителями,
- осведомленность родителей о сексуальной ориентации как таковой,
- родительское принятие в целом,
- эмоциональная близость с родителями,
- зрелая самооценка подростка,
- самопринятие,
- сепарированность,
- поддерживающий характер семейных отношений,

Препятствующие принятию

- низкий уровень образования родителей,
- консервативные установки родителей (политические, религиозные, этнические),
- низкое качество отношений с родителями до раскрытия,
- попытки родителей контролировать сексуальность ребенка,
- семейное насилие,
- аддиктивность семьи,
- психические расстройства родителей или ребенка.

Таким образом, наше исследование семейных трансформационных процессов после каминг-аута показало, что семейные переменные и процессы могут быть как дезинтеграционными, так и адаптивными. Например, поддержка семьи и близость отношений с родителями оказывают прямое и косвенное воздействие на благополучие многих, но не всех, ЛГБТ-подростков. Кроме того, корреляция «фиксированных» отдельных переменных (например, религиозность, социально-экономический статус и ценности) с результатами (реакция семьи на каминг-аут) может рассматриваться как сдерживающий семейный фактор. Например, связь между религиозностью и принятием родителями может быть сильной и негативной в проблемных, конфликтных семьях, но слабой или даже позитивной в очень сплоченных семьях. Это связано с тем, что семейные процессы предполагают возможность самостоятельного обсуждения и решения проблем, адаптации к изменениям. Семейные связи и другие характеристики в идеале могут консолидировать усилия по достижению двух целей: (1) поддержки и утверждения квир-ребенка как личности и (2) интеграции/сохранению его/ее в физическом и психологическом кругу семьи. В заключении мы предлагаем предварительную схематическую модель каминг-аута в семье, построенную на основе проведенного анализа, которая поможет концептуализировать будущие исследования.

3.3. Характеристики социальной инклюзии квир-подростков

Несмотря на высокую вероятность негативных реакций со стороны родителей на каминг-аут, большинство ЛГБ указывают на положительные психологические последствия самораскрытия перед родителями, независимо от действительной родительской реакции¹. Таким образом, молодые ЛГБ, находящиеся в ситуации выбора, говорить или нет родителям о своей сексуальной идентичности, сталкиваются со сложными и противоречивыми импульсами и чувствами. С одной стороны, раскрытие сексуальной идентичности наверняка вызовет отвержение, возможно, агрессию, требование уйти из дома, психологическое давление. С другой стороны, желание быть открытым со своими близкими, построить искренние отношения, необходимость лгать о своей личной жизни, страх, что родители узнают сами из других, менее дружелюбных источников. Как было показано в исследовании С.С. Фадеева и М.Л. Сабунаевой, «независимо от того, каким образом происходил каминг-аут, гомо-/бисексуалы всегда указывают на положительные изменения после его совершения:

- позитивное выстраивание отношений и снятие напряжения в межличностных контактах;
- ощущение внутренних сил и возможностей, осознание своей полноценности;
- повышающаяся взаимная степень доверия, освобождение от стигмы «неправильности» своего бытия, комфортность в общении, принятие своей идентичности».

Кроме того, «адекватное, положительное восприятие своей сексуальности, раскрытие своей «инаковости» перед значимыми людьми, а

---

¹ Rothman E.F., Sullivan Mairead, Keyes Susan, Boehmer Ulrike. Parents' Supportive Reactions to Sexual Orientation Disclosure Associated With Better Health: Results From a Population-Based Survey of LGB Adults in Massachusetts// Journal of Homosexuality. Vol. 59, No. 2. p. 191.

также положительная реакция и принятие со стороны значимых других позволяют использовать адаптивные стратегии совладания с трудными жизненными ситуациями, влияют на самооценку, придают уверенность в своих силах. Было выявлено, что респонденты, которых принимает их семья, более открыты, откровенны и в то же время конкурентоспособны и активны, что согласуется с применением адаптивных копинг стратегий»¹.

Что касается зарубежных исследований, то в связи с более обширной историей LGBTQ-studies, берущей начало в 1970-х годах, тема взаимоотношений с родителями людей с негетеросексуальной идентичностью разработана более обстоятельно. Чаще всего приводятся данные исследований о взаимосвязи каминг-аута и родительской реакции с показателями здоровья негетеросексуалов. На материале данных Массачусетской системы наблюдения за факторами риска (Ежегодное Массачусетское телефонное исследование, направленное на сбор данных о проблемах общественного здравоохранения), собранных с 2002 года, исследовались взаимосвязи между каминг-аутом родителям, опытом родительской поддержки, состоянием здоровья и рискованным поведением среди ЛГБ. Обнаружилось, что отсутствие каминг-аута перед родителями для гомо-/бисексуальных женщин связано с более высоким уровнем проявлений рискованного поведения и худшим психологическим состоянием (под рискованным поведением в данном случае подразумевается употребление алкоголя или наркотиков; психологическое состояние оценивалось самими респондентами).

Помимо самого факта открытия своей сексуальной идентичности родителям, важное значение для здоровья имеет и родительская реакция – насколько она является принимающей или отвергающей. Под отвергающими реакциями родителей понимаются игнорирование, агрессия, насилие, давление.

---

¹ Фадеев С., Сабунаева М.Л. Самораскрытие как ключевой фактор становления гомосексуальной идентичности // Возможен ли «квир» по-русски? ЛГБТК-исследования. Междисциплинарный сборник. СПб.: Интан, 2010. С.137–142.

Под принимающими реакциями понимаются комментарии, поведение, отношение, установки и взаимодействие, которые демонстрируют принятие ребёнка – прямые высказывания о том, что его/её любят и принимают его/её идентичность, общение семьи с ЛГБТ-друзьями ребёнка, с партнёром/партнёршей, поддержка желаний ребёнка выглядеть, как хочется, участвовать в активности, связанной с ЛГБТ-сообществом¹.

Известно, что гомосексуальные и бисексуальные мужчины и женщины находятся в группе риска суицидального поведения и что этот риск может быть связан с тем, насколько принимается их сексуальная ориентация близкими людьми. Обнаружилось, что суицидальные мысли у молодых геев и лесбиянок значительно чаще бывают, когда родители не принимают сексуальную ориентацию своего ребенка².

Исследование, проведённое К. Райан с коллегами в 2009–2010 годах, дало более развёрнутую картину: молодые ЛГБ, в возрасте 21–25 лет, сообщали о низком уровне семейной поддержки в связи с сексуальной идентичностью в подростковом возрасте, когда им было 13–19 лет, показали значительно более высокий уровень суицидальных мыслей и попыток по сравнению с участниками из принимающих семей. В два раза меньше участников из принимающих семей имели суицидальные мысли за прошедшие 6 месяцев по сравнению с теми, кто сообщил о низком уровне принятия в семье (18,5% и 38,3% соответственно), распространённость суицидальных попыток среди участников, которые сообщили о высоком уровне семейной поддержки составила около половины (30,9% против 56,8%) от уровня тех участников, чьи семьи проявили низкий уровень поддержки³.

---

¹ Петрова Е. До и после камин-аута: отношения с родителями. СПб.: ЛГБТ-инициативная группа "Выход". С. 19.

²По: Haas Ann P., Eliason Mickey, Mays Vickie M., Mathy Robin M., Cochran Susan D., D'Augelli Anthony and others. Suicide and Suicide Risk in Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender Populations: Review and Recommendations // Journal of Homosexuality. 2010. Vol. 58, No. 1 p. 208.

³Там же.

Таким образом, мы установили, что факторы риска суицидального поведения в данном случае напрямую связаны с параметрами сексуальной идентичности, гендерной идентичности, возраста, когда наиболее вероятен стрессовый камин-аут, и наличия родительской поддержки. Отвергающие реакции родителей после камин-аута, социальное давление, предписания о том, какими должны быть «настоящие» мужчины и женщины, гомофобия и бифобия – в несколько раз увеличивают вероятность преждевременной смерти ЛГБТ-людей.

Депрессия и депрессивные состояния – ещё один показатель здоровья, который был изучен в отношении к показателям принятия или отвержения родительской семьёй гомо-/бисексуалов. Отсутствие родительской поддержки и принятия сексуальной идентичности взрослых детей значимо связано с проявлениями депрессии. Так, в исследовании К. Билс и Л. Пеплоу показано, что поддержка близкими сексуальной идентичности женщин-лесбиянок снижает риск появления симптомов депрессии. В течение двух недель участницы исследования ежедневно заполняли отчёт о своём состоянии и об ощущении поддержки или обесценивания сексуальной идентичности со стороны близких. Через два месяца повторно оценивалось психологическое состояние участниц. Эффект влияния родительского отношения оказался важен не только для текущего состояния, но и для ближайшего будущего – спустя два месяца те, кто во время периода ежедневных отчётов сообщали о поддержке идентичности со стороны близких, ощущали своё состояние как более благополучное по сравнению с теми, кто не чувствовал поддержки. Что касается ощущения обесценивания сексуальной идентичности со стороны близких (отвергающее поведение), то оно снижает уровень удовлетворённости жизнью, самоуважения и общего благополучия¹.

В уже упомянутом исследовании К. Райан выявлена положительная связь между симптомами депрессии и опытом отвержения родителями в

---

¹ Beals K.P., Peplau L.A. Identity support, identity devaluation and well-being among lesbians // *Psychology of Women Quarterly*. 2005. №29

подростковом возрасте. Гомо-/бисексуальные мужчины и женщины – участники исследования И. Ротман, чьи родители не проявили поддержки после камин-аута, сообщили о том, что в течение предыдущего месяца (на момент исследования, независимо от момента каминг-аута) находились в депрессивном состоянии более 15 дней¹.

Отвергающие родительские реакции повышают также и риск употребления психоактивных веществ – алкоголя и наркотиков молодыми ЛГБ. М. Розарио и коллеги оценили употребление психоактивных веществ молодыми ЛГБ в зависимости от реакций на их идентичность значимых для них людей – были ли эти реакции принимающими, нейтральными или отвергающими. Количество отвергающих реакций оказалось связано с употреблением психоактивных веществ. Опыт принятия родителями снижал риск употребления. Интересно, что принимающие и отвергающие реакции могут существовать одновременно в одних и тех же отношениях, и в зависимости от индивидуального сочетания этих факторов снижается или повышается риск употребления психоактивных веществ для конкретного негетеросексуального человека. В вышеупомянутой работе выяснилось, что среди тех гомо-/бисексуалов, чьи родители не проявляли поддержки после камин-аута, оказалось значимо больше злоупотребляющих алкоголем (мужчины) и имеющих опыт употребления наркотиков (женщины)².

В исследовании К. Райан также было показано, что употребление молодыми ЛГБ психоактивных веществ положительно связано с отвергающими реакциями родителей после камин-аута в подростковом возрасте.

Возвращаясь к российской действительности, отметим, что в статье «Социально-психологический портрет лесбиянок, геев и бисексуалов в современной России» М.Л. Сабунаева приводит статистику переживания депрессивных состояний и возникновения суицидальных мыслей у ЛГБ,

---

¹По: Rothman E.F., Sullivan Mairead, Keyes Susan, Boehmer Ulrike. Parents' Supportive Reactions to Sexual Orientation Disclosure Associated With Better Health: Results From a Population-Based Survey of LGB Adults in Massachusetts// Journal of Homosexuality. Vol. 59, No. 2

²По: Там же.

живущих в России (82,4% и 63% соответственно), а также попыток суицида, в том числе неоднократных (24,3%)¹.

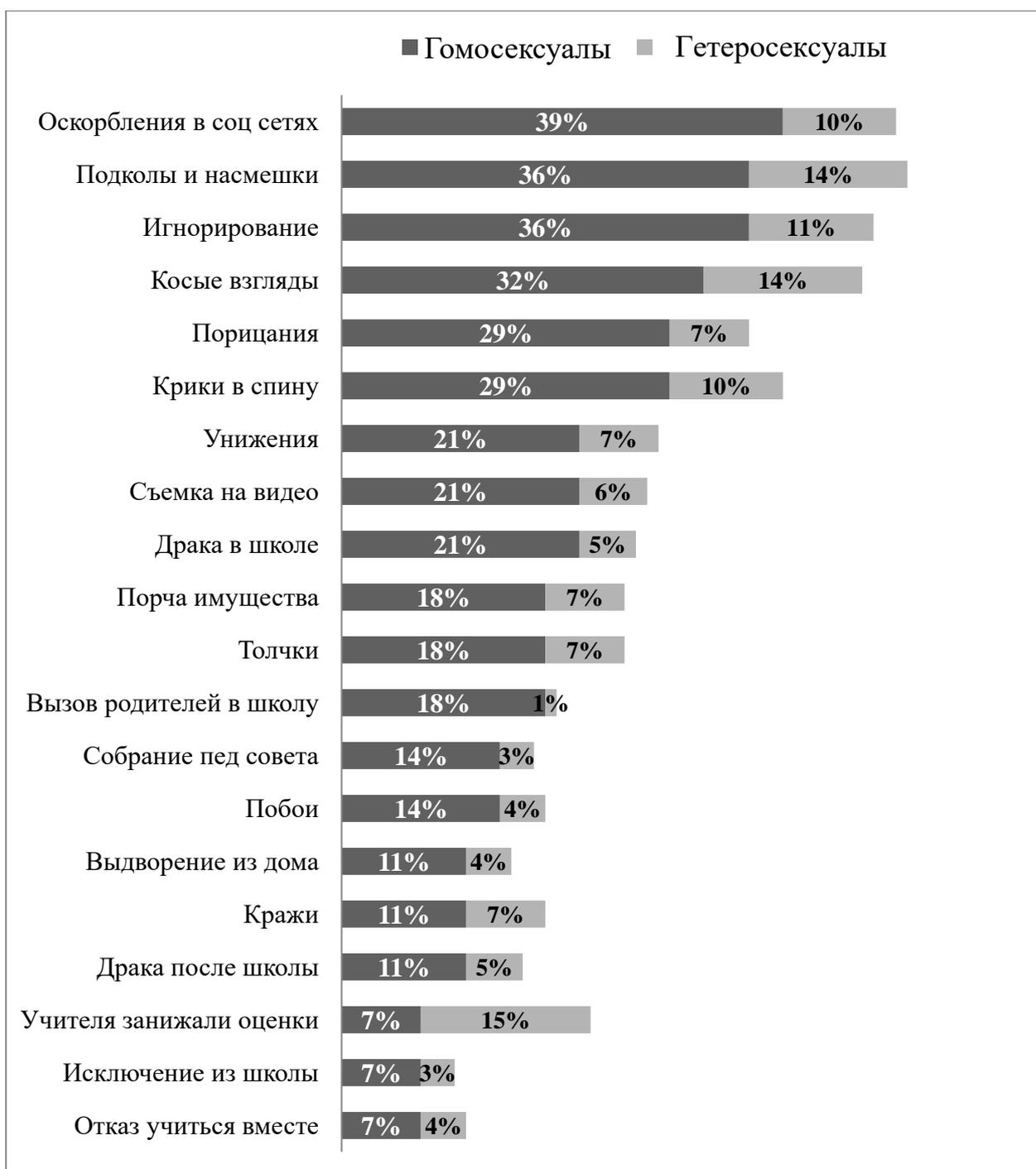
Психологами замечено, что при сравнении групп гетеро- и гомосексуальных людей обнаруживается устойчивая тенденция к попаданию последних в группы риска по параметрам употребления психоактивных веществ, вероятности суицидального поведения, депрессии. Приведённые выше исследования последнего десятилетия показывают, что очень большую роль в данном случае играет отношение родителей – между теми негетеросексуалами, которых родители принимают, и теми, кого отвергают, весьма ощутимая разница в негативных показателях здоровья.

В этом контексте семейные переменные и процессы могут быть как дезинтеграционными, так и адаптивными (способствующими или препятствующими формированию идентичности). На фоне сильнейшей потребности в раскрытии квир-молодежь сознательно и бессознательно стремится найти одобряющие объекты и, в первую очередь, в родительских фигурах.

В качестве отдельной темы можно выделить статус ЛГБТ-подростков в социокультурных пространствах школ (см. рис. 5).

---

¹ Сабунаева М.Л. Социально-психологический портрет лесбиянок, геев и бисексуалов в современной России // ЛГБТК исследования: актуальные проблемы и перспективы. Материалы международной междисциплинарной научно-практической конференции посвящённой памяти И.С. Кона. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2011 г. СПб., 2011

Рис. 5. Формы буллинга в нижегородских школах

Наш количественный замер уровня ксенофобии в нижегородских школах позволил выявить наиболее уязвимые группы школьников в контексте насилия. Как уже было показано, наиболее уязвимой группой в школах оказались гомосексуальные подростки – 84% школьников не готовы принять таких людей в своем ближайшем окружении (как друга, одноклассника, ученика

своей школы)¹. Как отмечает Е.Л. Омельченко, гендерная политика и отказ от гомофобии становятся одним из критических вопросов, формирующих молодежные солидарности².

Рассматривая характеристики данной группы в контексте насилия, было установлено, что ЛГБТ-подростки в несколько раз чаще становятся жертвами различных форм насилия, среди которых на первый план выходят кибербуллинг, вербальное насилие и невербальные формы буллинга. Более того, подростки из данной группы почти в 3 раза чаще по сравнению с общей выборкой заявляют о том, что их выгоняли из дома. В этом контексте, представляется важным изучение роли семьи в процессах социальной инклюзии/эксклюзии.

Рис. 6. Типы семей гетеросексуальных и гомосексуальных подростков

Рассматривая специфику семьи у данной группы школьников, мы обнаружили, что по сравнению с основной выборочной совокупностью полный состав семьи встречается почти на 20% реже (см. рис. 6). Однако среди ЛГБТ-подростков почти в 4 раза больше тех, кто проживает в так называемой многопоколенной семье, т.е. в семье, где помимо родителей живут родители

¹ Кутявина Е.Е. Шорыгин, Е.А. Характеристики альтерофобии в школе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 99–107.

² Омельченко Е.Л. Гендерная политика становится одним из критических вопросов. 2018. Интервью. Режим доступа: https://republic.ru/posts/92757?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning

родителей (бабушки/дедушки). Более того, ЛГБТ подростки в 7 раз чаще заявляют о том, что живут отдельно, что может быть индикатором как хорошего материального обеспечения, так и проблем внутри семьи.

Однако, как отмечает Е.Л. Омельченко, гендерная политика и отказ от гомофобии становятся одним из критических вопросов, формирующих молодежные солидарности¹.

Таким образом, наше исследование показало прямую связь родительской поддержки и принятия ЛГБТ-детей не только с индивидуальными характеристиками (психическое здоровье, степень самопринятия, самооценки), но и с дальнейшими процессами социальной инклюзии/эксклюзии (аддиктивное поведение, отношения с друзьями, одноклассниками, учителями, школьным буллингом).

---

¹ Омельченко Е.Л. Гендерная политика становится одним из критических вопросов. 2018. Интервью. Режим доступа: https://republic.ru/posts/92757?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning

Выводы

Способы репрезентации квир-идентичности в семье, а в частности, каминг-аут, как их кульминация, представляется как сложный и многогранный процесс формирования СОГИ не только на микроуровне, но и на мезо- и макроуровне, когда встает вопрос об интеграции и адаптации к гегемонному гендерному порядку.

Автором было установлено, что квир-подростки испытывают базовую потребность в раскрытии своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности перед первичными Другими – семьей, друзьями и романтическими партнерами.

Основными типами каминг-аута подростков оказались (по частоте встречаемости):

- просоциальный: потребность в принятии и поддержке, желание близкого и откровенного общения, потребность в открытости, повторный каминг-аут;
- романтический: значимость открытости отношений перед партнером;
- аутентичный: потребность в самопринятии;
- внешний: вынужденный, аутинг;
- трансферный: желание причинить боль, способ обратить на себя внимание, сепарироваться.

Однако, несмотря на большую потребность молодых людей в каминг-ауте, решаются на этот шаг лишь немногие. Иллюстрируется, что процесс формирования СОГИ и каминг-аут в семье представляет собой один из самых тяжелых моментов в жизни квир-молодежи, поскольку он представляет собой сложный и многослойный процесс, в основе которого противостояние двух парадигм – «традиционной гетеросексуальной» и «нетрадиционной гомосексуальной». Это столкновение ценностей можно рассматривать не только на уровне отдельной семьи, но и на общественном, политическом,

экономическом уровнях, поскольку, следуя логике квир-теории, именно на этих уровнях они и конструируются. Тем не менее, последствия этих конфликтов имеют реальные последствия в ситуациях «здесь и сейчас». Эта дискурсивная неопределенность исследуется автором с позиций лакановской парадигмы как «выход» на сцену Другого в логике «стадии зеркала», где открывается возможность (пере)сборки идентичности.

Одной из ключевых причин «сбоев» в идентификации является сильнейшая фрустрация на фоне смены знаков родительских внутренних объектов, обусловленная реальным или потенциальным непринятием идентичности со стороны родителей. Лишь 38% из совершивших каминг-аут подростков были приняты родителями.

Мы показали, что поддержка семьи и близость отношений с родителями оказывают прямое и косвенное воздействие на благополучие большинства квир-подростков. Семья в идеале может быть консолидирована, по крайней мере, в двух направлениях: (1) поддержки и утверждения квир-подростка как личности и (2) интеграции/сохранения ребенка в физическом и психологическом кругу семьи.

Изучение трансформационных факторов в процессе каминг аута на трех уровнях позволило выделить следующие детерминанты:

- На социокультурном уровне представляет значимыми позиция государственной политики по отношению к квир-людям и гендерные режимы, которые обуславливают не только механизмы функционирования институций (школ, университетов, общественных центров), но и напрямую оказывают влияние на семейную систему и на психику квир-подростков.
- На уровне семьи мы выделили следующие факторы, влияющие на процесс каминг-аута и его исход - гендерные различия родителей, раса и этническая идентичность, качество отношений между родителями и детьми, особенности детско-родительской привязанности, степень индивидуализации ребенка.

➤ На психическом уровне – гомофобные установки родителей и ребенка. Гомофобные паттерны, конструируемые на социокультурном уровне, пронизывают институции и интернализуются социальными акторами – в частности, родителями – объектами внешней и внутренней реальностей ребенка.

Особенности процессов социальной инклюзии/эксклюзии квир-подростков в школе и социальном окружении, по сравнению с гетеросексуальными сверстниками, сводятся к значительно более частым (в среднем в 3 раза) столкновениям с стигматизацией и буллингом. Гомосексуальные подростки оказались наиболее уязвимой группой в школах – 84% школьников не готовы принять таких людей в своем ближайшем окружении (как друга, одноклассника, ученика своей школы).

Квир-подростки в несколько раз чаще становятся жертвами различных форм насилия, среди которых на первый план выходят кибербуллинг, вербальное насилие и невербальные формы буллинга. Более того, подростки из данной группы почти в 3 раза чаще по сравнению с общей выборкой заявляют о том, что их выгоняли из дома. Кроме того, среди гомосексуальных школьников 18% столкнулись с порчей своего имущества, толчками и вызовом родителей в школу, что 2 раза чаще, чем среди гетеросексуальных сверстников. Примечательно, что среди гетеросексуалов лишь 1% заявили, что их родителей вызывали в школу (в 18 раз реже, чем гомосексуалов). Это может быть связано с моральной паникой вокруг «пропаганды гомосексуальности» и соответствующими распоряжениями школьных администраций относительно нормативного внешнего вида и поведения школьников. Также гомосексуальные школьники в 7% случаев сталкивались с исключением из школы, отказами одноклассников учиться вместе и занижением оценок учителями, что в 2 раза чаще, по сравнению с гетеросексуалами.

Нередко из-за непринятия в семье квир-подростки оказываются в состоянии социальной исключённой (одиночество, буллинг в школе) и депривации, что значительно увеличивает риск суицида и деструктивного

поведения (употребление алкоголя/психоактивных веществ), при которой юный субъект находится в исключительной исключенности между несколькими мирами - семьей, друзьями, школой и государством. В этом контексте поддержка семьи имеет прямое отношение к превенции рискованного поведения и выстраиванию их позитивного диалога с подростком. Анализ связи семейной поддержки квин-подростков и здоровья (психологического, физического) последних, показал, что семья также является ключевым фактором и в этом контексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя различные теоретические подходы к исследованию феномена каминг-аута, мы пришли к выводу, что, оставаясь в рамках социологии, наиболее релевантной теоретической рамкой для нас будет социопсихоаналитический подход. Объект исследования находится на пересечении нескольких наук – социологии, психологии, социальной работы, и должен изучаться в этой связи на междисциплинарном уровне. При этом каминг-аут должен рассматриваться не как единичный акт самораскрытия, а как процесс, предполагающий стадийность и структуру.

Концепции З. Фрейда, Ж. Лакана и Д. Батлер используются автором для расширения анализа процесса каминг-аута с позиции концепции «стадии зеркала» Ж. Лакана, подчеркивающей принципиальную значимость реакции Другого для возможности формирования идентичности. Иллюстрируется их соотношение с созвучными концепциями М. Фуко и Ч. Кули.

Нами было установлено, что квир-подростки испытывают большую потребность в раскрытии своей сексуальной ориентации и гендерной идентичности перед первичными группами – семьей и друзьями, составлена типология основных мотивов «выхода»: значимость открытости отношений с партнером перед социальным окружением, потребность в самопринятии, вынужденность, аутизм, а также желание причинить боль, способ обратить на себя внимание, сепарироваться. Однако, наиболее распространенными типами оказались просоциальный, романтический и аутентичный, связанные с интеграцией своей квир-идентичности в социальную идентичность – их можно назвать условно благополучными. Подростки, принявшие решение о каминг-ауте по перечисленным мотивам, чаще рассчитывают на принятие со стороны родителей, опираясь на достаточно высокое качество общения в семье в целом. С другой стороны, актуальность мотивации, характерной для трансферного типа каминг-аута является индикатором низкого качества детско-родительских отношений и низкой вероятности благоприятного исхода раскрытия.

Однако, несмотря на большую потребность молодых людей в каминг-ауте, решаются на этот шаг в семье лишь немногие – среди 91% совершивших каминг-аут квир подростков лишь 23% раскрылись перед своими родителями и среди последних только 38% были приняты.

Как мы показали, процесс каминг-аута представляет собой один из самых тяжелых моментов в жизни квир-молодежи, поскольку зачастую акт раскрытия является не только навстречу к семье, попыткой быть честным, но представляет собой сложный и многослойный процесс, в основе которого противостояние двух парадигм – «традиционной» гетеросексуальной и «нетрадиционной» гомосексуальной.

В этом контексте, обобщая теории З. Фрейда, Ч. Кули, Ж. Лакана, М. Фуко и Д. Батлер, мы показали ключевое значение фигуры Другого (и его реакций) для формирования идентичности, подчеркивая особую тяжесть этого процесса для подростков. Им приходится сталкиваться как минимум с двумя кризисами – осознания своих СОГИ и подростковым как таковым (диффузия идентичностей по Эриксону).

Выделены 2 группы факторов принятия семьей квир-идентичности ребенка – способствующие и препятствующие. К первой группе относятся удовлетворенность отношениями с родителями, осведомленность родителей о сексуальной ориентации как таковой, родительское принятие в целом, эмоциональная близость с родителями, зрелая самооценка подростка, самопринятие, сепарированность, поддерживающий характер семейных отношений. Среди препятствующих факторов были выделены низкий уровень образования родителей, консервативные установки родителей (политические, религиозные, этнические), низкое качество отношений с родителями до раскрытия, попытки родителей контролировать сексуальность ребенка, семейное насилие, аддиктивность семьи, психические расстройства родителей или ребенка.

В зависимости от конкретной ситуации эти факторы могут пересекаться. На фоне сильнейшей потребности в раскрытии квир-молодежь сознательно и

бессознательно стремится найти одобряющие объекты и, в первую очередь, в родителях.

На уровне семьи мы выделили следующие факторы, влияющие на процесс каминг-аута и его исход – пол родителя, раса и этническая идентичность, политические и религиозные убеждения, осведомленность о СОГИ как таковых, уровень образования, качество отношений между родителями и детьми, психические расстойства, степень индивидуализации ребенка.

Мы показали, что поддержка семьи и близость отношений с родителями оказывают прямое и косвенное воздействие на благополучие большинства квир-подростков. Семья в идеале может быть консолидирована, по крайней мере, в двух направлениях: поддержки и утверждения квир-подростка как личности и интеграции/сохранения ребенка в физическом и психологическом кругу семьи.

На основе проведенного анализа нами была сконструирована схематическая модель процесса каминг-аута в системе детско-родительских отношений (см. рис. 7), многие звенья которой нуждаются в дополнительных исследованиях. Данная модель поможет концептуализировать будущие исследования.

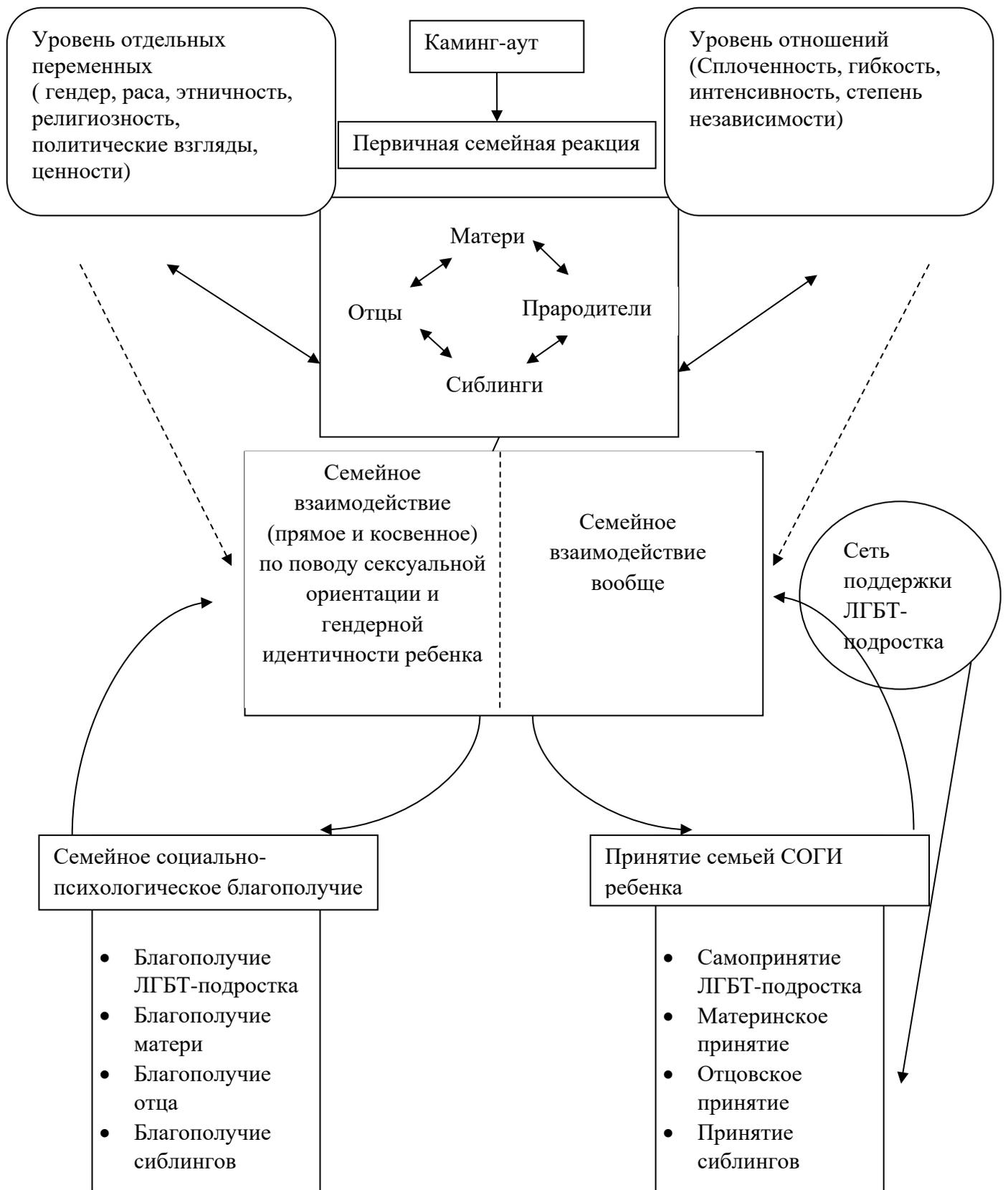

Рис. 7. Модель каминг-аута в семье

Квир-подростки в несколько раз чаще становятся жертвами различных форм насилия, среди которых на первый план выходят кибербуллинг, вербальное насилие и невербальные формы буллинга. Более того, подростки из данной группы почти в 3 раза чаще по сравнению с общей выборкой заявляют о том, что их выгоняли из дома.

В этом контексте поддержка семьи имеет прямое отношение к превенции рискованного поведения и выстраиванию позитивного диалога с подростком. Анализ связи семейной поддержки ЛГБТ-подростков и здоровья (психологического, физического) последних, показал, что семья также является ключевым фактором и в этом контексте.

Кроме того, обращаясь к шестиступенчатой модели формирования СОГИ, мы обнаружили значимость каминг-аута на каждой из них, начиная с этапа «конфликта идентичности», когда подросток обнаруживает у себя негетеросексуальные влечения и нуждается в поддержке Другого и, заканчивая стадиями «гордости за идентичность», «синтеза идентичности». Последние этапы представляются наиболее важными в контексте семейного принятия, т.к. именно на них формируется «позитивная» социальная идентичность, а дохождение до этих этапов уже является результатом собственного принятия квир-идентичности.

Таким образом, социальная идентичность квир-подростков формируется благодаря возможностям встраивания СОГИ в социокультурный порядок, в т.ч. вследствие каминг-аута. При этом, отсутствие каминг-аута перед значимыми другими влечет за собой негативные последствия – рискованное и аутодеструктивное поведение (алкоголизация, химическая зависимость, суицидальность), социальная эксклюзия, психические расстройства

Цель исследования достигнута – нами были выявлены типы каминг-аута квир-подростков в семье в контексте формирования социальной идентичности. Задачи, поставленные в исследовании, решены в полном объеме. Гипотеза о кульминационном характере каминг-аута для становления социальной идентичности квир-подростков подтверждена.

Научная проблематика диссертационного исследования может быть продолжена. Представляет интерес изучение долгосрочного влияния отношения семьи к проявлениям квир-идентичности ребенка на его дальнейшую жизнь (профессиональная состоятельность, социально-психологическое благополучие, особенности построения отношений, создание собственной семьи и т.д.).

Список литературы

1. Абрамёнкова, В.В. Половая дифференциация и сексуализация детства: Горький вкус запретного плода / В.В. Абрамёнкова // Вопросы психологии. – 2003. – №5. – С. 103 – 120.
2. Агеев, В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально- психологические проблемы / В.С. Агеев. – М.: МГУ, 1990. –239 с.
3. Агеев, В.С. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии. – 1987. – № 2ю – С. 152 – 158.
4. Альтюссер, Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) / Л. Альтюссер // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3(77). – С. 14 – 58.
5. Андронов, Д.А. Особенности трудных жизненных ситуаций, переживаемых представителями гей-субкультуры / Д.А. Андронов // Социальный психолог. – 2008. – № 1(15). – С. 41 – 52.
6. Андронов, Д.А. Особенности ценностных ориентаций представителей гей-субкультуры (мужчин с гомосексуальной идентичностью) / Д.А. Андронов // Теоретические и прикладные аспекты психологии развития: проблемы, решения, перспективы: сборник научных трудов. – Кемерово: Кузбассвуиздат, – 2007. – 364 с.
7. Аусландер, Л. Женские + феминистские + мужские + лесбийские-гей + квир исследования = гендерные исследования? / Л. Аусландер // Гендерные исследования. – 2000. – № 5. – С. 51 – 55.
8. Батлер, Д. Разлад и рассеяние в визуальном поле: творчество Брахи Эттингер / пер. С. Ермакова // Лаканалия. – № 29. – 2018. – С. 22–33.
9. Батлер, Джудит. Гендерное беспокойство // Антология гендерных исследований. – Мн.: Прописки, 2000. – С. 297–346.
10. Батлер, Джудит. Политика влечения смерти. Случай смертной казни / Пер. А. Лежениной // Лаканалия. - № 19. - 2015. – С. 168–189.
11. Батлер, Джудит. Психика власти: теории субъекции. Пер. Завена Баблюяна Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя. - 2002. – 168 с.
12. Делез, Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари. - Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 896 с.
13. Деррида, Ж. Позиции / пер. с фр. В.В. Биbihина. — М.: Академический Проект, 2007. – 160 с.
14. Барденштейн, Л. М. Особенности диагностики гомосексуализма при обследовании спецконтингента / Л.М. Барденштейн, В.С. Ермолаев, В.И. Овчинников, Г.В. Пономарев // Судебно-медицинская экспертиза. – 1995. – № 2. – С. 1 – 14.

15. Барчунова, Т. SHIFT-F2: Интернет-фактор, массмедиа и интимное поведение молодых сибирячек / Т. Барчунова, О. Парфенова // *Laboratorium. Журнал социальных исследований*. – 2010. – № 3. – С. 150 – 172.
16. Барчунова, Т. Человек верующий: гендерная наука и религия / Т. Барчунова // *Гендер для чайников*. – М.: «Звенья», 2006. – С. 180 – 198.
17. Бейлькин, М. Гордиев узел сексологии / М. Бейлькин. – СПб.: ОСТ, 2007. – 704 с.
18. Бем, С. Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / С. Бем. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 336 с.
19. Блох, И. Половая жизнь нашего времени и ее отношение к современной культуре / И. Блох. – СПб., 1910. – 624 с.
20. Воронцов, Д.В. Социально-психологические характеристики межличностного общения и поведения мужчин с гомосексуальной идентичностью: Автореферат дис. канд. психол. наук: 19.00.02 / Д.В. Воронцов. – Ростов и/Д, 1999.
21. Ворохов, А.Д. Социально-психологические факторы гомосексуального поведения у заключенных / А.Д. Ворохов, Д.Д. Исаев, А.В. Столяров // *Социс*. – 1990. – № 6. – С. 93 – 97.
22. Гендерные отношения в современной России: Исследования 1990-х гг. / Под ред. Л.Н. Поповой, И.Н. Тартаковской. – Самара: Изд-во Самарского гос. ун-та, 2003.
23. Горбачев, Н. Производство нормативности в дискурсе запрета «пропаганды гомосексуализма» / Н. Горбачев // *На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: [сборник статей] / Центр независимых социологических исследований*. – СПб., 2014. – С. 86 – 100.
24. Григорьева, М.В. Измерение гомосексуальности в опросных исследованиях: теория, методология, методы: автореф. дисс. к.соц.н. / М.В. Григорьева, Иваново, 2006. Доступ через <<http://www.isras.ru/publ.html?id=1835>> (дата обращения: 30.04.2017);
25. Деревянко, И.М. Гомосексуализм: Причины и лечение / И.М. Деревянко. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1990.
26. Дэвис, Д. Работа с лицами, «обнаружившими» свою гомосексуальность / Д. Дэвис // *«Розовая психотерапия: руководство по работе с сексуальными меньшинствами»*, СПб: Питер, 2001. – С. 123 – 152.
27. Егоров, С. Он плюс Она: О сексе без ханжества / С. Егоров, Е. Соколов. – Ярославль: Содействие, 1991.
28. Жабенко, А. Камин-аут в лесбийской семье с детьми / А. Жабенко // *Возможен ли квир по-русски?* – СПб.: Выход, – 2010. – С. 107 – 115.
29. Жеребкина, И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии / И. Жеребкина. – СПб.: Алтейя, 2007. – 312 с.
30. Здравомыслова, Е. От лицемерия к рационализации: трансформация дискурсивного режима сексуальности / Е. Здравомыслова, А. Темкина //

- Российский гендерный порядок: социологический подход. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – С. 213 – 226.
31. Интернет проект для ЛГБТ-подростков «Дети-404». Доступ через <http://www.deti-404.com/> (Дата обращения: 15 февраля 2016)
32. Исаев, Д.Д. Гомосексуализм и его этиологические модели / Д.Д. Исаев // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1991. – № 2. – С. 50 – 60.
33. Исаев, Д.Д. Копинг-поведение гомосексуальных подростков: пособие для врачей / Д.Д. Исаев, Д.Г. Пирогов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психо-неврологический институт им. В.М. Бехтерева, 2001. – 28 с.
34. Исаев, Д.Д. О механизмах формирования гомосексуальной направленности влечения // XII съезд психиатров России. Материалы съезда. – М., 1995. – Т. 3. – С. 201 – 203.
35. Исаев, Д.Д. Особенности половой идентичности у лиц с гомосексуальной направленностью влечения / Д.Д. Исаев // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1992. – № 2. – С. 56 – 57.
36. Исаев, Д.Д. Система отношений к «значимым другим» у гетеро- и гомосексуальных мужчин / Д.Д. Исаев // Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. Том 133. – СПб.: Психоневрологический институт, 1994.
37. Исаев, Д.Д.. Квир-концепция как позитивный вектор развития социума / Д.Д. Исаев // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: [сборник статей] / Центр независимых социологических. – СПб., 2014. – С. 293 – 309.
38. Каган, В.Е. Половая идентичность и развитие личности / В.Е. Каган // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. – 1991. – № 4. – С. 25 – 33.
39. Каган, В.Е. Половая идентичность у детей и подростков в норме и патологии: Дисс. ... д-ра. мед. наук / В.Е. Каган. – Л., 1991. – 413 с.
40. Киммел, М. Маскулинность как гомофобия: страх, стыд и молчание в конструировании гендерной идентичности / М. Киммел // Наслаждение быть мужчиной: западные теории маскулинности и постсоветские практики. СПб.: Алтейя, 2008. – С. 38 – 57.
41. Климова, Е. Страница найдена. Электронный ресурс. Доступ через <https://ridero.ru/books/stranica_naidena/> (Дата обращения: 23 апреля 2017)
42. Кон, И.С. «Мужское и женское в культуре»: доклад / И.С. Кон // Санкт-Петербургский государственный университет. ИППК – Республиканский гуманитарный институт, 26 сентября 2005 [Обращение к документу: 30 апреля 2017]. Доступ через <<http://www.pseudology.org/Kon/Zametki/MasculinHomocosialnost.htm>>.
43. Кон, И.С. В поисках себя / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1984. – 333 с.
44. Кон, И.С. Введение в сексологию / И.С. Кон. – М.: Медицина, 1989. – 336 с.
45. Кон, И.С. Клубничка на березке: Сексуальная культура в России / И.С. Кон. – М: Время, 2010. – 608 с.

46. Кон, И.С. Лунный свет на заре. Лики и маски однополой любви / И.С. Кон. – М.: Олимп, АСТ, 2003. – 576 с.
47. Кон, И.С. Мальчик – отец мужчины / И.С. Кон. – М.: Время, 2009. – 704 с.
48. Кон, И.С. Мужские исследования: Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире / И.С. Кон // Введение в тендерные исследования. Ч. 1. Харьков: ХЦГИ, 2001. – С. 562 – 605.
49. Кондаков, А. Переопределение моральных границ гражданства в России: дискурс о гомосексуальности после распада СССР / А. Кондаков // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – Т. 3. – С. 43 – 51.
50. Кондаков, А. Человек и гражданин: сексуальность как способ конструирования гражданственности в России / А. Кондаков // Неприкосновенный запас. – 2012. – № 85(5). – С. 249–258.
51. Коннел, Р. Гендер и власть: Общество, личность и гендерная политика / Р. Коннел. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – 432 с.
52. Кортунув, В.В. Проблема восприятия гомосексуальности в современной России: основания актуального дискурса / В.В. Кортунув, И.Е. Лапшин, Н.М. Зорина, О.Н. Краснова, З.А. Киреевкова // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 9 (53). – С. 152 – 175.
53. Кортунув, В.В. Социокультурные и мировоззренческие истоки гомофобии в России / В.В. Кортунув, Н.М. Зорина, О.Н. Краснова, С.А. Кокотов // Сервис plus. – 2015. – Т. 9. – № 4. – С. 91 – 104.
54. Кософски, С. Эпистемология чулана / С. Кософски. – М.: Идея-пресс, 2002. – 272 с.
55. Костерина, И. «Ботаники» против Джеймса Бонда: некоторые тренды современной маскулинности / И. Костерина // Способы быть мужчиной: трансформации маскулинности в XXI веке. – М.: «Звенья», 2013. – С. 18 – 31.
56. Кули, Ч. Первичные группы / Ч. Кули // Американская социологическая мысль: Тексты. – М., 1994. – С. 330 – 335.
57. Кули, Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 320 с. – ISBN 5-7333-0016-7.
58. Куприянова, И.С. Конструирование гендерной нормы в современном российском обществе: Автореферат дис. канд. социол. наук: 22.00.06 / И.С. Куприянова. – Саратов, 2004.
59. Лабунская, В.А. Феминность-маскулинность внешнего облика женщин (психосемантический анализ образов причесок) / В.А. Лабунская, М.В. Буракова // Психологический вестник. 1998. – Выпуск 3. – С. 376 – 339.
60. Лакан, Ж. Ещё (Семинар, Книга XX (1972/73)). Пер. с фр./ А. Черноглазова. М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 2011). – 176 с.
61. Лакан, Ж. Изнанка психоанализа (Семинар, Книга XVII (1969-70)). Пер. с фр./ А. Черноглазова. М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 2008. – 272.

62. Лакан, Ж. Инстанция буквы, или судьба разума после Фрейда. Пер. с фр./ Перевод А.К Черноглазова, М. А. Титовой (Значение фаллоса). М.: Русское феноменологическое общество», издательство Логос», 1997. – 184.
63. Лакан, Ж. Психозы (Семинар, Книга III (1955/56)). Пер. с фр./А. Черноглазова. М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 2014). – 432 с.
64. Лакан, Ж. Стадия зеркала и ее роль в формировании функции "я" // Инстанция буквы, или Судьба разума после Фрейда. М.: Логос, 1997. – С. 7-14.
65. Лакан, Ж. Четыре основные понятия психоанализа (Семинары: Книга XI (1964)). Пер. с фр./ Перевод А. Черноглазова. М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”. 2004. – 304 с.
66. Лакан, Ж. Этика психоанализа (Семинары: Книга VII (1959-60)). Пер. с фр./ Перевод А. Черноглазова. М.: Издательство “Гнозис”, Издательство “Логос”, 2006. – 416 с.
67. Лапшина, Т. Н. Психическое здоровье ЛГБ подросткового и юношеского возраста как вызов российским психологам / Т. Н. Лапшина, А. С. Кочеткова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т: 13. – № 1. – С. 40 – 59.
68. Малышева, Н.Г. Закон о запрете пропаганды гомосексуализма" или "гомофобный закон"?: процесс конструирования социальной проблемы / Н.Г. Малышева, Е.О. Голынчик // Гендерные аспекты социогуманитарного знания – III. Пермь: Издательство Пермского государственного национального исследовательского университета, 2013. – С. 214 – 218.
69. Мастерс, У. Основы сексологии / У. Мастерс, В. Джонсон, Р. Колодни. – М.: Мир, 1998. – 692 с.
70. Мозжегов, С. В. Нарративы о гомосексуальном раскрытии в западном и российском социокультурном контексте / С. В. Мозжегов // Социологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 124 – 140.
71. Мозжегоров, С.В. Стратегии гомосексуального раскрытия в личностных нарративах российских геев и лесбиянок / С.В. Мозжегоров // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – №3. – С. 172 – 187.
72. Муравьева, М. «(Не)традиционные сексуальные отношения» как юридическая категория: историко-правовой анализ / М. Муравьева // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: [сборник статей] / Центр независимых социологических исследований. – СПб., 2014. – С. 68 – 85.
73. Нартова, Н. Другое (ли) тело: производство лесбийского тела в лесбийском дискурсе / Н. Нартова // В тени тела. – Ульяновск: Издательство Ульяновского Государственного университета, 2008. – С. 93 – 110.
74. Омельченко, Е. «Не любим мы геев...»: гомофобия провинциальной молодежи / Е. Омельченко // О муже(N)ственности. Сборник статей. – М., 2002. – С. 602 – 608.

- 75.Омельченко, Е. Изучая гомофобию: механизмы исключения «другой» сексуальности в провинциальной молодежной среде / Е. Омельченко // В поисках сексуальности: сб. ст. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. – С. 469 – 508.
- 76.Омельченко, Е. Становление гендера: кто и что помогает нам стать собой, а также женщинами и мужчинами / Е. Омельченко // Гендер для чайников. – М.: «Звенья», 2006. – С. 86 – 106.
- 77.Омельченко Е.Л. Гендерная политика становится одним из критических вопросов. 2018. Интервью. Режим доступа: https://republic.ru/posts/92757?utm_source=republic.ru&utm_medium=email&utm_campaign=morning
- 78.Отчет Левада Центр «Отклоняющееся поведение». Доступ через <http://www.levada.ru/2015/10/09/otklonyayushheesya-povedenie/> (Дата обращения: 12 февраля 2017)
- 79.Петрова, Е. В. Мотивы, препятствия и последствия камин-аута во взаимоотношениях взрослых гомо-/бисексуалов со своими родителями / Е.В. Петрова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2016. – Т. 13. № 1. – С. 60 – 78.
- 80.Петрова, Е. До и после камин-аута: отношения с родителями / Е. Петрова. – СПб.: ЛГБТ-инициативная группа "Выход". – 35 с.
- 81.Петрова, Е.В. Теоретическое исследование факторов отношения родителей к взрослым детям с гомо-/бисексуальной идентичностью / Е.В. Петрова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – №1.
- 82.Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество / В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 224 с.
- 83.Радина Н.К. Социально-психологическая адаптированности мужчин с различными вариантами развития мужской идентичности / Н.К. Радина // Способы быть мужчиной: трансформации маскулинности в XXI веке. – М: «Звенья», 2013. – С. 117 – 137.
- 84.Резолюция Европарламента «Гомофобия в Европе» (18 января 2006 г).European Parliament resolution on homophobia in Europ. [Обращение к документу: 7июня 2015]. Доступ через <<http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=//EP//TEXT+TA+20060118+ITEMS+DOC+XML+V0//EN&language=DE#sdocta9>>.
- 85.Ремшмидт, Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности / Х. Ремшмидт. – М.: Мир, 1994.
- 86.Репина, Т.А. Анализ теорий полоролевой социализации в современной Западной психологии / Т.А. Репина // Вопросы психологии. – 1987 – № 2. – С. 158 – 165.
- 87.Розовая психотерапия: Руководство по работе с сексуальными меньшинствами / под ред. Д. Дейвиса и Ч. Нила. – СПб.: Питер, 2001. –384 с.

88. Сабунаева, М.Л. Социально-психологический портрет лесбиянок, геев и бисексуалов в современной России / М.Л. Сабунаева // ЛГБТК исследования: актуальные проблемы и перспективы. Материалы международной междисциплинарной научно-практической конференции посвящённой памяти И.С. Кона. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2011 г. – СПб., 2011.
89. Садмен, С. Как правильно задавать вопросы: Введение в проектирование массовых обследований / С. Садмен, Н. Брэдбери. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2002.
90. Свядош, А.М. Женская сексопатология / А.М. Свядош. – М.: Медицина, 1988.
91. Смирнова, О.В. Социокультурные факторы формирования отношения к гомосексуализму как девиантной форме поведения в условиях современной России: диссертация кандидата социологических наук: 22.00.04 / О.В. Смирнова. – Владивосток, 2001. – 153 с.
92. Соболева, И. «Меня как будто вытолкали за ворота»: реакция ЛГБТ на запрет «пропаганды гомосексуализма» / И. Соболева, Я. Бахматьев // Журнал исследований социальной политики. – 2014. – №. 12(2). – С. 217–232.
93. Соколова, Е.Т. Самосознание и самооценка при аномалиях личности / Е.Т. Соколова. – М.: МГУ, 1989. – 215 с.
94. Сообщество ВКонтакте «Дети-404. ЛГБТ-подростки». Доступ через https://vk.com/deti404_c (Дата обращения: 15 февраля 2016)
95. Спира А. Сексуальная активность населения Франции / А. Спира, Н. Бажо // Социология сексуальности: Антология. – СПб: Санкт-Петербургский филиал института социологии, 1997. – С. 117 – 122.
96. Тартаковская, И.Н. Мужчина и женщина на страницах современных российских газет: дискурсивный анализ / И.Н. Тартаковская // Рубеж. – 2000. – №5. – С. 168 – 187.
97. Труфанова, О.К. Психологические и психофизиологические особенности половой идентичности при транссексуализме. Автореф. диссерт. канд. психол. наук. / О.К. Труфанова. – Ростов н/Д.: РГУ, 1996. – 19 с.
98. Труфанова, О.К. Психологическое исследование идентификации себя с социокультуральным стереотипом мужественности-женственности у больных транссексуализмом / О.К. Труфанова // Психология сегодня. – 1996 – Том 2. – Выпуск 4. – С. 165 – 166.
99. Ушакин, С. Видимость мужественности / С. Ушакин // Рубеж. – 1998. – №12. – С. 106 – 131.
100. Уэст, К. Создание гендера / К. Уэст, Д. Зиммерманн // Хрестоматия феминистских текстов. – СПб.: издательство «Дмитрий Буланин», 2000. – С. 193 – 220.
101. Фадеев С. Самораскрытие как ключевой фактор становления гомосексуальной идентичности / С. Фадеев, М. Сабунаева // Возможен ли

- «квир» по-русски? ЛГБТК- исследования: междисциплинарный сб. – СПб.: Интан, 2010. – С. 137 – 142.
102. Федеральный закон от 29.06.2013 № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты детей от информации, пропагандирующей отрицание традиционных семейных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 01.07.2013. № 26. Ст. 3208.
103. Фрейд, З. Влечения и их судьбы // Собрание сочинений в 10 томах: том 3. Психология бессознательного. М.: Фирма СТД. – 2006. – С. 79-110.
104. Фрейд, З. Три очерка по теории сексуальности / пер. А. М. Боковой // Собрание сочинений в 10 томах: том 5. Сексуальная жизнь. М.: Фирма СТД. – 2006. – С. 37-146.
105. Фуко, М. Воля к истине: По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет / М. Фуко. – М.: Касталь, 1996.
106. Фуко, М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко. – М.: Ад Маргинем, 2015.
107. Хоманс, Дж. Социальное поведение как обмен / Дж. Хоманс // Современная зарубежная социальная психология. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – С. 82 – 91.
108. Шорыгин, Е.А. Специфика взаимодействия молодежных субкультур: гендерный подход / Е.А. Шорыгин // Девятые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической конференции 14-15 ноября 2014 года. СПб.: Скифия-принт, 2014. – С. 1455 – 1458.
109. Шорыгин, Е.А. «Верни мне мой 2007-ой», или статус “неформалов” в современных школах / Е.А. Шорыгин // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 1150 – 1155.
110. Шорыгин, Е.А. Гендер как основа формирования молодежных солидарностей: на примере андрогинных и маскулинных субкультур / Е.А. Шорыгин // The theory and practice of gender studies in world science. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – p. 48 – 53.
111. Шорыгин Е.А. Гендерные режимы в школах / Журнал социологии и социальной антропологии. Тематический номер. Современные исследования гендера и сексуальности: теоретические разработки и эмпирические изыскания, 2017. Том XX. №5. С. 167-186.
112. Шорыгин Е.А. Партнерство, семья, родительство в нарративах незарегистрированных гетеро- и гомосексуальных пар / Е.А. Шорыгин, Н.Ю. Егорова // Журнал исследований социальной политики, 18, 2020. С. 239-254.
113. Шорыгин Е.А. Семья в социальной инклюзии ЛГБТ-подростков // Семейная экосистема человека: монография. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 184-194.

114. Шорыгин, Е.А. Теоретические подходы к изучению каминг-аута / Е.А. Шорыгин // Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10-12 ноября 2016 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. – С. 1205 – 1209.
115. Шорыгин, Е.А. Характеристики альтерофобии в школе / Е.Е. Кутявина, Е.А. Шорыгин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – № 1(45). – С. 99 – 107.
116. Щелкин, А.Г. Нетрадиционная сексуальность (опыт социологического анализа) / А.Г. Щелкин // Социологические исследования. – 2013. – № 6. – С. 132 – 141.
117. Юферева, Т.И. Образы мужчин и женщин в сознании подростков / Т.И. Юферева // Вопросы психологии. – 1987. – № 2. – С. 84 – 90.
118. Adam B. Structural foundations of the Gay World, Comparative Studies in Society and History. 1985. Vol. 27. № 3-4. pp. 658 – 671.
119. Baptist, J. A., & Allen, K. R. A family's coming out process: Systemic change and multiple realities, Contemporary Family Therapy. 2008. pp. 30 – 99.
120. Beals K.P., Peplau L.A. Identity support, identity devaluation and well-being among lesbian, Psychology of Women Quarterly. 2005. №29. pp. 140 – 148.
121. Beals, K. P., & Peplau, L. A. Disclosure patterns within social networks of gay men and lesbians, Journal of homosexuality. 2006. №51(2). pp. 101-120.
122. Behavior patterns and sexual identity of bisexual males / Ed. by J. Lever, D.E. Kanousc, W.H. Rogers et al, Journal of Sex Research. 1992. Vol. 29. № 1. pp. 141 – 167.
123. Bell A., Weinberg M., Hammersmith S. Sexual Preference: Its Development in Men and Women. Bloomington; Indiana Univ. Press, 1981.
124. Bell Ai, Weinberg M. Homosexualities: A Study of Diversity Among Men and Women. N.Y.: Simon and Schuster, 1978.
125. Ben-Ari, A. The discovery that an offspring is gay: Parents', gay men's, and lesbians' perspectives, Journal of Homosexuality. 1995. №30. pp. 89 – 112.
126. Benoit Denizet-Lewis. Coming Out in Middle School. Доступ через <http://www.nytimes.com/2009/09/27/magazine/27out-t.html?_r=2> (дата обращения: 23.05.2016)
127. Bernal, A. T., & Coolhart, D. Learning from sexual minorities: Adolescents and the coming out process. Guidance & Counseling. 2005. №20(3). pp. 128 – 138.
128. Bertilsson M., Seidman S. Disappearance of the male homosexual? Acta sociologica. 2000. Vol. 43. № 2. pp. 165 – 174.
129. Boer de C. The polls: Attitudes toward homosexuality, Public Opinion Quarterly. 1978. Vol. 42. № 2. pp. 265 – 276.
130. Boswell J. Christianity, Social Tolerance and Homosexuality: Gay People in Western Europe From the Beginning of the Christian Era to the Fourteenth Century. Chicago, London: Univ. of Chicago Press, 1980.
131. Burkitt I. Sexuality and gender identity: From a discursive to a relational analysis // Sociological Review. 1998. Vol. 46. № 3. pp. 483 – 505.

132. Butler, Judith. *Bodies that Matter: On the discursive limits of sex*. Routledge New York & London. 1993.
133. Butler J. *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity*. N. Y. – London: Routledge, 1990.
134. Butler J. *Antigone's claim kinship between life and death*. New York: Columbia University Press, 2000.
135. Butler A.C. Trends in same-gender sexual partnering, *Journal of Sex Research*. 2000. Vol. 37. № 4. pp. 333 – 343.
136. Campos, D. *Understanding gay and lesbian youth: Lessons for straight school teachers, counselors, and administrators*. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2005.
137. Cass V. *Homosexual Identity Formation: Testing a Theoretical Model* // *The Journal of Sex Research*. 1984. № 20 (2). pp. 143 – 167.
138. Catania J., Mcdermott L., Pollack L. Questionnaire response bias and face-to-face interview: Sample bias in sexuality research, *Journal of Sex Research*. 1986. Vol. 22. № 1. pp. 52 – 72.
139. Caitlin Ryan, Stephen T. Russell, David Huebner, Rafael Diaz, and Jorge Sanchez. *Family Acceptance in Adolescence and the Health of LGBT Young Adults*, *Journal of Child and Adolescent Psychiatric Nursing*. 2010. Vol. 23, N 4, pp. 205 – 213.
140. Coleman E. *Developmental Stages in the Coming-Out Process*, *American Behavioral Scientist*. 1982. 25 (4). pp. 469 – 482.
141. Corrigan P., Matthews A. *Stigma and disclosure: Implications for coming out of the closet*, *Journal of Mental Health*. 2003. № 12 (3). pp. 235 – 248.
142. Couper M., Singer E., Tourangeau R. *Understanding the effects of AudioCASI on self-reports of sensitive behavior*, *Public Opinion Quarterly*. 2003. Vol. 67. № 3. pp. 385 – 395.
143. Cox Nele, Dewaele Alexis, Mieke van Houtte, Vincke John. *Stress-Related Growth, Coming Out, and Internalized Homonegativity in Lesbian, Gay, and Bisexual Youth. An Examination of Stress-Related Growth Within the Minority Stress Model*, *Journal of Homosexuality: Special Issue: Suicide, Mental Health, and Youth Development*. 2010. Vol.58. Issue 1. pp. 117 – 137.
144. Coxon .T. *Strategies in eliciting sensitive sexual information: The case of gay men*, *Sociological Review*. 1993. Vol. 41. № 3. pp. 537 – 555.
145. Cramer, D. W., & Roach, A. J. *Coming out to Mom and Dad: A study of gay males and their relationships with their parents*. *Journal of Homosexuality*. 1988. № 15. pp. 79 – 91.
146. Crosbie-Burnett, M., Foster, T. L., Murray, C. L., & Bowen, G. L. *Gays' and lesbians' families-of-origin: A socialcognitive-behavioral model of adjustment*. *Family Relations*. 1996. № 45. pp. 397 – 403.
147. D. Black, G. Gates, S. Sanders et al. *Demographics of the gay and lesbian population in the United States: Evidence from available systematic data sources*, *Demography*. 2000. Vol. 37. № 2. pp. 139 – 154.

148. D'Augelli, A. R. Stress and adaptation among families of lesbian, gay, and bisexual youth: Research challenges. *Journal of LGBT Family Studies*. 2005. № 1. pp. 115 – 135.
149. D'Augelli, A. R., & Hershberger, S. L. Lesbian, gay & bisexual youth in community settings: Personal challenges and mental health problems. *American Journal of Community Psychology*, 1993. № 21. pp. 421 – 448.
150. D'Augelli, A. R., Grossman, A. H., & Starks, M. T. Parents' awareness of lesbian, gay, and bisexual youths' sexual orientation, *Journal of Marriage and Family*. 2005. № 67. pp. 474 – 482.
151. D'Augelli, A. R., Hershberger, S. L., & Pilkington, N. W. Lesbian, gay, and bisexual youth and their families: Disclosure of sexual orientation and its consequences, *American Journal of Orthopsychiatry*. 1998. № 68(3). pp. 361 – 371.
152. D'Amicoa Emilie, Julienna Danielle. Disclosure of Sexual Orientation and Gay, Lesbian, and Bisexual Youths' Adjustment: Associations with Past and Current Parental Acceptance and Rejection, *Journal of GLBT Family Studies*. 2012. Vol. 8. Issue 3. pp. 215 – 242.
153. Dank, B.M. Coming out in the gay world, *Psychiatry*. 1971. pp. 180 – 197.
154. D'Augelli Anthony R, Grossman Arnold H., ;Starks Michael T. Families of Gay, Lesbian, and Bisexual Youth: What Do Parents and Siblings Know and How Do They React? *Journal of GLBT Family Studies*. 2008. Vol. 4. Issue 1. pp. 95 – 115.
155. Denes Amanda, Afifi Tamara D. Coming Out Again: Exploring GLBQ Individuals' Communication with Their Parents After the First Coming Out, *Journal of GLBT Family Studies*. 2014. Vol. 10. № 3. pp. 298 – 325.
156. Donald Webster Cory. *The Homosexual in America: A Subjective Approach*. New York: Greenberg, 1951.
157. Emilie D'Amicoa , Danielle Julienna , Nicole Tremblaya & Elise Chartranda. Gay, Lesbian, and Bisexual Youths Coming Out to Their Parents: Parental Reactions and Youths' Outcomes, *Journal of GLBT Family Studies*. 2015. № 11. pp. 1 – 27.
158. Elizur Y, Mintzer A. A framework for the formation of gay male identity: processes associated with adult attachment style and support from family and friends. *Arch Sex Behav*. 2001. № 30(2). pp. 143 – 167.
159. Elizur, Y., & Ziv, M. Family support and acceptance, gay male identity formation, and psychological adjustment: A path model, *Family Process*. 2001. № 40(2), pp. 125 – 144.
160. Ericson, E. «Ego development and historical change». *The Psychoanalytic Study of the Child*. 1946. pp. 359 – 396.
161. Floyd, F. J., & Stein, T. S. Sexual orientation identity formation among gay, lesbian, and bisexual youths: Multiple patterns of milestone experiences, *Journal of Research on Adolescence*. 2002. № 12(2). pp. 170 – 171.
162. Floyd, F. J., Stein, T. S., Harter, K. S. M., Allison, A., & Nye, C. L. Gay, lesbian, and bisexual youths: Separationindividuation, parental attitudes, identity

- consolidation, and wellbeing, *Journal of Youth and Adolescence*. 1999. № 28. pp. 719 – 739.
163. Garnets, L. and Kimmel, D. Lesbian and gay male dimensions in the psychological study of human diversity. In J. Goodchilds (Ed.), *Psychological perspective on human diversity in America: Master lectures*, Washington, D.C., American Psychological Association. 1991. pp. 143 – 192.
  164. Gentry C.S. Social distance regarding male and female homosexuals, *Journal of Social Psychology*. 1987. Vol. 127. № 2. 199 – 208.
  165. Goffman E. *Gender Display // Studies in the Anthropology of Visual Communication*. 1976. Vol. 3. pp. 69 – 77.
  166. Goldfried, M. R., & Goldfried, A. P. The importance of parental support in the lives of gay, lesbian, and bisexual individuals, *Journal of Clinical Psychology*. 2001. № 57. pp. 681 – 693.
  167. Gonsiorek, J.C. and Rudolph, J.R. Homosexual identity: Coming out and other developmental events, In J.C. Gonsiorek and J.D. Weinrich (Eds.), *Homosexuality*. Newbury Park: Sage. 1991. pp. 161 – 176.
  168. Gonsiorek, J.C. Mental health issues of gay and lesbian adolescents, *Journal of Adolescent Health Care*. 1988. № 9. pp. 114 – 122.
  169. Gorman-Murray, A. Queering the family home: Narratives from gay, lesbian and bisexual youth coming out in supportive family homes in Australia, *Gender, Place and Culture*. 2008. № 15(1). pp. 31 – 44.
  170. Greenberg D. *The Construction of Homosexuality*. Chicago: Univ. of Chicago Press. 1988.
  171. Greene, B. (1998). Family, ethnic identity, and sexual orientation: African-American lesbians and gay men. In C. J. Patterson & A. R. D’Augelli (Eds.), *Lesbian, gay, and bisexual identities in families*. 1998. pp. 40 – 52.
  172. Haas Ann P., Eliason Mickey, Mays Vickie M., Mathy Robin M., Cochran Susan D., D’Augelli Anthony and others. Suicide and Suicide Risk in Lesbian, Gay, Bisexual, and Transgender Populations: Review and Recommendations, *Journal of Homosexuality*. 2010. Vol. 58, № 1. pp. 10 – 51.
  173. Haxhe S1, Cerezo A., Bergfeld J., Walloch J.C. Siblings and the Coming Out Process: A Comparative Case Study, *Journal of Homosexuality*. 2007. pp. 1 – 34.
  174. Herek G.M Sexual prejudice and gender: Do heterosexuals' attitudes toward lesbians and gay men differ? *Journal of Social Issues*. 2000. Vol. 56. № 2. pp. 251 – 266.
  175. Herek G.M. Gender gaps in public opinion about lesbians and gay man, *Public Opinion Quarterly*. 2002. Vol. 66. № 1. pp. 40 – 66.
  176. Hillier, L. “It’s a catch-22”: Same-sex attracted young people on coming out to parents. In S. S. Feldman & D. A. Rosenthal (Eds.), *Talking sexuality: Parent-adolescent communication*. 2002. pp. 73 – 91.
  177. Holtzen, D. W., Kenny, M. E., & Mahalik, J. R. Contributions of parental attachment to gay or lesbian disclosure to parents and dysfunctional cognitive processes, *Journal of Counseling Psychology*. 1995. № 42, pp. 350 – 355.

178. Hudson, W. and Ricketts, W. "A Strategy for the Measure of Homophobia," *Journal of Homosexuality*. 1980. № 5. pp. 357 – 372.
179. Hunter, J. and Schaefer, R. *Lesbian and Gay Youth*, In M.J. Rotheram-Borus, J. Bradley and N. Obolensky (Eds.), *Planning to live: Evaluating and treating suicidal teens in a community setting*. Tulsa: University of Oklahoma Press. 1990.
180. Jarman D. *At your own risk. Asaint's testament*. London, Hutchinson. 1992.
181. Jay, K. and Young, A. «The Gay Report: Lesbians and Gay Men Speak Out About Sexual Experiences and Lifestyle». New York: Simon and Shuster. 1979.
182. Jimmie Manning. *Coming Out Conversations and Gay/Bisexual Men's Sexual Health: A Constitutive Model Study, Health Care Disparities and the LGBT Population*. 2014. pp. 27 – 54.
183. Kalichman, J.R. Johnson, V.A. Rompa et al. Sexual sensation seeking: Scale development and predicting AIDS-Risk behavior among homosexually active men, *Journal of Personality Assessment*. 1994. Vol, 62. № 3. pp. 385 – 397.
184. Karl Heinrich Ulrichs, *Forschungen über das Rätsel der mannmännlichen Liebe*. Leipzig, 1898.
185. Kessler S., Ashenden, D. J., & G.W. Dowsett, R. W. C. Gender relations in secondary schooling, *Sociology of Education*. 1985. № 58(1). pp. 34 – 48.
186. Kinsey A. C, Pomeroy W. B., Martin C. E., Gebhard P. H. *Sexual behavior in the human female*. Philadelphia: Saunders. 1953.
187. Kinsey A. C., Pomeroy W. B., Martin C. E. *Sexual behavior in the human male*. Philadelphia: Saunders. 1948.
188. Lacan, J. *Position de l'inconscient*. Écrits. Édition du Seuil, 1966.
189. Lacan, J. *Seminar 24, 5 January 1977*, Unpublished papers. Translation of the transcription by Dan Collins, Q & A.
190. Lacan, J., *Écrits. A Selection*, Tavistock Publications, 1977.
191. LaSala Michael C. *Coming Out, Coming Home: Helping Families Adjust to a Gay or Lesbian Child*, New York Chichester, West Sussex: Columbia University Press. 2010. 304 p.
192. Lofstrom J. The birth of the queen/the modern homosexual: Historical explanations revisited, *Sociological Review*. 1997. Vol. 45. № 1. pp. 26 – 27.
193. Magnus Hirschfeld. *Die Homosexualität des Mannes und des Weibes*. Berlin: de Gruyter. 2001. 332 p.
194. Maguen, S., Floyd, F. J., Bakeman, R., & Armistead, L. Developmental milestones and disclosure of sexual orientation among, gay, lesbian, and bisexual youths, *Applied Developmental Psychology*. 2002. № 23. pp. 219 – 233.
195. Marshall J. *Pansies, Perverts and Macho Men: Changing Conceptions of Male Homosexuality, The Making of the Modern Male Homosexual*. Totowa (N. Y.): Barnes and Noble. 1981. pp. 145 – 154.
196. Martin, A.D. and Hetrick, E.S. The stigmatization of the gay and lesbian adolescent, *Journal of Homosexuality*. 1988. № 15. pp. 163 – 183.
197. Matthews, C. H., & Salazar, C. F. An integrative, empowerment model for helping lesbian, gay, and bisexual youth negotiate the coming-out process, *Journal of LGBT Issues in Counseling*. 2012. № 6(2). pp. 96 – 117.

198. McIntosh M. The homosexual role, *Social problems*. 1968. №. 16. pp. 182 – 192.
199. McKirnan D.J., Stokes J.P. Bisexuality active men: Social characteristics and sexual behavior, *Journal of Sex Research*. 1995. Vol. 32. № 1. pp. 65 – 76.
200. Merighi, J. R., & Grimes, M. D. Coming out to families in a multicultural context, *Families in Society*. 2000. № 8. pp. 32 – 41.
201. Mertz D., Sushinsky M.A., Schuklenk U. Women and AIDS: The ethics of exaggerated harm, *Bioethics*. 1996. Vol. 10. № 2. pp. 93 – 113.
202. Mohr, J. J., & Fassinger, R. Self-acceptance and selfdisclosure of sexual orientation in lesbian, gay and bisexual adults: An attachment perspective, *Journal of Counseling Psychology*. 2003. № 50. pp. 482 – 495.
203. Money, John, and Anke Ehrhardt. *Man & Woman, Boy & Girl: Gender Identity from Conception to Maturity*. Northvale, N.J.: Jason Aronson. Originally published, 1996.
204. Money, John. *Gendermaps: Social Constructionism, Feminism, and Sexosophical History*. New York: Continuum, 1995.
205. Money, John. *Lovemaps: Clinical Concepts of Sexual/Erotic Health and Pathology, Paraphilia, and Gender Transposition in Childhood, Adolescence, and Maturity*. New York: Irvington, 1986.
206. Morrow, D. F. (2000). Coming out to families: Guidelines for intervention with gay and lesbian clients, *Journal of Family Social Work*. 2000. № 5(2).
207. Mustanski, B., Newcomb, M. E., & Garofalo, R. Mental health of lesbian, gay, and bisexual youths: A developmental resiliency perspective, *Journal of Gay & Lesbian Social Service*. 2011. № 23. pp. 204 – 225.
208. Newman, B. S., & Muzzonigro, P. G. The effects of traditional family values on the coming out process of gay male adolescents, *Adolescence*. 1993. № 28. pp. 213 – 227.
209. Persson A., Richards W. *Men and Women Living Heterosexually with HIV: The Straightpoz Study. Volume 1. Monograph*. Sydney: National Centre in HIV Social Research. The University of New South Wales. 2006.
210. Plummer K. *Telling sexual stories: Power, change and social worlds*. London:Routledge, 1995.
211. Pollak M. *Les Homosexuels et le Sida: Sociologie d'une Epidemic*. P.; Metailie, 1988.
212. Roberto Baiocco, Lilybeth Fontanesi, Federica Santamaria, Salvatore Ioverno, Barbara Marasco, Emma Baumgartner, Brian L. B. Willoughby, Fiorenzo Laghi. Negative Parental Responses to Coming Out and Family Functioning in a Sample of Lesbian and Gay Young Adults, *J Child Fam Stud*. 25 march 2014. pp. 1 – 11.
213. Rogers S.M., Turner C.F. Male-male sexual contact in the U.S.A., *Journal of Sex Research*. 1991. Vol.28. № 4. pp. 491 – 519.
214. Rossi Nicole. “Coming Out” Stories of Gay and Lesbian Young Adults, *Journal of Homosexuality*. 2010. Vol. 57. Issue 9. pp. 1174 – 1191.

215. Rotheram-Borus V.J., Rpsario M. Sexual and substance use acts of gay and bisexual male adolescents in New York City, *Journal of Sex Research*. 1994. Vol. 31. № 1. pp. 47 – 57.
216. Rothman E.F., Sullivan Mairead, Keyes Susan, Boehmer Ulrike. Parents' Supportive Reactions to Sexual Orientation Disclosure Associated With Better Health: Results From a Population-Based Survey of LGB Adults in Massachusetts, *Journal of Homosexuality*. Vol. 59. № 2.
217. Ryan P. Coming Out, Staying / The Personal Narratives of some Irish Gay Men, *The Irish Journal of Sociology*. 2003. № 12(2). pp. 68 – 85.
218. Saltzburg, S. Family therapy and the disclosure of adolescent homosexuality, *Journal of Family Psychotherapy*. 1996. № 7. pp. 1 – 18.
219. Savage, D., & Miller, T. (Eds.). *It gets better: Coming out, overcoming bullying, and creating a life worth living*. New York, NY: Dutton. pp. 2. 2011.
220. Savin-Williams R.C. and Diamond L.M. Sexual identity trajectories among sexual-minority youths: gender comarisons. *Arch. Sex. Behav*. 2000. pp. 607 – 627.
221. Savin-Williams, R. C. (2003). Lesbian, gay and bisexual youths' relationships with their parents. In L. D. Garnets & D. C. Kimmel (Eds.), *Psychological perspectives on lesbian, gay, and bisexual experiences* (2nd ed.) New York: Columbia University Press. 2003. pp. 299 – 326.
222. Savin-Williams, R. C. Lesbian, gay, and bisexual youths' relationships with their parents. In C. J. Patterson & A. R. D'Augelli (Eds.), *Lesbian, gay, and bisexual identities in families*. Cambridge, MA: Oxford University Press. 1998. pp. 75 – 98.
223. Savin-Williams, R. C. *Mom, Dad, I'm gay: How families negotiate coming out*. Washington, DC: American Psychological Association. 2001.
224. Savin-Williams, R. C. Parental influences on the selfesteem of gay and lesbian youths: A reflected appraisals model, *Journal of Homosexuality*, 1989. № 17. pp. 93 – 109.
225. Savin-Williams, R. C. The disclosure to families of same-sex attractions by lesbian, gay, and bisexual youths, *Journal of Research on Adolescence*. 1998. № 8. pp. 49 – 68.
226. Savin-Williams, R. C., & Dube', E. M. Parental reactions to their child's disclosure of a gay/lesbian identity, *Family Relations*. 1998. № 47. pp. 7 – 13.
227. Savin-Williams, R. C., & Ream, G. L. Sex variations in disclosure to parents of same-sex attractions, *Journal of Family Psychology*. 2003. № 17. pp. 429 – 438.
228. Scherrer, K. S. *The intergenerational family relationships of grandparents and GLBQ grandchildren* (Doctoral dissertation). 2011. Available from ProQuest Dssertations and Theses database. (UMI No. 3476786);
229. Schiltz M. A. *Parcours de jeunes homosexuels dans le contexte du VIII: La conquete de modes de vie*, *Population*. 1997. № 6. pp. 1485 – 1538.
230. Schope, R. D. The decision to tell: Factors influencing the disclosure of sexual orientation by gay men, *Journal of Gay and Lesbian Social Services*. 2002. № 14. pp. 1 – 22.

231. Seidman S. *Beyond the Closet: The Transformations of Gay and Lesbian Life*. New York: Routledge, 2004.
232. Seidman S., Meeks C., Trachten F. *Beyond the Closet? The Changing Social Meaning of Homosexuality in the United States*, *Sexualities*. 1999. № 2 (1). pp. 9 – 34.
233. *Sexual attitudes and lifestyles* / Ed. by A. Johnson, J. Wadsworth, K. Wellings et al. Oxford: Blackwell scientific publications, 1994. pp. 183-224.
234. Shilo, G., & Savaya, R. Effects of family and friend support on LGB youth's mental health and sexual orientation milestones, *Family Relations*. 2011. № 60 (3). pp. 318 – 330.
235. Siegel K., Lunde II., Meyer I.H. Stigma management among gay/bisexual men with HIV/AIDS, *Qualitative sociology*. 1998. Vol. 21. № 1. pp. 3-24;
236. Ston V., Catania J., Binson D. Measuring change in sexual behavior: Concordance between survey measures, *Journal of Sex Research*. 1999. Vol. 36. № 1. pp. 102 – 108.
237. Stone Fish, L., & Harvey, R. G. *Nurturing queer youth: Family therapy transformed*. New York, NY: W. W. Norton & Company. 2005.
238. Storms M. D. A theory of erotic orientation development, *Psych. Rev.* 1981. Vol. 88. pp. 340 – 353.
239. Susan Saltzburg. Narrative therapy pathways for re-authoring with parents of adolescents coming-out as lesbian, gay, and bisexual, *Contemporary Family Therapy*. 2007. № 29. pp. 57 – 69.
240. Troiden R. The Formation of sexual identities, *Psychological Perspectives on Lesbian and Gay Male Experiences*. Ed. by L. Garnets and D. Kimmel. New York: Columbia University Press. 1993. pp. 191 – 217.
241. Waldner, L. K., & Magruder, B. (1999). Coming out to parents, *Journal of Homosexuality*. 1999. № 37(2). pp. 83–100.
242. Waldner-Haugrud, L.K. and Magruder, B. The expression of homosexual identity among lesbian and gay adolescents: An analysis of perceived structural associations, *Youth and Society*. 1996. pp. 313 – 333.
243. Walsh, F. Family resilience: A framework for clinical practice, *Family Process*. 2003. № 42. pp. 1 – 18.
244. Willoughby Brian L. B., Doty Nathan D., Malik Neena M. Victimization, Family Rejection, and Outcomes of Gay, Lesbian, and Bisexual Young People: The Role of Negative GLB Identity, *Journal of GLBT Family Studies*. 2010. Vol.6, Issue 4. pp. 403 – 424.
245. Willoughby, B. L., Doty, N. D., & Malik, N. M. Parental reactions to their child's sexual orientation: A family stress perspective. *Parenting Science and Practice*. 2008. № 8.
246. Yang A.S. Attitudes toward homosexuality: Polls-trends, *Public Opinion Quarterly*. 1997. Vol. 61. № 3. pp. 477 – 507.

Публикации соискателя по теме исследования:

В журналах из Перечня ВАК РФ:

1. Шорыгин Е.А. Характеристики альтерофобии в школе / Е.А. Шорыгин, Е.Е. Кутявина // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 1 (45). С. 99-107. (0,8/0,4 п.л.)
2. Шорыгин Е.А. Траектории гаджетизации детско-родительских отношений: основные модели / Е.А. Шорыгин, А.Л. Янак // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. № 3. 2019. С. 141-148. (0,9 / 0,45 п.л.)

В журналах, индексируемых в ВАК РФ, Web of Science и Scopus:

3. Шорыгин Е.А. Гендерные режимы в школах / Журнал социологии и социальной антропологии. Тематический номер. Современные исследования гендера и сексуальности: теоретические разработки и эмпирические изыскания, 2017. Том XX. №5. С. 167-186. (1,2 п.л.)
4. Шорыгин Е.А. Партнерство, семья, родительство в нарративах незарегистрированных гетеро- и гомосексуальных пар / Е.А. Шорыгин, Н.Ю. Егорова // Журнал исследований социальной политики, 18, 2020. С. 239-254. (0,9/ 0,45 п.л.)

Публикации в других изданиях:

5. Шорыгин Е.А. Специфика взаимодействия «своих» и «чужих» в публичных городских пространствах: феноменологический дискурс / Современный город: настройка социологической оптики. СПб.: Издат. центр экономического ф-та СПбГУ, 2014. С. 135-145. (0,6 п.л.)
6. Шорыгин Е.А. Специфика взаимодействия молодежных субкультур: гендерный подход / Девятые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической конференции 14-15 ноября 2014 года. – СПб.: Скифия-принт, 2014. С. 1455-1458. (0,2 п.л.)
7. Шорыгин Е.А. Психоаналитическая и интеракционистская теории идентификации: общее и особенное / Psychology of the 21st century: theory, practice, prospect: materials of the V international scientific conference on February

15–16, 2015. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». P. 16-24. (0,55 п.л.)

8. Шорыгин Е.А. Гендер как основа формирования молодежных солидарностей: на примере андрогинных и маскулинных субкультур / The theory and practice of gender studies in world science. Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». P. 48-53. (0,3 п.л.)

9. Шорыгин Е.А. Роль социального работника по устранению альтерофобии в школе // Специфика профессиональной деятельности социальных работников. Н. Новгород: издательство НИСОЦ, 2015. С. 392-397. (0,25 п.л.)

10. Шорыгин Е.А. Гендерные режимы нижегородских школ / Десятые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической конференции 13-15 ноября 2015 года. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 1761-1763. (0,2 п.л.)

11. Шорыгин, Е.А. Распространенность и особенности восприятия молодежных субкультур в современных школах // Молодежная галактика. 2015. №12. С.63-71. (0,5 п.л.)

12. Шорыгин Е.А. Феномен альтерофобии в современных социокультурных условиях / Социология в действии — 2015: Избранные материалы VII социологической межвузовской конференции студентов и аспирантов. СПб.: Отделоперативной полиграфии НИУ ВШЭ. 2015. С. 94-102. (0,35 п.л.)

13. Шорыгин Е.А. ЛГБТ-сообщество в ракурсе общественного мнения / Общественные практики: уроки истории и современные тренды. Екатеринбург; УрФУ. 2016. С. 545-547. (0,1 п.л.)

14. Шорыгин, Е.А. «Верни мне мой 2007-ой», или статус “неформалов” в современных школах // Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, 24–25 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. С. 1150-1155. (0,3 п.л.)

15. Шорыгин Е.А. Социальная работа и ЛГБТ: необходимость

взаимодействия / Надежды: Сборник студенческих научных работ. Вып. 10. Нижний Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2016. С. 208-223. (0,6 п.л.)

16. Шорыгин Е.А. Материальная среда общественных туалетов и воспроизводство гендера / М.С. Иванова, А.В. Майборода, А.П. Перевозкина // Исследования науки и технологий: классические основания и актуальные тенденции. СПб.: Скифия-Принт, 2016. С. 90-104. (0,92/0,24 п.л.)

17. Шорыгин Е.А. Терапевтический потенциал социологии / Помогающие профессии: научное обоснование и инновационные технологии. Н. Новгород: издательство НИСОЦ, 2016. С. 156-160. (0,25 п.л.)

18. Шорыгин Е.А. Теоретические подходы к изучению каминг-аута / Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10-12 ноября 2016 года. / Отв. редактор: Ю.В. Асочаков. СПб: Скифия-принт, 2016. С. 1205-1209. (0,4 п.л.)

19. Шорыгин Е.А. Теории гендерной идентичности / Психологическое наследие Л.С. Выготского и З. Фрейда: клинико-психологические механизмы и социокультурные детерминанты психического развития. Книга 2 серии «Эпоха психоанализа». Сборник научных статей по материалам конференции 20.11.2016 г., посвященной 120-летию юбилею со дня рождения Льва Семеновича Выготского. СПб.: ВЕИП, 2017. С. 88-95. (0,3 п.л.)

20. Шорыгин Е.А. Социопсихоанализ: к вопросу об интеграции двух наук // Трансформация человеческого потенциала в контексте столетия. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2017. С. 649-656. (0,9 п.л.)

21. Шорыгин Е.А. Семья в социальной инклюзии ЛГБТ-подростков // Семейная экосистема человека: монография. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2018. С. 184-194. (0,5 п.л.)

22. Шорыгин Е.А. Квир-молодежь в социальных системах: необходимость и возможности инклюзии // Динамика социальной среды как фактор развития потребности в новых профессионалах в сфере социальной работы и организации работы с молодежью. Н.Новгород: Изд-во НИСОЦ, 2019. С. 383-387. (0,3 п.л.)

23. Шорыгин Е.А. «Процесс гаджетизации в оптике Жака Лакана»
Тринадцатые Ковалевские чтения: Материалы научно-практической
конференции 14-16 ноября 2019 года. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 447-448.
(0,1 п.л.)

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Факторы, полученные в результате анализа писем квир-подростков (n 4300)

Базовый словарь составил 1 555 479 слов. Объем словаря для изучения интересующей нас проблемы составил 627 000 семантических цепочек. По теме каминг-аута в результате было получено 15 факторов.

Название фактора	Лексема	Частота
Семья	мама	4292
	Отец	1641
	Семья	1830
Сексуальность	Ориентация	2734
	Нетрадиционный	329
	Сексуальность	804
Пол	девушка	8510
	Парень	4007
Школа	Школа	2859
	Класс	1846
	Одноклассники	1130
	Учеба (0)	907
	Учителя	741
Сексуальная идентичность	Лесбиянка	1618
	Гей	2014
	БИ	1922
Аддиктивное поведение	Алкоголь	163
	Наркотики	113
	Сигареты	156
Прародители	Дедушка	511
	Бабушка	137
Психические состояния	Психиатрия	305
	Депрессия	409
	Психология	742
Локальность	Город	1717

	Эмиграция	381
Права ЛГБТ в России	Россия	689
	ЛГБТ	1767
	Политика	128
	Права	402
Счастье	Счастье	2772
	Любовь	13176
Каминг-аут	Каминг-аут	2680
	Страх (1493)	1493
Гомосексуальность как девиация	Извращение	210
	Болезнь	626
	Гомосексуальность	952
Суицидальные мысли	Суицид	722
	Жизнь (0)	7170
	Смерть	607
Трансгендерность	Гендер	221
	Трансгендеры	463
	Пол	1337
Сиблинги	Сестра	541
	Брат	540
Гомофобное насилие	Ненормальность	359
	Насилие	219
Интолерантность	Трансофобия	22
	Толерантность	303
	Гомофобия	1933
Ксенофобия	Ксенофобия	28
Религия	Религия	233
	Бог	389
Одиночество	Одиночество	685
	Чувства	4075
	Боль (801)	4198

Университет и трудоустройство	Работа	1058
	Университет	379
Проблемы принятия	Проблемы	2040
	Принятие	1854
	Подросток	862
Друзья и общение	Дети	4500
	Общение	3579
	Друзья	11399
Дяди и тети	Дядя	81
	Тетя	67
Агрессивное общество	Ненависть	1477
	Агрессия	208
	Люди	3183
	Общество	1301
Домашние традиции	Родители	3469
	Дом	1131
	Традиции	145
	Детство	1267
	Родственники	321
	Отношения	3234
	Расставание	598

Факторный анализ писем ЛГБТ-подростков, центральной темой которых является каминг-аут

Название фактора	Лексема	Частота
Отношения с родителями	Эмоции	122
	Ребенок	442
	Чувства	1504
	Родители	2135
	Дочь	218
	Сын	190
	Сестра	268
	Брат	332
	Мама	2765
	Дом	833
	Воспитание	161
	Семья	968

	Папа	1018
	Брак	237
Осознание сексуальной идентичности	Осознание	721
	Гетеро	377
	Би	694
	Хобби	19
	Лесбиянка	737
	Гей	1063
Детство	Парень	2389
	Война	66
	Компания	127
	Игра	305
	Детство	579
	Одиночество	1508
Место жительства	США	75
	Мечты	359
	Университет	239
	Санкт-Петербург	126
	Клуб	34
	Колледж	99
	Город	709
	Уехать/переехать (485)	485
	Жизнь	3051
	Москва	190
Школа	Школа	1225
	Оскорбления	268
	Учителя	287
	Одноклассники	480
	Класс	848
	Насилие	847
Отношения с другими	Личность	118
	ЛОЖЬ	233
	Расставание	244
	Отношения	1792
	Письмо	516
	Поцелуи	355
	Спасибо	795
	История	730

	Девушка	3838
	Дети	1325
	Поддержка	861
Реакция других	Проблемы	994
	Признание (гл) (866)	866
	Дружба	4537
	Принятие	1255
	Скрывать	440
	Одногруппники	64
	Дискриминация	28
	Отвернуться	181
	Близкие	361
Прародители	Дедушка	71
	Бабушка	292
Каминг-аут	Каминг-аут	316
	Сердце	269
	Счастье	1143
	Фильм	166
	Шок	146
	Стихи	101
	Люди	3130
	Музыка	139
	Любовь	4098
Риски	Депрессия	164
	Норма	783
	Суицид	282
	Армия	36
	Гомосексуальность	367
	Психолог/психиатр (280)	281
	Психология	264
	Врач	72
	Болезнь	404
Переживания	Нервы	90
	Студенты	47
	Смерть	255
	Комната	153
	Ссоры	619

	Тяжесть	378
	Ужас	452
	Боль	579
	Истерика	147
	Слезы	616
Сексуальность	Сексуальность	328
	Традиции	46
	Ориентация	1135
	Нетрадиционность	109
Проблемы	Убийство	251
	Полиция	38
	Грех	64
	Ад	148
	Религия/Бог	385
	Деньги	123
	Работа	450
Интернет-общение	Страх	1922
	Будущее	268
	Планы	196
	Общение	1215
	Телефон	237
	Интернет	734
	Фото	153
	Переписка	190
Политическая гомофобия и общество	ТВ	84
	Общество	502
	Ненависть	565
	Гомофобия	878
	ЛГБТ	707
	Мир	668
	Запад	17
	СМИ	19
	Право	284
	Политика	40
	Россия	264

Содержательный анализ исследований на уровне индивидуальных переменных

Исследование	Выборка ¹	Инструментарий	Переменные	Результаты
Savin-Williams (1989a) ²	103 М, 214 Ж; 14–23 лет; 2% Аф, 2% Аз, 3% Лат, 1% Ин, 91% Ев; 34% высший класс, 35% средний, 25% lower-низший	Ответы о себе, ответы о родителях, множественная регрессия	Удовлетворенность отношениями с родителями, осведомленность родителей о сексуальной ориентации детей, чувство самооценка, пол детей и родителей, другие демографические характеристики родителей	Самооценка девочек зависит от качества отношений с матерью. У мальчиков самооценка определяется удовлетворенностью отношениями с каждым родителем, осведомленностью матери об идентичности и менее близкой связью с отцом.
Savin-Williams (1989b) ³	Такая же	Такой же	Родительское принятие, самооценка, сформированность сексуальной идентичности, значимость родителей для самооценки; пол детей и родителей	Благоприятная интеграция сексуальности определяется матерью и отцом для девочек. Для мальчиков - связью родительского принятия и формированием адекватной самооценки родителями. Сама интеграция также определяет самооценку.
Holtzen, Kenny, &	41 Ж, 72 М; средний возраст – 28 лет; Ев - 92%	Ответы о себе, ответы о родителях, канонический анализ (canonical analysis).	Привязанность к родителям, каминг-аут, деструктивное поведение	Привязанность к матери и отцу связана с «выходом», продолжительность ю времени с

¹ Аф – афроамериканцы, Аз – азиаты, Лат – латиноамериканцы, Ин – индийцы, Ев – европеоиды, См - смешанные, Ит – итальянцы, ЛБ Ж – лесбиянки и бисексуальные женщины, ГБ М – геи и бисексуальные мужчины, ЛГК – лесбиянки, геи, квиры

² Savin-Williams R. C. Coming out to parents and self-esteem among gay and lesbian youths, *Journal of Homosexuality*. 1989. № 18, pp. 1–35.

³ Savin-Williams R. C. Parental influences on the self-esteem of gay and lesbian youths: A reflected appraisals model, *Journal of Homosexuality*, 1989. № 17. pp. 93–109.

Mahalik (1995) ¹				момента раскрытия информации и более низким уровнем деструктивного поведения
Floyd, Stein, Harter, Allison, & Nye (1999) ²	36 Ж, 36 М; 16–27 лет; 6% Аф, 7% Аз, 3% Ин, 79% Ев	Ответы о себе, ответы о родителях, множественная регрессия	Степень автономности от родителей, Родительское принятие, сформированность идентичности, самооценка	Более тесная связь и конфликтность в процессе отделения связаны с восприятием детьми потенциальных реакций родителей. Разделенность, индивидуализация и отношения с обоими родителями определяют самооценку детей.
Savin-Williams & Ream (2003) ³	78 Ж, 86 М; 4% Аф, 10% Аз, 7% Лат, 75% Ев; 42% высший класс, 35% средний, 23% низший	Ответы о родителях; Ретроспективное и текущее / групповое сопоставление (иерархический логарифмический линейный анализ, хи-квадрат, дисперсионный анализ)	Статус и особенности каминг-аута, близость с родителями, реакции родителей, связь с родителями	Закрытость перед отцами связана с отсутствием близости; перед матерями – из-за того, что «еще не время». Сыновья боялись реакции родителей больше, чем дочери. Реакции матерей и отцов не отличались, а уровень близости не определял решение о «выходе».
Mohr & Fassinger (2003) ⁴	288 ЛБ Ж, 201 ГБ М;	Ответы о себе, ответы родителей;	Предыдущая и текущая привязанности,	Отцовская поддержка имела прямую

¹ Holtzen D. W., Kenny, M. E., & Mahalik, J. R. Contributions of parental attachment to gay or lesbian disclosure to parents and dysfunctional cognitive processes, *Journal of Counseling Psychology*. 1995. № 42, pp. 350–355.

² Floyd F. J., & Stein T. S. Sexual orientation identity formation among gay, lesbian, and bisexual youths: Multiple patterns of milestone experiences, *Journal of Research on Adolescence*. 2002. № 12(2). pp. 170–171.

³ Savin-Williams R. C., & Ream G. L. Sex variations in disclosure to parents of same-sex attractions, *Journal of Family Psychology*. 2003. № 17. pp. 429–438.

⁴ Mohr J. J., & Fassinger R. Self-acceptance and selfdisclosure of sexual orientation in lesbian, gay and bisexual adults: An attachment perspective, *Journal of Counseling Psychology*. 2003. № 50. pp. 482–495.

	средний возраст - 36 лет; 3% Аф, 1% Аз, 3% Лат, 5% См, 85% Ев	ретроспективный / текущий / корреляционный анализ (SEM)	материнское принятие сексуальной ориентации, самопринятие, внешние условия	отрицательную связь с самопринятием; Поддержка матерей косвенно связана с этими переменными посредством общей привязанности. Детская привязанность к матери и отцу полностью определила самооценку и благосостояние.
Beals & Peplau (2006) ¹	55 Ж, 89 М; средний возраст 25 лет; 5% Аф, 10% Аз, 19% Лат, 54% Ев	Ответы о себе, ответы о родителях; ретроспективный / текущий / корреляционный анализ (HLM)	Качество отношений до и после раскрытия, принятие первоначальных и текущих родителей, статус и особенности каминг-аута	Качество связи и статус раскрытия информации связаны, более решительно для женщин. Прямое (прямое) раскрытие информации, связанное как с более высоким качеством отношений, так и с принятием.
Emilie D'Amicoa , Danielle Juliена , Nicole Tremblaya & Elise Chartranda (2015) ²	53 – диад: 13 – матери-сыновья, 14 – матери-дочери, 15 – отцы-дочери. Подростки – 15.-25 лет. Родители – 40-67 лет.	Ответы о себе, ответы о родителях; интервью; множественная регрессия, хи-квадрат	Гендерные различия, родительская реакция на каминг-аут, родительская поддержка, степень принятия сексуальной идентичности, попытки контролировать сексуальную ориентацию, сформированность идентичности, психологическая адаптация детей	Гендерные различия детей не повлияли на реакцию родителей. Родительская поддержка, попытки родителей контролировать сексуальную ориентацию их ребенка в значительной степени связаны со степенью сформированности идентичности и

¹ Beals, K. P., & Peplau, L. A. Disclosure patterns within social networks of gay men and lesbians, *Journal of homosexuality*. 2006. №51(2). pp. 101-120.

² Emilie D'Amicoa , Danielle Juliена , Nicole Tremblaya & Elise Chartranda. Gay, Lesbian, and Bisexual Youths Coming Out to Their Parents: Parental Reactions and Youths' Outcomes, *Journal of GLBT Family Studies*. 2015. № 11. pp. 1–27.

				психологической адаптацией.
Roberto Baiocco, Lilybeth Fontanesi, Federica Santamaria, Salvatore Ioverno, Barbara Marasco, Emma Baumgartner, Brian L. B. Willoughby, Fiorenzo Laghi (2014) ¹	71 Ж, 93 М; Ит, 18 – 26 лет.	Ответы о себе, ответы о родителях; корреляционный/ковариационный анализ (ANCOVA), множественная регрессия	Социально-демографические показатели родителей (гендер, возраст, политические и религиозные установки), реакция на каминг-аут, качество семейных отношений	Не было обнаружено гендерных различий в реакции матерей и отцов на каминг-аут. Отрицательная реакция на выход определялась правым политическим консерватизмом родителей, сильными религиозными убеждениями и более высокими показателями по шкалам Риджид и Энмшед. Отрицательная родительская реакция обусловлена бедными семейными ресурсами и твердой верой в традиционные ценности.

¹ Roberto Baiocco, Lilybeth Fontanesi, Federica Santamaria, Salvatore Ioverno, Barbara Marasco, Emma Baumgartner, Brian L. B. Willoughby, Fiorenzo Laghi. Negative Parental Responses to Coming Out and Family Functioning in a Sample of Lesbian and Gay Young Adults, J Child Fam Stud. 25 march 2014. pp. 1–11.

Содержательный анализ исследований на уровне семьи

Исследование	Выборка ¹	Инструментарий	Переменные	Результаты
Hershberger & D'Augelli (1995) ²	42 Ж, 123 М; 15–21 лет; 6% Аз, 13% Аф, 5% Лат, 3% Ин, 67% Ев	Ответы о себе, ответы о родителях, корреляционный анализ (SEM)	Виктимизация, семейная поддержка, самопринятие, склонность к суициду, ментальное здоровье	Самопринятие и поддержка семьи определяют степень виктимизации и ментальное здоровье. Высокая поддержка семьи смягчает воздействие определенных видов виктимизации на психическое здоровье.
Waldner & Magruder (1999) ³	85 Ж, 87 М; 14–18 лет; largely middle class; race and ethnicity unknown	Ответы о себе, ответы о родителях, ретроспективный анализ до выхода и текущий / корреляционный анализ (SEM)	Семейные отношения, ЛГ ресурсы, степень выражения и открытости сексуальной идентичности	Хорошие семейные отношения связаны с более низким восприятием поддерживающих ресурсов для ЛГБТ и меньшей выраженностью ЛГБ-идентичности, который, в свою очередь, связаны с процессом каминг-аута. Влияние семейных отношений на раскрытие было полностью косвенным.
Elizur & Mintzer (2001) ⁴	121 израильских М; средний возраст - 32 лет	Ответы о себе, ответы о родителях, множественная регрессия	Семейная поддержка, отношение семьи к гомосексуальности, поддержка друзей, самоидентификация, самопринятие,	Степень привязанности к родителям связана с самопринятием и поддержкой друзей. Позитивное отношение семьи к

¹ Аф – афроамериканцы, Аз – азиаты, Лат – латиноамериканцы, Ин – индийцы, Ев – европеоиды, См - смешанные, ЛБ Ж – лесбиянки и бисексуальные женщины, ГБ М – геи и бисексуальные мужчины,

² Hershberger S. L., & D'Augelli A. R. The impact of victimization on the mental health and suicidality of lesbian, gay, and bisexual youths. *Developmental Psychology*. 1995. 31. pp. 65–74.

³ Waldner, L. K., & Magruder, B. Coming out to parents, *Journal of Homosexuality*. 1999. № 37(2). pp. 83–100.

⁴ Elizur Y, Mintzer A. A framework for the formation of gay male identity: processes associated with adult attachment style and support from family and friends. *Arch Sex Behav*. 2001. № 30(2). pp. 143 – 167.

			тип привязанности прикрепления, каминг-аут	гомосексуальности определило связь между общей поддержкой семьи и процессом выхода.
Elizur & Ziv (2001) ¹	114 израильск их М; 62% < 29 лет; 95% < 39 лет	Ответы о себе, ответы о родителях, корреляционный анализ	Семейная поддержка, семейное принятие ориентации, формирование гей- идентичности, самооценка и ментальное здоровье	Поддержка семьи определила ментальное здоровье и формирование ЛГБ-идентичности. Семейное принятие ориентации частично или полностью опосредовало эти составляющие.
Willoughby, Malik, & Lindahl (2006) ²	74 М; 18– 26 лет; 10% Аф, 39% Лат, 39% Ев	Ответы молодых о семье; ретроспектива на возраст до 14 лет и на возраст выхода / групповые сравнения	Семейная сплоченность, адаптивность семьи	Семейная сплоченность и адаптивность в период до каминг- аута были связаны с менее отрицательными реакциями матерей и отцов. Авторитетное (против авторитарного) воспитание было связано с менее негативными реакциями.
Darby-Mullins & Murdock (2007)	34 Ж, 65 М; 68 ЛГК, 32 Б; 15–19 лет; 15% Аф, 1% Аз, 7% Лат, 72% Ев	Ответы о себе, ответы о родителях, множественная регрессия	Семейная среда, родительская поддержка, отношение родителей к гомосексуальности, самовосприятие сексуальной идентичности, эмоциональная адаптированность	Молодежная эмоциональная адаптация прямо зависит от общего функционирования семьи, родительского отношения к гомосексуальности и самопринятия.
Caitlin Ryan, Stephen T. Russell, David Huebner, Rafael Diaz,	245 ЛГБТ - Лат и Ев, 21-25 лет	Ответы о себе, ответы о родителях, ретроспективны й анализ	Реакция родителей на каминг-аут, религиозность семьи, степень принятия,	Принятие семьи детерминирует более высокую самооценку, социальную поддержку и общее

¹ Elizur Y., & Ziv M. Family support and acceptance, gay male identity formation, and psychological adjustment: A path model, *Family Process*. 2001. № 40(2), pp. 125–144.

² Willoughby B. L. B., Malik N. M., & Lindahl K. M. Parental reactions to their sons' sexual orientation disclosures: The roles of family cohesion, adaptability, and parenting style. *Psychology of Men & Masculinity*. 2006. 7. pp. 14–26.

and Jorge Sanchez (2010) ¹		каминг-аута и его последствий	социальная поддержка, самооценка, здоровье, депрессия, суицидальное поведение, аддиктивное поведение	состояние здоровья; Она также предупреждает депрессии, злоупотребления психоактивными веществами и суицидальное поведение.
Denes Amanda, Afifi Tamara D. (2014) ²	76 Ж, 32 М; 18 -55 лет, 78% Ев, 9% Лат, 4% Аз, 1% Аф, 9% Микс	Ответы о себе, ответы о родителях, ретроспективный анализ каминг-аута и его последствий	Повторный каминг-аут, его причины, реакция родителей, удовлетворенность отношениями с родителями	Четверть участников раскрывались перед родителями во второй раз. Причины повторного каминг-аута: укрепить свою сексуальную ориентацию, уточнить аспекты своей идентичности и поделиться более подробной информацией о своем образе жизни. Те, у кого родители отрицательно отреагировали первый раз, менее удовлетворены отношениями с родителями и с большей «выйдут» ВНОВЬ

¹ Caitlin Ryan, Stephen T. Russell, David Huebner, Rafael Diaz, and Jorge Sanchez. Family Acceptance in Adolescence and the Health of LGBT Young Adults, *Journal of Child and Adolescent Psychiatric Nursing*. 2010. Vol. 23, N 4. pp. 205–213.

² Denes Amanda, Afifi Tamara D. Coming Out Again: Exploring GLBQ Individuals' Communication with Their Parents After the First Coming Out, *Journal of GLBT Family Studies*. 2014. Vol. 10. № 3. pp. 298–325.

ОТНОШЕНИЕ МОЛОДЕЖИ К СУБКУЛЬТУРАМ

Анкета № _____

*Следующие вопросы касаются групп или субкультур, к которым принадлежат некоторые молодые люди. Попробуйте как можно внимательнее и искренне на них ответить. Там нет правильных или неправильных ответов – выберите (обведите) ответ(ы), которые наиболее полно отражают **Ваше личное мнение и опыт**. Не пишите свое имя на этой форме. Никто не должен знать, как вы ответили на эти вопросы. Но важно, чтобы вы отвечали на вопросы внимательно и честно. Анкета анонимная.*

1. СКАЖИТЕ, В ВАШЕЙ ШКОЛЕ ВВЕДЕНА ШКОЛЬНАЯ ФОРМА?

1. Да, и я следую правилам 2. Да, но я иногда этим пренебрегаю 3. Да, все ученики ее соблюдают	4. Да, но некоторые школьники одеваются как захотят 5. Нет, но есть грань, которую переходить нельзя 6. Нет, все могут одеваться на свой вкус

КАКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И СВОЙСТВА МОЖНО СЧИТАТЬ НОРМАЛЬНЫМИ ДЛЯ										
ДЕВУШЕК					ЮНОШЕЙ					
1 – абсолютно нормально; 2 – вполне нормально; 3 – и да, и нет; 4 – скорее не нормально; 5 – неприемлемо					1 – абсолютно нормально; 2 – вполне нормально; 3 – и да, и нет; 4 – скорее не нормально; 5 – неприемлемо					
1	2	3	4	5	1. Женственность	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	2. Ухоженность	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	3. Озабоченность своей внешностью	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	4. Слабость	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	5. Нежность	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	6. Манерность	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	7. Спортивность	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	8. Длинные волосы	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	9. Накрашенные ногти	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	10. Мужественность	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	11. Естественность	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	12. Слезы	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	13. Способность защитить	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	14. Накрашенные волосы	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	15. Брутальность	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	16. Макияж	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	17. Одежда унисекс	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	18. Жесткость	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	19. Короткая стрижка	1	2	3	4	5

1	2	3	4	5	20. Мрачный имидж	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	21. Спортивное телосложение	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	22. Агрессивность	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	23. Вульгарность	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	24. Толерантность (терпимость)	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	25. Принадлежность к субкультуре	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	26. Яркий стиль одежды	1	2	3	4	5
1	2	3	4	5	27. Пирсинг	1	2	3	4	5

28. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К УЧЕНИКАМ, КОТОРЫЕ ЗАМЕТНО ОТЛИЧАЮТСЯ ОТ ДРУГИХ?

1. Положительно, каждый может самовыражаться как захочет	4. Скорее отрицательно, ученики должны соблюдать общепринятые нормы
2. Положительно, но в школе это не уместно	5. Отрицательно, ученики должны быть как все и не выделяться
3. Нейтрально, первостепенное значение имеют личностные качества, а не стиль	

29. ЕСЛИ ВЫ ВСТРЕЧАЛИ ЧЛЕНОВ СУБКУЛЬТУР В ВАШЕЙ ШКОЛЕ (В ТОМ ЧИСЛЕ В КЛАССЕ), ТО СКАЖИТЕ, КАК ВЫ ОПРЕДЕЛИЛИ, ЧТО УЧЕНИК ЯВЛЯЕТСЯ НЕФОРМАЛОМ? (МОЖНО ВЫБРАТЬ НЕСКОЛЬКО ВАРИАНТОВ)

1. По одежде	5. По музыкальным предпочтениям	8. Ученик сам сказал об этом
2. По причёске	6. По манере общения	9. Другое (напишите)
3. По атрибутике (пирсинг, значки, кольца и т.п.)	7. По страничке в социальной сети	_____
4. По поведению		_____

31. В КАКИХ КЛАССАХ В ОСНОВНОМ УЧАТСЯ МОЛОДЫЕ ЛЮДИ, ОТНОСЯЩИЕ СЕБЯ К СУБКУЛЬТУРЕ?

1. Начальная школа (1-4 классы)	3. Старшие классы (10 и 11 классы)
2. Основная школа (5 – 9 классы)	4. Я не встречал неформалов в нашей школе

Далее речь пойдет в различных субкультурах. Под субкультурой мы понимаем совокупность эстетических, политических и иных ценностных ориентаций, символику, модели поведения, жизненный стиль и внешнюю атрибутику какой-либо группы молодёжи, заметно отличающуюся от большинства.

ДЛЯ КАЖДОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ВЫБЕРИТЕ ПОДХОДЯЩИЕ СУЖДЕНИЯ (ОБВЕДИТЕ) МОЖНО ВЫБРАТЬ НЕСКОЛЬКО ВАРИАНТОВ

Суждения Субкультуры	Я причисляю (я) себя к этой субкультуре	Другие люди обычно думают, что я принадлежу к этой субкультуре	Среди моих друзей есть члены этой субкультуры	Представители этой субкультуры учатся в нашем классе	В нашей школе учатся такие ребята	Я встречал представителя этой субкультуры за пределами школы	Встретал в социальных сетях	Никогда не встречал
32. Футбольные фанаты	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
33. Скинхеды	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
34. Гопники	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
35. Рэперы	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
36. Паркурщики	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
37. Рокеры	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
38. Хипстеры	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
39. Гики/нерды	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
40. Скейтеры	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
41. Геймеры	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐
42. Эмо	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐	☐

43. Готы	☐							
44. Анимешники	☐							
45. Фрики	☐							
46. Хиппи	☐							
47. Другие (напишите)	☐							

ДЛЯ КАЖДОЙ СУБКУЛЬТУРЫ ВЫБЕРИТЕ УТВЕРЖДЕНИЕ, ЗАВЕРАЮЩЕЕ ФРАЗУ "ДЛЯ МЕНЯ ЛИЧНО ВОЗМОЖНО И ЖЕЛАТЕЛЬНО ПРИНЯТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ДАННОЙ ГРУППЫ"

Обведите цифры, обозначающие: 1 – как близкого родственника (напр. брачного партнера); 2 – как близкого друга; 3 – как моего одноклассника; 4 – как ученика в моей школе; 5 – как гражданина моей страны; 6 – как гостя (туриста) в моей стране; 7 – я не хотел бы видеть их в моей стране

48. Футбольные фанаты	1	2	3	4	5	6	7
49. Скинхеды	1	2	3	4	5	6	7
50. Гопники	1	2	3	4	5	6	7
51. Рэперы	1	2	3	4	5	6	7
52. Паркурщики	1	2	3	4	5	6	7
53. Рокеры	1	2	3	4	5	6	7
54. Хипстеры	1	2	3	4	5	6	7
55. Гики/нерды	1	2	3	4	5	6	7
56. Скейтеры	1	2	3	4	5	6	7
57. Геймеры	1	2	3	4	5	6	7
58. Эмо	1	2	3	4	5	6	7
59. Готы	1	2	3	4	5	6	7
60. Анимешники	1	2	3	4	5	6	7
61. Фрики	1	2	3	4	5	6	7
62. Хиппи	1	2	3	4	5	6	7
63. «Обычные» ученики	1	2	3	4	5	6	7
64. Учителя	1	2	3	4	5	6	7
65. Администрация школы	1	2	3	4	5	6	7
66. Родители	1	2	3	4	5	6	7
67. Друзья неформалов	1	2	3	4	5	6	7
68. Этнические или расовые меньшинства	1	2	3	4	5	6	7
69. Религиозные меньшинства	1	2	3	4	5	6	7
70. Люди с ограниченными возможностями (инвалиды)	1	2	3	4	5	6	7
71. Сексуальные меньшинства	1	2	3	4	5	6	7
72. Другие (напишите)	1	2	3	4	5	6	7

УКАЖИТЕ ПО КАКИМ ПРИЧИНАМ ЛЮДИ МОГУТ ПРОЯВЛЯТЬ АГРЕССИЮ К ЧЛЕНАМ СУБКУЛЬТУР? (выберите не более 10 вариантов)

98. Эпатажные внешний вид	☐
99. Схожесть с лицом противоположного пола	☐
100. Идут против общества	☐
101. Парень не должен так выглядеть	☐
102. Девушка не должна так выглядеть	☐
103. Неформалы похожи на геев и лесбиянок	☐
104. Замкнутость, необщительность	☐
105. Неформалы игнорируют традиции	☐
106. Я считаю, что это болезнь	☐
107. Не разделяю их мировоззрения	☐
108. Природой заложено, что юноша не должен так выглядеть и вести себя	☐

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, КТО ИЗ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ СУБКУЛЬТУР И ГРУПП ЧАЩЕ БЫЛ БЫ ПОДВЕРЖЕН ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАМ И НАСИЛИЮ В ВАШЕЙ ШКОЛЕ? КАКИЕ СУБКУЛЬТУРЫ И ГРУППЫ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, НАИБОЛЕЕ СКЛОННЫ К ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАМ И АГРЕССИИ?

ОБВЕДИТЕ ВСЕ ПОДХОДЯЩИЕ ВАРИАНТЫ

☐	73. Футбольные фанаты	☐
☐	74. Скинхеды	☐
☐	75. Гопники	☐
☐	76. Рэперы	☐
☐	77. Паркурщики	☐
☐	78. Рокеры	☐
☐	79. Хипстеры	☐
☐	80. Гики/нерды	☐
☐	81. Скейтеры	☐
☐	82. Геймеры	☐
☐	83. Эмо	☐
☐	84. Готы	☐
☐	85. Анимешники	☐
☐	86. Фрики	☐
☐	87. Хиппи	☐
☐	88. «Обычные» ученики	☐
☐	89. Учителя	☐
☐	90. Администрация школы	☐
☐	91. Родители	☐
☐	92. Друзья неформалов	☐
☐	93. Этнические или расовые меньшинства	☐
☐	94. Религиозные меньшинства	☐
☐	95. Люди с ограниченными возможностями (инвалиды)	☐
☐	96. Сексуальные меньшинства	☐
☐	97. Другие (напишите)	☐

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ О ВАС

130. ВЫ ЗАНИМАЕТЕСЬ(ЛИСЬ) СПОРТОМ?

1. Да, на любительском уровне
2. Да, на профессиональном уровне
3. Нет, но занимался(лась) раньше на любительском уровне
4. Нет, но занимался(лась) раньше на профессиональном уровне
5. Никогда не занимался(лась)

131. УКАЖИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ВАШУ УСПЕВАЕМОСТЬ ПО ИТОГАМ ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ

109. Они не такие как все	☐
110. Неформалы часто ноют и плачут	☐
111. Агрессивность членов субкультур	☐
112. Моя субкультура их недолюбливает	☐
113. Они чужды российскому менталитету	☐
114. В СССР такого не было и это хорошо	☐
115. С ними не о чем поговорить	☐
116. Их представители нетерпимы к моей субкультуре	☐
117. Ведут криминальный образ жизни	☐
118. Возможно, я бы сам(а) хотел(а) бы стать неформалом, но боюсь осуждения окружающих	☐
119. Они часто пьют и курят	☐
120. Это негативное влияние Запада	☐
121. Неформалы слабые и не могут за себя постоять	☐
122. Высокомерие	☐
123. Такие люди не смогут служить в армии	☐
124. Их меньшинство	☐
125. Девушки и юноши не должны так одеваться	☐
126. Это нельзя назвать культурой	☐
127. С таким человеком не построишь отношения	☐
128. Они отвергают Бога	☐
129. Другое (напишите)	☐

1. Отличная
2. Хорошая
3. Удовлетворительная
4. Плохая

132. ЕСЛИ ВЫ РАБОТАЕТЕ, ТО НАПИШИТЕ ВАШУ ДОЛЖНОСТЬ

---

133. ВЫ РЕЛИГИОЗНЫ?

1. Религиозен(на)
2. Скорее религиозен(на)
3. Затрудняюсь ответить
4. Скорее не религиозен(на)
5. Не религиозен(на)

134. ЕСЛИ ВЫ ИСПОВЕДУЕТЕ КАКУЮ-ЛИБО РЕЛИГИЮ, ТО, ПОЖАЛУЙСТА, НАПИШИТЕ КАКУЮ?

---

135. УКАЖИТЕ ВАШУ НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

---

136. ПОГОВОРИМ О ТАКИХ МОЛОДЕЖНЫХ СУБКУЛЬТУРАХ КАК ЭМО, ГОТЫ, АНИМЕШНИКИ, ФРИКИ И ХИППИ. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, КТО ИЗ НИХ БОЛЕЕ ПОДВЕРЖЕН ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАМ?

1. Юноши
2. Девушки
3. Не имеет значения

ЕСЛИ ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ЮНОШИ НЕФОРМАЛЫ БОЛЕЕ ПОДВЕРЖЕНЫ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАМ, ТО ПО КАКИМ ПРИЧИНАМ?	ЕСЛИ ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЧТО ДЕВУШКИ НЕФОРМАЛЫ БОЛЕЕ ПОДВЕРЖЕНЫ ИЗДЕВАТЕЛЬСТВАМ, ТО ПО КАКИМ ПРИЧИНАМ?	
(выберите не более 3-х вариантов)		
☐	137. Трудно определить их пол	☐
☐	138. Вызывающе выглядят	☐
☐	139. Похожи на геев или лесбиянок	☐
☐	140. Выглядят как представители противоположного пола	☐
☐	141. Идут против природы	☐
☐	142. Это противоестественно	☐
☐	143. Ученики не должны так выглядеть и вести себя	☐
☐	144. Это не красиво	☐
☐	145. Другое (напишите)	☐

146. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, В КАКИХ ОКРУЖЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛИ СУБКУЛЬТУР МОГУТ СТОЛКНУТЬСЯ С НЕТЕРПИМЫМ ОТНОШЕНИЕМ?

1. В семье
2. Среди друзей и знакомых
3. В моем классе
4. В школе
5. На работе
6. В районе
7. В городе

С КАКИМИ ФОРМАМИ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕТЕРПИМОСТИ К ЧЛЕНАМ СУБКУЛЬТУР ВАМ ПРИХОДИЛОСЬ СТАЛКИВАТЬСЯ И В КАКОМ КОНТЕКСТЕ? (ВЫБЕРИТЕ ВСЕ ПОДХОДЯЩИЕ ВАРИАНТЫ)				
Обстоятельства Формы нетерпимости	1. Наблюдал лично	2. Слышал от знакомых	3. Участвовал	4. Испытал на себе
147. Игнорирование	☐	☐	☐	☐
148. Побои	☐	☐	☐	☐
149. Драка после школы	☐	☐	☐	☐
150. Оскорбления в соц. сетях	☐	☐	☐	☐
151. Драка в школе	☐	☐	☐	☐

168. КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ТЕРПИМЫ ЛИ ВЫ К ЛЮДЯМ, ПРИДЕРЖИВАЮЩИХСЯ ДРУГИХ ВЗГЛЯДОВ, УБЕЖДЕНИЙ, ТРАДИЦИЙ, ВЕРОВАНИЙ И Т.Д.?

1. Да, терпим(а)
2. К одним отношусь терпимо, к другим нет
3. Нет, не терпим(а)

152. Подколы и насмешки	☐	☐	☐	☐
153. Крики в спину	☐	☐	☐	☐
154. Вызов родителей в школу	☐	☐	☐	☐
155. Косые взгляды	☐	☐	☐	☐
156. Съёмка на видео	☐	☐	☐	☐
157. Отказ учиться вместе	☐	☐	☐	☐
158. Кража личных вещей и предметов	☐	☐	☐	☐
159. Исключение из школы	☐	☐	☐	☐
160. Толчки	☐	☐	☐	☐
161. Порча личного имущества	☐	☐	☐	☐
162. Собрание пед. совета	☐	☐	☐	☐
163. Учителя занижали оценки	☐	☐	☐	☐
164. Порицания	☐	☐	☐	☐
165. Выдворение из дома	☐	☐	☐	☐
166. Унижения	☐	☐	☐	☐
167. Другое (напишите)	☐	☐	☐	☐

4. Не знаю

169. КАК БЫ ВЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ ВАШИ ПОЛИТИЧЕСКИЕ УБЕЖДЕНИЯ?

1. Коммунистические
2. Консервативные
3. Либеральные
4. Демократические
5. Авторитарные
6. Анархические
7. Аполитические
8. Другое (напишите)

И В ЗАКЛЮЧЕНИЕ НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ О ВАС

170. УКАЖИТЕ ВАШ ПОЛ: 1. Мужской 2. Женский

171. УКАЖИТЕ ВАШ ВОЗРАСТ _____

172. ВЫ ПРОЖИВАЕТЕ:

1. Вместе с обоими родителями
2. Только с мамой
3. Только с отцом

4. С бабушкой/дедушкой
5. С другими родственниками. С кем именно _____.

КАКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ИМЕЮТ ВАШИ РОДИТЕЛИ?	Неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Неполное высшее	Высшее
173. Мать	1	2	3	4	5
174. Отец	1	2	3	4	5

175. КАКОВЫ ВАШИ ОТНОШЕНИЯ С РОДИТЕЛЯМИ?

1. Очень хорошие
2. Хорошие
3. Удовлетворительные
4. Плохие
5. Очень плохие

176. КАК ВОСПИТЫВАЮТ ВАС ВАШИ РОДИТЕЛИ?

1. Жестко, строго, иногда не справедливо
2. Жестко, но справедливо
3. Мягко, любовно
4. По-разному, когда как

177. СОСТОИТЕ ЛИ ВЫ В ОТНОШЕНИЯХ НА ДАННЫЙ МОМЕНТ?

1. Да, встречаюсь с юношей
2. Да, встречаюсь с девушкой
3. Нет, но раньше встречался(лась) с юношей

4. Нет, но раньше встречался(лась) с девушкой
5. Нет, и никогда не состоял(а)

178. ОЦЕНИТЕ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ

1. Денег не хватает даже на еду
2. Денег хватает на еду, но покупать одежду уже сложно
3. Денег хватает на еду и одежду, но недостаточно для покупки товаров длительного пользования

4. Денег достаточно для покупки еды и товаров длительного пользования, но недостаточно для покупки машины, квартиры
5. Мы можем позволить себе купить практически все, что захотим

179. РАЙОН ПРОЖИВАНИЯ

180. НОМЕР ВАШЕЙ ШКОЛЫ _____

181. НОМЕР ВАШЕГО КЛАССА

_____